

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF MODERN LINGUISTICS
IN THE AGE OF GLOBALIZATION**

Materials of the V international scientific conference
on October 17–18, 2019

Prague
2019

Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: materials of the V international scientific conference on October 17–18, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 155 p. – ISBN 978-80-7526-415-2

ORGANISING COMMITTEE:

Vasily V. Lipich, doctor of philological sciences, professor of Belgorod State University.

Serdobintseva Elena, doctor of philological sciences, professor of the Penza State University.

Irina I. Skachkova, candidate of philological sciences, associate professor of the Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor of English language department of Belarusian State University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines trends in the development of modern linguistics in the age of globalization. Some articles deal with theoretical problems of modern linguistics. A number of articles are covered language as a socio-cultural organism. Some articles are devoted to intercultural communication and linguistic identity. Authors are also interested in Training native and foreign languages in a multicultural space.

UDC 81

ISBN 978-80-7526-415-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.

© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

Guseva E. Yu. Vocabulary learning strategies.....	7
Kozka I. K., Krasnikova S. A. Person portraying in the groups of English and Ukrainian adjectives	9
Исаева Н. Ш. Особенности сравнительного исследования языков	13
Семенова И. С. Перспекция и ретроспекция в научном тексте: лингвистическая рефлексия	16

II. NEW PHENOMENA IN LANGUAGE AND METHODS FOR THEIR DESCRIPTION

Mamedova R. G. Supcorpus of statistical dictionaries in national language corpuses.....	20
Ваулина Е. Ю. Системное представление специальной лексики в толковом словаре: функционально-стилистическое маркирование	24
Толуспаева Д. Ж. Сравнение словообразовательных единиц в английском и казахском языках.....	29

III. A LANGUAGE AS A SOCIO-CULTURAL ORGANISM

Заикина О. Н. Современный молодежный жаргон: актуальные процессы	31
Притуманова Т. А. Испанский молодежный сленг и особенности его перевода (на материале современных испанских киносериалов)	35
Филина К. В., Филина И. Л. Русскоязычная коммуникативная культура в контексте неологии и реновации.....	38

Ши Г. «Детские» эргонимы в русском языке	41
--	----

IV. THE LINGUISTIC ANALYSIS OF CONTEMPORARY MEDIA SPHERE

Архипова И. В., Копоть Л. В. Аппликативные структуры как языковая составляющая газетных заголовков	49
Попова Л. Г., Ахмеев И. Р. Словобразовательные модели англицизмов в немецких публицистических текстах	54

V. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

Kangozhayeva R. B. Psychological and pedagogical justification for the formation of foreign-language written intercultural and communicative competence	63
Karybayeva G. A. A cognitive developmental approach as one of the most efficient methods in increasing speaking skills for ELT students	66
Volkova I. D. Localization of modern fiction (exemplified by The Time Traveler's Wife novel by A. Niffenegger)	68
Zhilyaeva O. A. In addition to the research of linguistic personality	71
Бурганова Э. И. Лингвокультурный типаж Highlander в современном английском языке	74
Витченко Л. В. Сферы адресата, задействованные говорящим в побудительной коммуникативной ситуации	77
Ковалькова М. В. Коммуникативные стратегии медицинского публицистического текста	82
Маммедова Б. Г. Полифония языковой личности А. С. Байетт: о формах проявления «авторских масок» в эпистолярном стиле	85

Сокур Е. А., Харраш Н. И. Особенности речевого поведения следователя как отражение основных аспектов его языковой личности	92
--	----

VI. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

Bekova D. A. Peculiarities of language personality formation in the process of intercultural communication.....	96
Minayeva A. Zh. Students' motivation in foreign language teaching	99
Pavlova A. S., Bulygina E. G. Teaching comparative structures using content and language integrated learning approach.....	102
Жажева С. А., Жажева Д. Д. Формирование и развитие национально-русского билингвизма – цель обучения русскому языку	105
Можаева Е. Ю., Харраш Н. И., Сокур Е. А. Аудиторное занятие коммуникативной направленности со слушателями-иностранцами подготовительного факультета естественно-научного профиля.....	108
Скаковская Л. Н., Уткина И. В. Сторителлинг как мотивационный компонент занятия по русскому языку как иностранному.....	116
Субботина В. Н. Использование современных технических средств в преподавании русского языка как иностранного	120
Тарлева А. В., Аль-Газо Н. В. Применение методов свободного и направленного ассоциативного эксперимента в практике обучения иностранных студентов в вузах.....	124
Симонова К. Ю., Елисеева Ю. С., Блинова Е. С. Методические аспекты языковой подготовки спортсменов.....	127

VII. LANGUAGE AND MENTALITY PRESSING QUESTIONS OF COGNITIVE LINGUISTICS

Алиева А. В.

Национальный характер как отличительная черта языка 132

Ахмедова Н. Т.

Концепт «птица» в колористической лексике (на материале русского и азербайджанского языков) 136

VIII. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

Варлавина М. И.

Специфика идиостиля Джорджа Оруэлла на примере произведения «Скотный двор» 138

Логвинова С. И.

Функциональная специфика метафор в новелле Т. Капоте «Завтрак у Тиффани» 141

Трубина О. Б.

Габриеле д'Аннунцио «LA PIOGGIA NEL PINETO»: язык и стиль в переводе 143

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019–2020 годах 150

Информация о научных журналах 152

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 153

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 154

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

VOCABULARY LEARNING STRATEGIES

E. Yu. Guseva

*Senior Teacher,
“Bolashaq” Academy,
Karaganda, Kazakhstan*

Summary. Vocabulary is the key to success in learning foreign languages. Vocabulary learning is characterized as a challenge for language learners. The deficiency of attention among researches led to poor knowledge of learning vocabulary; thus, language learners are still suffering due to the lack of vocabulary in their new language. The present researchers have examined various methods of learning vocabulary to show the influence on students' vocabulary. Learners need the awareness of possible vocabulary learning strategies; whereas language teachers should encourage and aid students to assume different methods.

Keywords: vocabulary learning strategies; learners; student; teacher.

The actuality of learning language is increasing fast for some reasons: making fun, studying at colleges, or working for international companies. Although the age of a learner does not matter because learning strategies can work for each person, one of the most difficult parts of acquiring a foreign language (L2) is learning vocabulary. Every learner knows that the learning process cannot exist without vocabulary learning and spends much time to memorize words. The awareness of vocabulary learning strategies carries the importance for vocabulary knowledge development and calls for a better comprehension and understanding of the provided material because what is useful for one learner that can hardly ever provides any effect for another one. Thus, a utility appears to apply various aspects of learning vocabulary inside and outside the L2 class.

Researchers are still trying to reveal new concepts for learning vocabulary despite the oldest and effective strategy to learn words – reading – consumed by native speakers to learn new words from L1 and also widespread among ESL learners. Reading comprehension can give advantages to learn vocabulary because students remember words without much effort when they read texts by multiple repetitions and the help of the context and background knowledge that assist in understanding the meaning of any unknown word without using a dictionary. Language teachers encourage students to use the method because guessing the meaning from the context increases a student's vocabulary. Moreover, while reading, students memorize the spelling and meaning of words. If a language teacher first gives students words from the text, they can learn them faster than when meeting the new vocabulary for the first time. Alternatively, learners need to know how to pronounce words to use them. In addition, plenty of unknown words make hard the comprehension of the text by the learner. When a

student reads a sentence from a text and cannot recognize the meaning of new words, the text becomes insensible and blocks the memorization of new vocabulary. Such incomprehension leads the learner to the necessity for acquiring a huge number of words and makes the only reading method for vocabulary replenishment insufficient because reading needs to combine with other vocabulary learning skills such as writing and speaking.

Writing down all the new vocabulary appears a useful strategy to learn new vocabulary. Many learners prefer to translate words into the native language to make the meaning clear. Such kind of learning vocabulary approach usually includes a long list of new words that take much time to learn and keep in a long-term memory. According to Folse, a leading scholar in ESL, using the list of new words has no advantages but also does not bear any harm for the student. Language teachers create lists to make better reading comprehension or to use them in lesson activities. Diane August suggests that learners should write down unknown words along with their meaning, examples, and synonyms as well as memorize the definitions of words. Making semantic maps and guessing the meaning of words seem helpful as they can commit to memorization of new vocabulary. However, using such lists can complicate learning vocabulary since their effectiveness depends on learners' language levels. For example, advanced learners learn words from the context whereas the beginners learn only from translated into their native language words. Additionally, when students learn the native translation of words, their meaning, or synonyms they suffer from incapability of using new vocabulary due to unawareness of the translated words' various grammatical forms and inability of applying the learned vocabulary to writing that provides new vocabulary comprehension and spelling memorization and speaking that helps to recall words and use them in communication. Although a word list may not always be an effective method, teachers still should give their students lists of important words and encourage the latter to make their personal ones.

A widespread strategy for learning vocabulary is semantic clustering or lexical sets – a group of words, combined in semantic units; for example, a unit of colors: yellow, blue, red, and white. Such an approach as one of the most common in ESL programs makes language teachers assume that learning vocabulary in lexical sets is easier for learners because includes logical construction, increases vocabulary development, and provides teachers with new ideas to practice new words and create activities, for example, name the colors of the classroom or classmates' clothes. Furthermore, the vocabulary learning strategies include the stereotype that learning vocabulary in semantic clustering contributes to recalling the words' meaning.

Bibliography

1. August, D. (2005). The critical role of vocabulary development for English language learners, 50–57.

2. Bensoussan, M. (1984). Lexical guessing in context in EFL comprehension. *Journal of Research in Reading*, 15–31.
3. Cohen, J. (2008). Listening to learn: boosting vocabulary with interactive activities.
4. Folse, K. S. (2004). *Vocabulary myths: Applying second language research to classroom teaching*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.
5. Kang, S.-H. (1995). The effects of a context-embedded approach to second-language vocabulary learning, 43–55.
6. Laufer, B., Shmueli, K. (1997). Memorizing new words: does teaching have anything to do with it? 89–108.
7. Maneshi, N. (2017). Incidental Vocabulary Learning through Listening to Songs.
8. Mustapha, G. B. (2010). The Type of Vocabulary Learning Strategies Used by ESL Students in University Putra Malaysia. *English Language Teaching*, 4, No. 2; June 2011, 84–90.
9. Oxford, R. L. (1994). Second language vocabulary learning among adults: State of the art in vocabulary instructions, 231–243.

PERSON PORTRAYING IN THE GROUPS OF ENGLISH AND UKRAINIAN ADJECTIVES

I. K. Kozka

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,*

S. A. Krasnikova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Kharkov National Medical University,
Kharkov, Ukraine*

Summary. The paper deals with the adjectives of the English and Ukrainian languages denoting person portraying. The author analyzes the structure of the synonymous rows with the dominants *fat*, *thin* and *мовсмуї*, the relations among the adjectives inside the rows and their functioning in speech. The topicality of the research is specified by the fact that the adjectives of portrayal characteristics of a person in both the English and Ukrainian languages belong to the vocabulary domain which is characterized by great frequency of usage and plays a decisive role as expressive means in both everyday communication and speech of literary characters.

Keywords: synonym; lexical and semantic group; seme; shade of meaning.

The question of lexical synonyms has had a great history in linguistics but every stage of its development puts new goals for researchers. Currently the study of synonymous relations in the lexical systems of the languages on the level of topical, lexical and semantic word groups with the help of modern linguistic methods of research is gaining the importance.

The topicality of the research is specified by the fact that the adjectives of portrayal characteristics of a person in both the English and Ukrainian languages belong to the vocabulary domain which is characterized by great frequency of usage and plays a decisive role as expressive means in both everyday communication and speech of literary characters. The importance of the research of this issue is increasing with the enlarging attention to the study of the language picture of the world and national specificity of the objective and conceptual world

picture depicting and imprinting. Also, we have wanted to outline adjective characteristics of these lexical groups and functioning and implementation of the adjectives of the English and Ukrainian languages in speech.

We have analyzed synonymous rows with the dominants *м'ясний* in the Ukrainian language and *fat* and *thin* in the English language. The lexical group with the dominant *fat* consists of such constituents as *fat, full, flat, plump, corpulent, stout, obese, gross, buxom, chubby, tubby, bulbous* and *stocky*. The integral semes of the block are “width of a body” and “stoutness” which is more than a norm”: “*He was a tallish man, but stockily built, and he seemed ill at ease in his khaki uniform*” [5, p. 183]. The suffix *-ish-* points at an insufficient intensity of a feature. The word *fat* also has an additional connotative seme of a negative attitude. The context gives a bright comparison in the pair of adjectives describing a person who is now fat but at the same time is good-looking: “*He’s fat and forty now, he does himself too well, but he was very good-looking when he first came to the Colony*” [5, p. 100].

The meaning of the word *plump* includes positive connotation. It characterizes a person who is fat in a pleasant-looking way. The author uses it while describing the lady who he sympathizes greatly with, one of the friends of the Mother Superior: “*In a moment a nun came in, short and plump, with a homely face, red cheek and merry eyes*” [5, p. 113]. The words *full* and *fat* are also used to describe the parts of a body: “*She liked the little trim curly moustache which did not conceal his full red lips*” [5, p. 43]; “*...and the master, a little, fat-faced man in a black gown, came out and greeted her*” [5, p. 54].

The adjective *bulbous* occurs in this group by the seme similarity with the noun “bulb” – “1) almost round, thick, underground part of a plant sending roots downwards and leaves upwards” [6]: “*He was white-haired, though the eyebrows were still grey; the bulbous nose, the misleadingly fastidious mouth, the pouched grey-blue eyes in a hale face*” [4, p. 47].

The shade of the absence of any positive quality is present in the word *bulbous* implicitly; the narrator depicts Henry Breasley as an unpleasant character.

The lexical and semantic variant *thin* manifests in the context the meaning of small width and is used to describe a person and parts of a body: “*They had swum slowly back together, toward the thin figure drying herself*” [4, p. 94]; “*... David looked back and saw the thin brown figure in her black singlet pick up her book again*” [4, p. 51].

In some cases the lexical and semantic variant *thin* acquires a dramatic negative shade when used with a distinctive negative background meaning (flat-chested): “*She was a woman of fifty, thin and flat-chested, with prominent cheek-bones and a large, well-shaped nose*” [5, p. 22]. In these contexts the word *thin* denotes not only the absence of excessive flesh but even an extreme exhaustion: “*She noticed how thin his hand was, it was a fine hand, slender, with long fingers, but now it was nothing but skin and bone...*” [5, p. 158]; “*Looking at him now, for he was staring with abstracted gaze out of the window, she was*

surprised that she had not noticed before how terribly thin he had grown during the last weeks” [5, p. 158]. The negative connotation of this lexical and semantic variant of the adjective *thin* is enhanced by the usage of the adverb *terribly*. The context proves the idea that *stout* and *thin* form the antonymic nucleus groups: “*She was a tallish woman, taller than Kitty, neither stout nor thin, with a good deal of pale brown hair*” [5, p. 7].

The words *slight* and *slim* are nearly always associated with the youth: “*The slight figure of the girl as dragon turned, a small smile on her face*” [4, p. 117]; “*She waved toward them, the pool of light they sat in, then came down the room; slim and cool and composed, belying what had been said*” [4, p. 103]. The word *slim* names a person who is not only thin but also slender: “*He watched the Mouse wading into the water; Diana, slim-backed and small-rumped; something underfoot, she stepped sideways before going deeper*” [4, p. 93]; “*She was slim in her long embroidered gown and somewhat taller than Kitty, used to the Southern people, had expected*” [5, p. 65].

The adjective *slender* renders not only the meaning of slimness but also a shade of gracefulness. Through the hands the author characterizes a woman with pleasant manners and the ways of speaking and behaving that attracts people. The narrator highlights this shade of meaning in describing a Chinese woman by using the word *ivory*, a gorgeous, magnificent, exquisite and exotic substance: “*Kitty noticed her hands; they were preternaturally long, very slender, of the colour of ivory; and the exquisite nails were painted*” [6, p. 165].

The context proves that the words *fat*, *slight* and *thin* are definitely divided into opposite semantic groups: “*He was short, but not thick-set, slight rather and thin; dark and clean-shaven, with very regular, clear-cut features*” [6, p. 31].

The semantic group with the dominant *товстий* consists of the words *товстий, повний, натоптаний, угодований, дорідний, дебелий, огрядний, повнотілий, одутлий, пухлий, опасистий, барилкуватий, діжкуватий, жирний, and широкий*.

The context allows us to single out the semes which characterize the meaning of the word *товстий*: “great width” and “stoutness which is more than a norm”. Some words have the meaning of affectionateness: *товстенький* and *товстесенький*; the word *товстуватий* with the suffix *-уват-* means the insufficient intensity of a feature.

The language analysis of the adjectives *товстенький* and *товстесенький* has shown that diminutive word formations are the most distinctive and lively segments of the utterances. In the process of their perception both the language forms of the diminutives and extralinguistic factors are significant. The former not only expresses emotional attitude towards an object these words denote but attaches a certain expressive shade to the whole utterance.

Close to the adjective *дебелий* is the word *огрядний* – “*товстий, опасистий*” [3], which enters this lexical group by a shade of the direct mean-

ing:”... був (Сомко) високий, огрядний собі пан, кругловидий, русявий; голова в кучерях, як у золотому вінку; очі ясні, веселі, як зорі...”(П. Куліш).

The integral semes of the semantic group are available in the meaning of the word *опасистий*: “... до кабінету вступили *опасистий, важкий* Дятлов та *вогниста, гнучка, як лозинка, Россет ...*” (Ю. Мушкетик).

The comparison with the names of household items is present in the meaning of the words *барилкуватий* – “схожий на барило; опуклий, круглий, товстий” [3] and *діжкуватий* – “подібний формою до діжки” [3].

The resemblance with household items is expressed with the help of the suffix –уват-. The development of the lowered meaning in the names of household items is a widely spread phenomenon in linguistics [2, p. 101]. It is especially noticeable when they are used figuratively concerning people. The adjectives *барилкуватий* and *діжкуватий* express resemblance to these objects. The vivid inner form of these words allows to rank them among the synonyms with negative assessment.

The findings of the research are: 1) we have analyzed out three lexico-semantic groups in the field of adjectives denoting person portraying; 2) we have singled out the seme content of adjectives and defined their denotative, significant, connotative and sociolinguistic semes; 3) the integral semes have been defined: “width of a body” and “stoutness which is more than a norm”, differential semes are:

“excessive amount of flesh and fat”, “roundness like a tub|”, “fatness as a result of swelling”; 4) we have come to the conclusion that the adjectives under research form a developed and commonly used group of words.

Bibliography

1. Козка І.К. Синонімічно-антонімічні відношення в системі прикметників портретної характеристики людини в сучасній українській мові :автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10/02/01 / І.К.Козка ; Харківський держ. педагогічний університет ім. Г.С.Сковороди. – Х. : [б.в.],1994. – 23 с.
2. Русанівський В.М. Структура лексичної і граматичної семантики / В.М.Русанівський. – К. : Наук. думка, 1988. – 236 с.
3. Словник української мови : В 11т. – К. : Наук. думка, 1970-1980.
4. Fowles John. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma / John Fowles. –М.: Progress publishers, 1980. –247 p. . Maugham W. Somerset. The Painted Veil / W. Somerset Maugham. – М.:mezhdunar. otnosheniya, 1981. – 248 p.
5. The Wordsworth Cocise English Dictionary / [Ed. By G.W. Davidson,
6. M.A. Seaton and J.Simpson]; Wordsworth Editions. – Ltd. Cumberland House, 1994. – 1202 p.

ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

Н. Ш. Исаева

*Доктор философии по филологии,
Азербайджанский технический
университет,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The purpose of this study is to analyze the features of comparative studies of languages in the field of linguistics in general. Such works gravitate toward typological studies, and they often apply the principles of modern typology and the theory of language universals. It should also be noted that the improvement of the teaching of the mother tongue and foreign languages in national schools, the creation of bilingual dictionaries, some translation issues were areas of practical application of the theoretical achievements of contrastive studies. Actually, contrasting works are not always clearly identified among numerous studies of a comparative nature, which determines the relevance of this study. Studying and analyzing a number of materials, it is concluded that in contrasting studies, the main attention should be paid to the specific features of the languages being compared on the basis of a certain set of common linguistic phenomena.

Keywords: linguistics; comparative research; bilingual dictionaries; relative languages; general language phenomenas.

Знакомство с научно-теоретической литературой, методы, применяемые в контрастивных исследованиях, с одной стороны, тесно связаны с развитием теории в различных направлениях современного общего языкознания, а с другой – зависят от целей и ориентации той или иной работы контрастивного характера.

Как известно, лингвистика конца XX–XXI в. с точки зрения понимания сути языковых явлений, направлений, аспектов исследовательских поисков значительно отличается от лингвистики начала и середины века. Если в начале прошлого столетия ученые стремились к строгости своих представлений о языке и исследовательских методов, но уже во второй половине этого века уже стали понимать, что язык, будучи важнейшим духовным достоянием нации, не укладывается в жесткие схемы тех или иных структур. Безусловно, язык несет на себе следы национального миропонимания. Даже эквивалентные слова, словосочетания, фразеологизмы, паремии отличаются тем, что отражают в себе представления о мире народа, говорящего на данном языке. Как верно указывает В. фон Гумбольдт, «посредством языка можно обозреть самые высшие и глубокие сферы и все многообразие мира» [1, с. 6].

Действительно, каждый народ по своему расчленяет многообразие мира и называет его фрагменты «Своеобразие конструируемой картины мира определяет тем, что в ней опрометчиво отмечается индивидуальный, групповой, и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт» [2, с. 6].

Конечно, среди множества и разнообразия общенаучных приемов изучения явлений действительности в настоящее время сравнению принадлежит доминирующая роль. Как способ познания сравнение кладется в основу суждений о сходстве или различии рассматриваемых объектов, процессов, явлений. Особое же значение имеет сравнение как операционный прием в лингвистике. За последнее время в ней наблюдается тенденция объединить те разделы языкознания, в которых основным является подход к исследуемому материалу с общим обозначением «лингвистическая компаративистика». Это вовсе не случайно, т. к. сравнение можно считать наиболее универсальным способом исследования материала языка.

Сравнение языковых явлений может по праву считаться универсальным приемом лингвистических исследований независимо от того, идет ли речь о сравнении различных лингвистических фактов на основе теоретической модели, избранной для их описания, или же о сравнении языковых явлений различных языков. «Оба пути – то есть монолингвальное и полилингвальное описание языка – направление на более глубокое познание сущности языковых явлений. Однако термин «сравнение» в лингвистике закреплен за вторым типом описания, т.е. за случаями, когда речь идет о сравнении одного языка с другим или же с несколькими языками» [4, с. 59].

Безусловно, сравнительное исследование языков в каком бы то ни было аспекте имеет огромное теоретическое, практическое, гносеологическое значение. Такое исследование способствует выявлению в родном языке труднодоступных для наблюдения особенностей, углублению знания родного языка, быстрому овладению и рациональному изучению другого языка и т. д. Кроме того, применение сравнительного анализа помогает глубже проникнуть в суть языковых процессов и понять закономерности языкового развития, по-разному реализуемого в отдельных языках. Однако при этом следует учесть тот факт, что сравнение языковых – это не простое сравнение фактов, на первый взгляд очевидных и доступных наблюдению.

Сравнение – это возможность привлечения к анализу таких языковых явлений (словообразовательных, морфологических, лексических, синтаксических и др.), которые в двух и более языках лингвистически релевантные, ситуативно и функционально эквивалентны.

Что же касается использования двух или нескольких языков, то, на наш взгляд, суть заключается не в объеме языкового материала, а в методике его анализа. Но вместе с тем бинарное сравнение (т.е. сравнение двух языков) технически удобно, и, кроме того практические результаты сравнительных исследований чаще всего реализуются именно по двум языкам. Сравнительное исследование двух языков наиболее эффективно в тех случаях, когда сравниваются целостные системы этих языков со всеми их внутренними связями и закономерностями их структурной организации. Эффективность сравнительного метода в настоящее время является общепризнанной, поскольку он помогает полнее раскрыть закономерности развития и определить особенности систем сравнительных языков. Однако,

«учитывая стратификационный характер системы языка, приходится начинать со сравнения однопорядковых явлений, т. к. только имея, некоторое подобие сравнительных явлений можно выяснить степень их схождения и контрастов». Причем при языках неродственных будет выявляться крупноблочная структура, в то время как при сравнении родственных языков при крупных зонах совпадений будут поступать мелкие детализованные, но не менее важные зоны расхождения. Наблюдающиеся за последнее время расширения зоны сравнительных исследований выдвигает на первый план задачу уточнения методов анализа сравнительных языков. И если относительно недавно большинство работ касалось области сравнительной фонетики. Грамматики, то в настоящее время лексикология, семаσιология, стилистика, словообразование все чаще прибегают к контрастивному сравнению материалов разных языков – как родственных, так и неродственных. Как верно отмечает И. А. Стернин, «при исследовании неродственных языков сравнение проводится на системном уровне, поскольку существующие сходства и различия легко обнаруживаются. При сравнении же генетически родственных языков различия выявляются лишь на глубинном уровне, т.е. при учете системообразующих компонентов» [3, с. 77].

Мы полагаем, что эти новые направления в контрастивной лингвистике объясняются тем, что все больше становится удельный вес функционального элемента в научных поисках новой контрастивной проблематики.

В разных странах, в том числе и в Азербайджане, появились центры по сравнительному изучению языков; были созданы проекты двуязычных сопоставительных грамматик и исследований, которые ставят своей целью дать по возможности полное описание сходств и различий сравниваемых языков. К настоящему времени имеется огромное количество интереснейших научных трудов, посвященных сравнительному исследованию языков.

Как показало знакомство с научно-теоретической литературой, методы, применяемые в контрастивных исследованиях, с одной стороны, тесно связаны с развитием теории в различных направлениях современного общего языкознания, а с другой – зависят от целей и ориентации той или иной работы контрастивного характера. В трудах, направленных на улучшение методики изучения иностранного языка, родной язык берется как исходная модель – «язык – эталон», с которой по линии схождения и главным образом различий сравнивается изучаемый иностранный язык. Работы подобного рода охватывают обычно всю область грамматики (иногда и фонетики) в целом. Столь же многочисленны монографии, статьи, диссертации, посвященные изучению какого-либо одного языкового явления на материале двух разных языков. Подобные работы тяготеют к типологическим исследованиям, и в них чаще применяются принципы современной типологии и теории языковых универсалий.

В настоящее время крайне важно сравнительное исследование семантической системы различных языков в аспекте отражения национальной культуры. Отдельные исследования, посвященные одному языку, как и

сопоставительные исследования на материале двух или нескольких языков в лингво-культурологическом аспекте.

Таким образом, при сравнительном исследовании двух или нескольких языков раскрываются все стороны изучаемого объекта, многие из которых при изолированном изучении отдельного языка остаются в тени, незамеченными.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс. –1984.
2. Дронов В. В. Языковая картина мира. Журнал «Русский язык за рубежом». – 2007 (204). – №5, с. 5-7
3. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. М.: Восток – Запад. – 2007.
4. Сусов И. П. Введение в языкознание. М.: Восток – Запад. – 2006.
5. Axundov A. A. Ümumi dilçilik. Bakı. Maarif. – 1988. (на азерб. языке)
6. Qurbanov A. M. Ümumi dilçilik, 2-ci cild, Bakı. –1993. (на азерб. языке).

ПРОСПЕКЦИЯ И РЕТРОСПЕКЦИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

И. С. Семенова

*Студентка,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. This article observes features of prospection and retrospection in the scientific text. Particular attention is paid to the means of expression of retrospection and prospection. The interdependence of these categories in the preface genre is emphasized, because for the author of the text it is a reflection of the already processed information, and for the reader it is an indication of the main points before reading the articles from the collection.

Keywords: prospection; retrospection; scientific text; discursive markers.

Одним из первых к проблеме проспекции и ретроспекции обратился И. Р. Гальперин. Он предлагает рассматривать понятие ретроспекции как грамматическую категорию текста, которая объединяет «формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации» [1, с. 106]. Вторая процедура связывания предложений в интерактивной плоскости – это проспекция. Эта концепция проспекции, которая рассмотрена Дж. Синклером [4], была также принята во внимание другими авторами, например А. Тадрос и Дж. Фрэнсис. Однако ни один из них не берется за разработку полной таксономии языковых средств выражения проспекции. А. Тадрос говорит о «предсказании», которое она определяет как риторический прием, с помощью которого автор текста отсылает в какой-то момент к будущему дискурсивному акту. Она

выделяет шесть категорий: перечисление, предварительная маркировка, отчетность, резюмирование, гипотетичность и риторический вопрос [5, с. 70].

В своем исследовании лексической когезии Дж. Фрэнсис имеет дело с «дискурсными знаками», которые функционируют как «знаки проспективной информации». Она рассматривает «металингвистические» существительные как наиболее важную группу существительных, которые функционируют как знаки проспективной информации, но она также упоминает о важности этих существительных как ретроспективных знаков [2, с. 83]. В анализируемом нами жанре предисловия к сборнику научных статей [6] данное обстоятельство является особенно важным, ибо для автора текста предисловие является рефлексией уже обработанной информации, а для читателя указание на основные моменты перед чтением статей из сборника.

Основная функция проспекции заключается в сигнализировании коммуникативной ценности того, что появится дальше в тексте, а также в прерывании текущего потока информации, и по этой причине она обычно связана с сигнализацией о новом абзаце и часто предваряется подзаголовком как компонентом научной публикации:

The potential of such a discussion can best be shown by drawing on the concept of interdisciplinarity.

Interdisciplinarity, or: Translation between culture and society

Interdisciplinarity – understood as a differentiated, multidimensional epistemological concept which, according to Roland Barthes, “consists in creating a new object which does not belong to anybody” [6, с. 2]. – Потенциал такой дискуссии лучше всего можно показать, опираясь на концепцию междисциплинарности.

Междисциплинарность, или: перевод между культурой и обществом

Междисциплинарность – понимается как дифференцированное, многомерное эпистемологическое понятие, которое, по мнению Ролана Барта, «состоит в создании нового объекта, который никому не принадлежит» (Здесь и далее перевод примеров мой. – И. С.).

В приведенном выше примере жирным маркирован подзаголовок, являющийся проспективным сигналом новой информации для читателя и одновременно ретроспективным маркером нового аспекта в излагаемом уже освоенном материале с позиции автора научного текста.

Лингвистическими приемами, выступающими в качестве проспекции в научных текстах, являются:

- слова с обобщающим значением;
- риторические вопросы, побуждающие читателя к вероятностному прогнозированию дальнейшего разворачивания научного повествования;
- дискурсивные маркеры, сигнализирующие об обращении к читательским оценкам.

Довольно часто проспективная функция выражена в тексте научной публикации также при помощи количественного числительного в функции обобщающего определителя:

The process of translation seems, to different degrees, to be conditioned by two levels: the «cultural» and the «social». The first level, a structural one, encompasses influential factors such as power, dominance, national interests, religion or economics. The second level concerns the agents involved in the translation process, who continuously internalize the aforementioned structures and act in correspondence with their culturally connotated value systems and ideologies [6, с. 4]. – Процесс перевода, по-видимому, в разной степени обусловлен двумя уровнями: «культурным» и «социальным». Первый уровень, структурный, охватывает такие важные факторы, как власть, доминирование, национальные интересы, религию или экономику. Второй уровень касается агентов, участвующих в процессе перевода, которые постоянно интернализируют вышеупомянутые структуры и действуют в соответствии с их культурно обусловленными системами ценностей и идеологиями.

Перспективная ценность риторических вопросов уже была обозначена несколькими авторами. М. Хой [3] прокомментировала их вклад в организацию письменного дискурса, а А. Тадрос [5] включила их в свой список механизмов средств, выражающих перспекцию:

What is the nature of the political and social relationships between the groups involved in these processes? And what are the criteria underlying the “generation” of a product or the “existence” of a market? [6, с. 7] – Какова природа политических и социальных отношений между группами, вовлеченными в эти процессы? И каковы критерии, лежащие в основе «генерации» продукта или «существования» рынка?

Последний из предполагаемых механизмов имеет особые характеристики. Как я уже упоминал, дискурсивные маркеры являются особым видом перспекции, поскольку они также действуют как косвенные знаки лексической и прагматической связи между пропозициями. Они никогда не помещаются в начале текста, ибо их предназначение – это дейктическое указание на иллюстрацию предшествующего утверждения, т. е. перспекция:

Not only do these centres have ideological and aesthetic interests, but they also engage in the struggle for acceptance of translation products, for example if translators attempt to anticipate the ideas of critics and the reading public, or if they change their publishing house for a new book in order to increase their economic and symbolic capital [6, с. 18]. – Эти центры не только имеют идеологические и эстетические интересы, но и участвуют в борьбе за признание переводческой продукции, например, если переводчики пытаются предвосхитить идеи критиков и читающей публики, или если они меняют свое издательство для новой книги, чтобы увеличить свой экономический и символический капитал.

Дискурсивные маркеры имеют четкую функцию в построении аргументации в тексте и выполняют важную функцию в качестве лингвистиче-

ских «дорожных знаков», направляющих слушателя к интерпретации дискурса, который предполагает говорящий.

Таким образом, основными средствами экспликации взаимосвязанных категорий проспекции и ретроспекции в английском научном дискурсе являются слова с обобщающим значением, риторические вопросы и дискурсивные маркеры.

Библиографический список

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: УРСС, 2007. – 144 с.
2. Francis, G. Labelling Discourse: an aspect of nominal-group lexical cohesion // *Advances in Written Text Analysis*. – London: Routledge, 1994. – P. 83-101.
3. Hoey M. *On the Surface of Discourse*. – London: George Allen and Unwin, 1983. – 211 p.
4. Sinclair J. M. *Written Discourse Structure // Techniques of Description. Spoken and Written Discourse*. – London: Routledge, 1993. – P. 6–31.
5. Tadros A. *Predictive Categories in Expository Text // Advances in Written Text Analysis*. – London: Routledge, 1994. – P. 69–82.
6. Wolf W., Fukari A. *Constructing a Sociology of Translation*. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2007. – 237 p.

II. NEW PHENOMENA IN LANGUAGE AND METHODS FOR THEIR DESCRIPTION

SUPCORPUS OF STATISTICAL DICTIONARIES I N NATIONAL LANGUAGE CORPUSES

R. G. Mamedova

*Doctoral applicant,
Institute of Linguistics I. Nasimi
of the National Academy of Sciences
of Azerbaijan,
Baku, Azerbaijan*

Summary. One of the most pressing problems of modern linguistics is the creation of a national language corpus that comprehensively represents the language. Different subcorpus are created to carry out this process, all of which combine under one corpus. The core of the language is the science of vocabulary. As you know, there are different types of dictionaries. One of these is statistical dictionaries. Statistical dictionaries, in contrast to other dictionaries, are particularly important in terms of learning the meanings and changes in their search terms, their style characteristics, and so on. The use of concordance in dictionaries also facilitates this process. In the Concordance dictionary, each element of the dictionary is linked to the context in which it is used.

Keywords: language corpuses; vocabulary; statistical dictionary; subcorpus; concordance.

The best way to learn how the language has historically developed and changes has been is to create statistical dictionaries. It provides a great opportunity for those involved in scientific and pedagogical research to learn the frequency, phonetic and grammatical changes of word processing through the use of statistical dictionaries.

Much work has been done in the national corpus of the Russian language in the direction of statistical dictionaries in the national corpus created in Slavic languages. For example, a catalog of statistical dictionaries has been created for works of world-famous figures of Russian literature: A. S. Pushkin, A. P. Chekhov and F. D. Dostoevsky.

In the corpus of poetry and drama by A. S. Pushkin, dictionary units are equipped with information that is of interest to both literary and linguists. This information is obtained through the appropriate "information types" window.

A special information research system designed to work with corpus has been developed by Russian linguists. This system allows you to work with different types of corpus as well as concordance. With such a system, it is possible to communicate with individual components of the corpus inquiry system. This system is designed primarily for philologists, but anyone who wants to use the results of a study of this or that corpus of texts can benefit from it. The system is also designed to independently analyze and obtain new information. This information

includes information about the alphabet and frequency dictionaries of this or that work, their units, words separated by different signs, and so on. The principles of the system have been proposed by laboratory staff. The first product developed with the help of this system is the text corpus “Dramaturgies and Poetry of A. S. Pushkin”. All poetic and dramatic works of AS Pushkin are included in this body. These works were based on the poet's academic publication [6].

The corpus adheres to the principles of modern Russian spelling, but from the historical point of view is followed Pushkin's pronunciation, grammatical and lexical system, which characterizes his live language.

Entrance to the body is via concordance. Concordance is one of the main research tools in the study of texts. Concordance is a special dictionary type. In this dictionary, each element of the dictionary is linked to the context in which it is used. Concordance components – dictionaries and contexts are located in different windows. These components are interconnected. When words change their place, accordingly, there is a shift in context. Each context line itself is a context that reflects the exact using of a specific single unit. The length of the context can be extended or reduced depending on the user's preferences. Each concordance group the corpus material according to a specific type of data. To select the required data type, is selected the concordance from the corresponding “information type” window.

One of such information research systems is the grammatical-semantic frequency dictionary of A. P. Chekhov's literary works. The dictionary is based on texts that include an analysis of all completed prose and drama works by the writer. Therefore, this dictionary can be considered the first lexicographic work reflecting the language and lexical content of Anton Pavlovich Chekhov's literary works. The book is dedicated to the 150th anniversary of A. P. Chekhov's birth. The dictionary consists of more than 36,000 lexical units. The electronic encyclopedia of A. P. Chekhov's literary works was taken as the basis for writing the dictionary in the laboratory. This corpus was made on the basis of a full collection of A. P. Chekhov's works and letters [7].

Different types of markings have been made in this corpus. These markings are listed in the electronic supplementary archive. The corpus is equipped with a concordance system.

This also allows the reader to get acquainted with all the contexts of any lexical unit. It also allows the word to be used in all other works of the writer. The program of the corpus allows us to independently obtain alphabetical frequency convergence in terms of the semantic class of words, sentences, and words used in different periods of writer's creativity for each word. The corpus contains a lot of inquiries that are not of interest to linguists. This information can be useful to a wide readership and to researchers. Thus, a new type of lexicographic work is presented to the reader. In this work, reconciliation between the dictionary and the electronic corpus text is created.

Statistical dictionary of F. Dostoevsky's language was created by V. M. Andryushenko, A. Y. Shaykevich, N. A. Rebechkaya at the Institute of

Russian Language named after V. V. Vinogradov in Russian Sciences Academy. The dictionary we are talking about consists of 94 tables. The numbers of the tables correspond to the corpus text or the corpus subcorpus (fiction, criticism and publicity, letters). To the left of the tables are linguistic objects – word-lemma, graphic word, grammatical form, word-for-word elements, and to the right there are statistical indicators. Statistical indicators usually show absolute frequency. Some tables show relative frequency [8].

A special vocabulary block has also been set up in the Kazakh language for the Turkish language family. This block includes a statistical dictionary based on M. Auezov's 20 volumes and a grammar dictionary in addition to a 10-volume explanatory dictionary, frequency dictionaries of various genres, and other dictionary types. It is planned to place electronic versions of all available terminological dictionaries.

There is a rich experience in the development of statistical dictionaries in Azerbaijani linguistics as well. In the 1970s, the Institute of Linguistics named after Nasimi of the Academy of Sciences of Azerbaijan formed alphabetical and frequency lists of words in the works of J. Jabbarly. In recent years, the group has been working on the compilation of the Azerbaijan Newspaper Frequency Dictionary. This dictionary is as important as the first experience in the development of frequency dictionaries in Azerbaijan [3].

As a continuation of the topic on frequency dictionaries, much work has been done in this area, and great success has been achieved.

In 2010, the first volume of the three-volume “Azerbaijani Language Frequency Dictionary” was released. It is intended to publish in 3 volumes of the Azerbaijan Frequency Dictionary. I volume of the dictionary contains lists that reflect the statistical characteristics of keywords.

The root of the word is understood as part of the word that stay after throwing suffixes (lexical and grammatical), and which expresses a certain meaning (lexical, material, state, condition, abstract concept, etc.) [1].

In 2004, the “Alphabetical Dictionary of the Azerbaijani Language” was published. It is worth noting that this dictionary, presented to readers, is the first experience of Azerbaijani linguistics. Unlike ordinary dictionaries, words in alphabetical order are not alphabetical from beginning to end, but rather alphabetically from beginning to end.

In ordinary dictionaries, words that have the same beginning and words in the opposite dictionaries that have the same ending are placed in the same group. Reverse dictionaries are important in terms of exploring the types and models of word-formation of the Azerbaijani language and its morphological structure [2].

New technological tools are also successfully applied to the study of ancient Azerbaijani manuscripts. Much has been done in this area in Azerbaijan, and studies in this area are continuing and expanding. Work in this area was based on previous experience in compiling the frequency and reverse dictionaries. Statistical analysis of “Book of Dede Korkut” epics can be

considered the first experience in the use of computers in the history of the Azerbaijani language [4].

Successful linguistic studies on the language of the “Book of Dede Korkut” epics have increased the interest in the study of language history, the language of other classics by computers. The works in Azerbaijani by Muhammad Fuzuli the great figure of classical Azerbaijani poetry has been studied statistically and in 2004, “Alphabetical Frequency Dictionary of Poetical Works of Muhammad Fuzuli” was published [5]. These statistical dictionaries are planned to be placed in the subcorpus section of statistical dictionaries in the future in the National Corpus of the Azerbaijani language.

National corpora must explain the language in every feature which they belong. As can be seen from the shown examples, the placement of statistical dictionaries among subcorpus of national corpora helps to learn the features of styles used in that language, the frequency of processing, historical changes, and so on.

In addition to national researchers, language representatives will also apply to the national corpus of language in any aspect of foreign language research. In this regard, the creation of a subclass of statistical dictionaries, as well as every section of linguistics, is an important issue.

Bibliography

1. Azerbaijan Frequency Dictionary, Volume I, 2010, 744 p.
2. Mahmudov M.A., Fatullayev A.B. A reverse alphabetical dictionary of the Azerbaijani language. Baku: Nurlan, 2004, 524 p.
3. Veliyeva K.A., Mahmudov M.A., Pines V. Frequency dictionary of the Azerbaijani newspaper's language. Baku: Nurlan, 2004, 264 p.
4. Veliyeva K., Mahmudov M., Pines V. and others. Statistical analysis of "Book of Dede Korkut". Baku: Science, 1999, 248 p.
5. Valiyeva K.A., Mahmudov M.A., Rahmanov J.A., Sultanov V.S. Alphabetical frequency dictionary of poetical works of Muhammad Fizuli. Baku: Science, 2004, 548 p.
6. http://www.philol.msu.ru/~lex/pdfs/kiisa_buklet.pdf (date of acceptance: 12.08.2019)
7. http://www.philol.msu.ru/~lex/pdfs/slovar_yazyka_proizvedenij_chehova_2012.pdf (date of acceptance: 07.08.2019)
8. http://cfri.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm (date of acceptance: 01.07.2019)

СИСТЕМНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ

Е. Ю. Ваулина

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. “The Dictionary of the Russian Language of the 21st Century” describes the model of lexical system developing under influence of intellectualization. Languages for special purposes in our days are the source of many terminological units, applying in common use. But they also provide us with a variety of professional slang. Modern explanatory dictionary must present the system description of these parts of vocabulary using purely lexicographic means – particularly functional and stylistic marks.

Keywords: explanatory dictionary; language for special purposes; terminology; professional slang; conversational style; functional and stylistic marking.

Процесс интеллектуализации современного языка исследователи считают одним из векторов его развития со второй половины XX века. На уровне лексической системы с ним связывают так называемую детерминологизацию – выход терминологии за рамки специального употребления в общеупотребительный словарный состав [1, с. 6] или, с другой стороны, терминологизацию словарного состава, обогащаемого терминологией [3, с. 420]. Так, существительное «цифровизация», недавно появившееся в русском языке и еще не зафиксированное в орфографических словарях, подверглось детерминологизации на наших глазах. Конкретное терминологическое значение, которое можно сформулировать как «преобразование информации в цифровую форму с последующей интеграцией цифровых технологий в какую-либо область деятельности», связано с оцифровкой данных. Слово в этом значении в основном используется в современных текстах применительно к телефонной связи и телевидению. Широкое употребление слова в самых разных контекстах (*национальная цифровизация, цифровизация компьютерных технологий, цифровизация всей страны, цифровизация рабочих процессов клиентского сервиса и продаж, современное состояние цифровизации российской экономики и общества, цифровизация человека из года в год будет только усиливаться*) привело к появлению менее конкретного значения, сформулированного экономистами [9, с. 47] с привлечением прагматического компонента как «современный общемировой тренд развития экономики и общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму и приводящий к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни». Интересно, что в среде поклонников аудиоаппаратуры для прослушивания музыки в высо-

ком качестве в последние годы активизировалось обсуждение преимуществ возврата к аналоговому звуку.

Применительно к практике создания модели современной лексической системы процесс интеллектуализации рассматривается с точки зрения терминологизации, так как включение активно употребляемых специальных единиц в словник толкового словаря сопровождается пересмотром их места в структуре словарной статьи, усложнением толкований, сближающихся с энциклопедическими определениями, по возможности подробной тематической квалификацией, показом системных связей как внутри описываемого отрезка терминосистемы, так и с учетом всего словника и т. п. В общеупотребительную лексику проникают не только собственно термины, но многие языки для специальных целей в целом «с разговорными и даже жаргонными ответвлениями» [4], и толковая лексикография, направленная на системное представление современной лексической системы, должна учитывать это на практике. Таким образом, терминологизация в толковом словаре общего типа непосредственно связана с некоторыми аспектами демократизации лексического состава. Возвращаясь к терминологическому значению существительного «цифровизация», отметим, что уже в «Толковом словаре русского языка начала XXI века: актуальная лексика» [8, с. 1063] показано выражение «переход на цифру» при слове «цифра» в разговорном значении «цифровой формат, цифровая форма представления».

Включение в словник создаваемого коллективом Лаборатории компьютерной лексикографии под руководством проф. Г. Н. Скляревской «Словаря русского языка XXI века» частотных элементов языков для специальных целей с соответствующей функционально-стилистической квалификацией ориентирует читателя в выборе средств для успешной коммуникации в современном мире. В каждом отдельном языке для специальных целей выстраивается иерархия используемых лексических единиц от собственно терминов до жаргона, но на уровне полного словника толкового словаря выбор пометы или системы помет не всегда очевиден, а различные принципы функционально-стилистической квалификации могут пересекаться при ограниченном наборе маркеров.

В «Словаре русского языка XXI века» собственно термины, предтермины [2, с. 205], номенклатурные обозначения, их словообразовательные производные и т. п. маркируются тематической пометой или сочетанием нескольких помет, то есть показывается отнесенность к специальной лексике определенной области безотносительно собственно терминологического статуса в специальных языках данной сферы. При специальных единицах, употребляющихся в сформулированном значении в более чем трех областях знания и сферах деятельности человека, ставится помета «*Спец.*»; кроме того, выделяется общенаучная лексика с пометой «*Научн.*». Между тем в отдельных дисциплинах и областях выделяемых сфер складываются свои языки для специальных целей; исследователи говорят о внутриотраслевой омонимии терминов и даже о том, что термин имеет

конкретное значение только в рамках определенной концепции: «...одновременно в науке может существовать несколько конкурирующих гипотез, в них могут употребляться одни и те же термины, но с несколько разным смыслом. Могут существовать и теории, стоящие одна над другой или включающие одна другую, как, например, теория относительности и классическая механика, и они могут употреблять одни и те же термины в существенно различном значении» [5, с. 189]. Соответственно задачам толковой лексикографии в общем случае в толкование специальной единицы включаются отличительные признаки, актуальные для всей обозначенной пометой области применения. При необходимости принадлежность к терминосистеме определенной подотрасли показывается путем введения в толкование конкретизатора (**иррадиация** 3. *Физ.* В оптике: кажущееся увеличение размеров светлых фигур на черном фоне; **ступень** 7. *Физ.* В физике твердого тела: место открытого нижнего слоя атомов в кристалле; **туннелирование** 1. *Физ.* В квантовой физике: прохождение микрочастицы сквозь потенциальный барьер). Внутриотраслевая омонимия отражается выделением в семантической структуре слова двух или более значений с одной тематической пометой (**инверсия** 1. *Матем.* В геометрии: преобразование определенного типа евклидовой плоскости или евклидова пространства с выколотой точкой <...>. 2. *Матем.* В комбинаторике: пара элементов, расположенная в данной перестановке в обратном порядке. 3. *Физ.* Изменение на обратное направления геомагнитного поля Земли. 4. *Физ.* Состояние вещества, при котором более высокие уровни энергии составляющих его частиц больше населены частицами, чем нижние. 5. *Физ.* Возрастание температуры воздуха в атмосфере с высотой вместо обычного для тропосферы ее убывания; **разм'ерность** 2. *Матем.* Количество измерений геометрического объекта. 3. *Матем.* и *Физ.* Количество независимых параметров, необходимых для описания состояния объекта, количества степеней свободы физической системы. 4. *Физ.* Выражение единицы измерения физической величины через единицы, принятые за основные).

Профессионализмы снабжаются пометой «*Проф.*» и, как правило, содержат в начале толкования указание на сферу использования (**аминизиновый** 3. *Проф.* В речи медицинских работников: связанный с хранением, назначением и раздачей нейролептических средств; **аутентика** 3. *Проф.* Собр. В фольклористике и этнографии: произведения, происходящие из первоисточника <...>; **самос'евом** 2. *Проф.* В речи аквариумистов: в результате откладывания икры рыбами, креветками, улитками и т. п. в том же аквариуме, в котором они содержатся). Указание на область использования может опускаться как явно следующее из толкования описываемой единицы (**айс-фифи** *Проф.* Инструмент в виде металлического якоря, крюка, применяемый *альпинистами* для передвижения по ледовым склонам; **бесхвостка** *Проф.* Аэродинамическая схема самолета, при которой отдельные плоскости управления высотой отсутствуют <...>;

магазин 4. *Проф.* Запасное помещение в *пчелином улье*). В случае фиксации в словаре и терминологической единицы, и непосредственно связанного с ним профессионализма последний будет иметь отсылочное толкование (**бергшруд** *Геол.* Трещина в фирне <...> **берг** *Проф.* Бергшруд; **катагенез** 3. *Физиол.* Фаза регрессивных изменений (волос, ресниц). **катаген** *Проф.* 1. Волос, находящийся в катагенезе 3 зн. 2. Катагенез 3 зн.). Кроме того, ряд профессионализмов входит в достаточно широкий круг языков для специальных целей (**амбалаж** *Проф.* Упаковочный материал, обычно для бумаги в рулонах; **наборный** 4. *Проф.* Встроенный, размещенный внутри какого-л. прибора, устройства, механизма; **хвост** 4. *Проф.* Нижняя, задняя, крайняя часть предмета, приспособления; свисающий конец кнута, плети, ленты и т. п.). Маркируемый пометой «*Проф.*» массив профессионализмов неоднороден: так, выделяются единицы, используемые очень широкой в современном мире общностью всех водителей автотранспорта (**автомат** – автоматическая коробка передач, **баранка** – рулевое колесо, **нейтралка** – нейтральное положение рычага переключения коробки передач) и более замкнутый профессиональный жаргон *дальнобойщиков* (в котором **нейтралка** будет иметь и другое значение – дорога между крайними пограничными постами соседних стран).

Однако языки для специальных целей не ограничиваются терминологической, профессиональной и общеупотребительной лексикой. Профессиональный сленг изначально предназначен для обособления определенной группы и поддержания контакта внутри профессиональной общности. В то же время некоторые сферы деятельности – медицина, музыка, компьютерная обработка информации, некоторые виды спорта – предполагают вовлеченность в специальную коммуникацию широкого круга субъектов (пациенты, меломаны, пользователи планшетов, болельщики и т. п.). Тематическая отнесенность при этом сохраняется, используемые лексические единицы связаны с терминологическими, что часто прослеживается в толкованиях (**буллитчик** Хоккеист, пробивающий буллит; хоккеист, хорошо пробивающий буллиты; **дрожание** Тремор); но в толковом словаре они маркируются и как разговорные. В отличие от основных единиц языков для специальных целей, такие единицы могут быть оценочными (**левак**¹ *Полит. Разг. Неодобр.* Леворадикал; **спамить** *Информ. Разг. Неодобр.* Заниматься распространением спама; **фонограммщик** *Муз. Разг. Неодобр.* Музыкант, певец, исполняющий музыку на концертах под фонограмму). Для этой лексики характерно пополнение за счет использования словообразовательных моделей языка (**вибрировать** 9. *что. Мед. Разг.* Подвергать вибромассажу. **вибрироваться** 4. *Мед. Разг.* Страд. к вибрировать 9 зн.; **джем**² *Муз. Разг.* Джем-сейшен. **джемовый**² *Муз. Разг.* Связанный с джемом²; являющийся джемом²; **дифтерит** *Мед. Разг.* Дифтерия. **Дифтеритный** *Мед. Разг.* Относящийся к дифтериту, связанный с ним; **скатанность**². 2. *Спорт. Разг.* Слаженность, синхронность движений, взаимная согласованность действий партнеров, участников команды в фигур-

ном катании, гребном спорте и т. п. **скат'аться**² *Спорт. Разг.* Приобрести скатанность 2 зн.; **чатить** *Информ. Разг.* = Чатиться. **чатиться.** *Информ. Разг.* Общаться с помощью чата; чатить. **чатнуть** *Информ. Разг.* Однокр. к чатить. **чатовый** *Информ. Разг.* Относящийся к чату, организации чата; осуществляемый с помощью чата; характерный для чата, чатов).

Включаемый в толковый словарь общего типа жаргон самых открытых сфер тематического общения дополняет картину показа языков для специальных целей, позволяя читателю словаря выстроить цепочки наименований: персональный компьютер (*Информ.*), ПК (*Информ.*), РС (*Информ.*), персональная ЭВМ (*Информ. Устаревающее*), персоналка (*Информ. Разг.*), комп (*Жарг.*); главный тренер (*Спорт.*), Мистер (*Проф.*), коуч (*Жарг.*).

В рамках статьи показана в самых общих чертах только схема маркирования попадающих в сферу анализа «Словаря русского языка XXI века» единиц языков для специальных целей. Так как «толковый словарь является специфическим системным отображением реально существующей языковой действительности» [6, с. 65], словарное описание представляет материал для изучения детерминологизации, нацеленного на «проникновение в сущность процесса смены категориальных парадигм человеческого мышления – с уровня научной парадигмы до уровня бытового мышления» [7, с. 141].

Библиографический список

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Красина Е. А., Кривошлыкова Л. В. Язык для специальных целей: термины vs. профессионализмы // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. В 2 т. Т. 2. М.: МГИМО – Университет, 2017. – С. 203–209.
3. Лейчик В. М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского языка // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. – М.: ИРЯ РАН, 2003. – С. 420–423.
4. Лейчик В. М. Язык и общество. Противоположные тенденции как импульс развития языка в современную эпоху. Вестник МАПРЯЛ, 2006 – № 52. Электронный ресурс. URL: <http://disus.ru/konferencii/219154-1-vestnik-mapryal-2006-oglavlenie-hronika-mapryal-navstrechu-mezhdunarodnomu-kongressu-mapryal-mezhdunarodniy-simpozium-innov.php> (дата обращения 25.09.2019)
5. Налимов В. В. Язык науки // Развитие личности, 2008 – №1. – С. 186–212.
6. Поликарпов А. А., Курлов В. Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толковых словарей) // Вопросы языкознания, 1994 – №1. – С. 62–75.
7. Татаринцев В. А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики. М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 133–164.
8. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. – 1131 с.

9. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование, 2018 – № 10. – С. 46–63.

СРАВНЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. Ж. Толуспаева

*Аспирант,
Киргизско-Российско-Славянский
университет,
Академия «Bolashaq»,
г. Караганды, Казахстан*

Summary. This article explores word Formation. Comparison and origin of word-forming units of English and Kazakh languages in the modern world. Also productivity of active participation in creation of new words.

Keywords: word; word formation; word-forming units.

Идя в ногу со временем, мы понимаем что изучение как английского так и казахского языка не маловажно для молодого поколения. Особенно образование слов имеет особую систему средств и способов, который составляющий из компонентов структуры языка и имеет непосредственное отношение к его типологической характеристике. Этому свидетельствуют множественные новые понятия, появляющиеся на страницах печати.

Словообразование может быть предметом, как лексикологии, так и грамматического исследования, так как эта область «является, ареной сложного и разнонаправленного взаимодействия лексических и грамматических категорий» [1].

Говоря о продуктивности применительно к словообразовательным средствам, моделям и способам, мы традиционно подразумеваем их активное участие в создании новых слов, большой словообразовательный потенциал на протяжении определенного времени [2].

Основной классификационной единицей в словообразовании является словообразовательная модель, или словообразовательный тип. Это схема, образец, аналог, модель, все то, что фиксирует правило построения производных слов, правило, которое учитывает тип производящих основ и словообразовательных средств и формируемую в результате их взаимодействия обобщенную семантику однотипных слов [4].

В силу особенностей геополитического положения и полиэтничности Казахстана лингвистические исследования сконцентрировали в себе сопоставление языковых единиц русского языка с данными казахского, английского, уйгурского, узбекского и многих других языков, – пишет Н. Ж. Шаймерденова [3]. Это и вызывает всплеск словотворчества, появляются новые слова, новые номинативные единицы, которые образуются

по действующим в языке способам и моделям словообразования, используют внутренние ресурсы языка. Как показывает выборка, самыми продуктивными способами образования неологизмов казахского языка периода независимости являются:

1. аффиксальный способ (применительно к казахскому языку это, в основном, суффиксация);
2. словосложение;
3. заимствования из других языков.

Если сказать на примере английского языка, производные прилагательные содержат до 70 суффиксов разного происхождения. Из них суффиксы -ate, -ory, -ine, -id и другие никогда не соединяются с исконными основами; напротив, такие суффиксы, как -ward, -most, -fold, никогда не сочетаются с основами заимствованными.

Так же основываясь на пример ограничительного действия семантики производящих баз может явиться сочетаемость адъективного суффикса -ly с обозначениями лиц, единиц измерения времени (manly 'мужественный', kingly 'королевский', daily 'ежедневный', weekly 'еженедельный' и т.д.) и исключение из сферы действия этого суффикса названий растений, материалов и т.д., которые типичны для модели с адъективным суффиксом -y (piny 'сосновый', clayey 'глинистый' и др.).

Активность словообразовательной модели, несомненно, регулируется уже существующими в лексической системе языка единицами [5].

В нынешнем словообразовании наметилась тенденция большего перехода к динамике – как их можно образовывать, от статики – как построены готовые слова.

Навыки понимания и умение строить производные единицы предшествует к оригинальному знанию языка и к свободному владению конструкциями не только морфологического, но и синтаксического уровня.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М, 1977.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл.ред В.Н.Ярцева. – 2-е изд., доп – М.: Большая Российская энциклопедия», 2002. – 709 с.
3. Шаймерденова Н.Ж. Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы / Материалы Международного конгресса «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты».–Астана, 2007.–С.14-21
4. Кубрякова С.С. Что такое словообразование. – М.: Наука, 1965. – 327
5. Царев П.В. О некоторых активных словообразовательных моделях современного английского языка // Иностранные языки в школе. – 1976. – №5. – С. 23 – 34.

III. A LANGUAGE AS A SOCIO-CULTURAL ORGANISM

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

О. Н. Заикина

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Первый Московский
юридический институт, филиал,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article examines the modern youth slang tendencies, which are English origin, connection with computer and the Internet because teenagers nearly live in the net. Moreover, youth slang reflects habits and modern trends in youth subculture. Slang words have synonyms, antonyms and can be polysemantic.

Keywords: youth; slang; communication; tendency.

Как известно, жаргонизмы относятся к лексике ограниченного употребления и свойственны для всех живых языков. Молодежный жаргон интересен тем, что отражает языковую картину мира юного поколения. Кроме того, молодежный сленг все чаще используется в речи теле- и радиожурналистов, проникает на страницы печатных изданий, а Интернет просто пестрит этими словами.

Рассмотрим самые распространенные в молодежной среде жаргонизмы (список и объяснение лексического значения слов составлен в ходе общения со студентами и подростками): рофл – «шутка», лаве или кэш – «деньги», шарить – «разбираться в чем-то», крипово – «страшно, мерзко», задрот или ботан – «человек, который проявляет особое усердие в учебе», хайп – «что-то модное, достойное», (ловить) хайп – «завоевывать популярность», хэйтить – «ненавидеть», изи – «легко», лол – «смех», жиза – «жизненная ситуация», репет – «репетитор», орать – «смеяться», няшка – «что-то или кто-то милый, приятный», ЧСВ – «завышенная самооценка», копи-пасть – «копировать и вставлять, соответственно воровать идею или информацию», ванговать – «предсказывать что-то», пиарить – «рекламировать», плагиатить – «копировать», троллить – «издеваться шутками», подкалывать или прикалывать – «шутить», зашквар – «немодное действие, позор» (Был классным и зашкварился), вэйпер – «человек, который парит электронной сигаретой, чтобы бросить курить», байтить – «воровать чью-то идею и выдавать за свою», флексить – «танцевать под быструю музыку, которая вызывает желание двигаться», (прийти) по фану – «по приколу, несерьезно», вписка – «вечеринка», очкообраз – «подросток, который носит очки», дрищ – «очень худой», кашерно – «круто», юзать – «пользоваться»,

гуглить – «искать информацию в Интернете», чилить – «отдыхать», войсить – «записывать аудиозапись «В контакте», запилить сториз – «записать видео в соцсети», словить хейт – «возненавидеть кого-то», даблсэт – «какое-то действие, совершенное дважды» от английского double set, трип – «путешествие», быкануть или подрубить бычку – «быть агрессивно настроенным по отношению к кому-то», сорян- от английского sorry – «извиняться», шазамить – находить песню через приложение Shazam, бро – братишка – «друг», зачикиниться – «попробовать, чтобы убедиться в том, что это верно или нет», минус – «человек с плохим зрением», заферндить – «подружиться» от английского friend, птяня – «рука», дай краба – «дай руку», респект – «уважение» от английского respect, реквест – «заказ» от английского request, жуть – смешение слов жуть и жечь, используется как междометие.

Заметим, что популярные буквально 5 лет назад усеченные формы типа прив, норм, все реже и реже используются молодежью.

Изучение этого сегмента лексики выявило следующие тенденции. Во-первых, многие жаргонизмы имеют английское происхождение, но существуют в письменной речи молодежи в транслитерированном виде, например: изи (easy – легкий), юзать (use – использовать), фан (fun – веселье), кэш (cash – наличные деньги), крипово (creepy – страшный, мерзкий), гуглить (google – поисковая система в Интернете). Во-вторых, молодежный жаргон отражает тесную связь с компьютером и Интернетом, что объясняется образом жизни подростков, которые буквально живут в сети. По мнению психологов, молодежный жаргон – это некий тайный язык, культурный код, который отделяет старшее и подрастающее поколение. Это своеобразное желание быть подальше от родителей, стремление отгородиться от них.

В-третьих, жаргон отражает привычки и модные тенденции молодежной субкультуры. Например, в речи подростков г. Волгограда часто можно услышать слова чуитс и швепс, которые по сути являются междометиями, выражающими радостные эмоции. Появились эти слова в песнях рэпера Gone.Fludd (Александр Смирнов), который имеет огромную популярность у подростков и молодежи. По словам рэпера, «швепс – это свежесть максимальная, возведенная в абсолют. Это что-то новое, свежее, крутое» [4]. Само слово происходит от названия газированной воды Schweppes. Дериват – наречие «швепсово», которое означает «классно», «свежо», «круто». Чуитс – это «лайфстайл, яркий, свежий, без комплексов». Чуитс – то, что бросается в глаза». В широком смысле слово «чуитс» заменяет Ган Фладду привычные обращения типа «привет», «пока», «окей» [4]. Слово «чуитс» также произошло от названия широко рекламируемой в конце 1990-х и начале 2000-х годов жевательной резинки Chewits.

Жаргонизмы образуют синонимические ряды и антонимические пары. Например: ботаник и задрот – синонимический ряд: так говорят о че-

ловеке, который усердно учиться, как правило, получает отличные отметки, но в оценке подростков и студентов эта лексема окрашена негативно, поскольку такое рвение в учебе является чем-то недостойным, или плагиатить, копирастить и байтить. Лексема байтить, видимо, образована от слова байт – «единица измерения количества информации или памяти компьютера», однако в молодежном сленге она приобрела совсем другой смысл: «воровать информацию и выдавать ее за свою». Жаргонизм копирастить образован путем соединения двух английских глаголов: *copy* и *paste* – скопировать и вставить. Лексема плагиатить появилась от существительного плагиат – «умышленное присвоение авторства чужого произведения или использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора» [1]. Появление этого жаргонизма связано с тем, что в последние годы все дипломы студентов проверяются программой «Антиплагиат» во избежание воровства идей и авторства в сфере образования и научных разработок.

Можно также выделить синонимический ряд подкалывать (прикалывать) – троллить. Единицы подкалывать и прикалывать существуют уже много лет, вошли в язык как разговорные формы, троллить же – веяние нового времени, его значение – «издеваться шутками в сети с целью создания агрессивной обстановки между участниками общения, провоцировать их на спор».

Хайп и зашквар – антонимическая пара: хайп – это что-то модное, зашквар, наоборот, – позорное, недостойное; другая антонимическая пара дрищ (худой человек) – жиробаз (толстый, жирный).

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что существуют целые словообразовательные цепочки, например: ботанить, ботаник, ботан; зашкварить, зашквар. Последнее время в социальных сетях и в речи подростков распространяется существительное орево со значением «очень веселая вечеринка» – дериват от широко известного глагола *орать*, который в речи подростков имеет значение «бурно веселиться, смеяться».

Жаргонизмы шарить, лаве, прикалываться, подкалывать существуют в речи молодежи уже много десятилетий, не утрачивая своей актуальности. Продолжают быть популярными жаргонизмы, связанные с играми, например: задрот – «тот, кто постоянно играет в игры», банить – «выгнать кого-то из компьютерной игры, заблокировать».

Жаргонизм ванговать происходит от имени известной болгарской прорицательницы Вангелии, или Ванги, которой приписывают дар предвидения. Появление этой лексемы в молодежном сленге, вероятно, связано с входом на экраны фильма «Вангелия», который обрел особую популярность.

Жаргонизм вэйпер происходит от названия марки электронных сигарет «Vape». Вэйпером называют человека, который потребляет никотин в виде пара. Однако в последнее время у слова появилось новое значение – «человек, желающий бросить курить с помощью электронных сигарет».

Интересно отметить, что некоторые жаргонизмы многозначны. Например, флексить или байтить. Флексить означает «хвастаться» и «тан-

цевать под ритмичную музыку, покачиваясь», байтить – «отвлечь внимание в игре, чтобы получить преимущество» и «украсть чью-либо идею».

Аббревиатуры также широко представлены в современном молодежном жаргоне. Таковыми являются тп, рофл, лол, лмао, ЧСВ, асап, пжл, ирл, хохо, бфф, омг. Последнее время широко распространяется аббревиатура ЧСВ, то есть чувство собственной возвышенности – своеобразный аналог привычной фразы чувство собственного достоинства. Аббревиатура тп означает «тупой», часто синонимом к ней подростки употребляют слово тупорез – «как будто резать что-то тупыми ножницами».

«РОФЛ это русская версия английской сленговой аббревиатуры ROFL, которая расшифровывается как Rolling On the Floor Laughing. В переводе на русский язык эта фраза означает «Катаюсь по полу от смеха» [3]. Лол – это молодежно-сленговое междометие, которое означает «громко ржу», при переводе с английского Laughing Out Loud – это «громко смеюсь» [2]. Заметим, что РОФЛ и ЛОЛ широко распространены в Интернете, здесь они пишутся прописными буквами, в то время как при переписке в мессенджерах и социальных сетях их, как правило, пишут строчными буквами. Лмао или lmao – laughing my ass, что в переводе с английского «смеюсь до усрачки» или «дико смеюсь», пжл или pls – please – «пожалуйста», бфф или bff – best friends forever – «лучшие друзья навсегда», омг или omg – oh mein Gott – «о боже мой», асап или asap – as soon as possible – «как можно раньше», ирл или irl – in real life – «в реальной жизни», хохо или kiss & hug – «поцелуйи и обнимашки» очень широко распространены как в транслитерированном, так и нетранслитерированном виде. Btw – by the way – «между прочим», cul8r – see you later – «увидимся позже», RTFM – read the fucking manual – «обратитесь к прилагаемому руководству», на сленге молодежи «читайте гребаную инструкцию», sry – sorry – «извини», XXX – kiss kiss kiss – трехкратные поцелуйи, но это только для друзей, 4u – for you – «для тебя», pkm – please kill me – «пожалуйста, убей меня», thx – thanks – «спасибо» используются только в нетранслитерированном виде.

В завершение необходимо сказать, что молодежный жаргон – это самая динамично развивающаяся группа лексики, отражающая наиболее значимые изменения в обществе и требующая поэтому детального изучения.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru>. (Дата обращения 30.05.2019 г.).
2. Лол - что это такое? Определение, значение, перевод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chto-eto-takoe.ru/lo1> (Дата обращения 30.05.2019 г.).
3. РОФЛ – что это такое? Расшифровка, определение, перевод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chto-eto-takoe.ru/rofl> (Дата обращения 30.05.2019 г.).
4. Швепс и чуйтс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memepedia.ru/shveps-i-chuits/> (Дата обращения 30.05.2019 г.).

ИСПАНСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА (на материале современных испанских киносериалов)

Т. А. Притуманова

*Магистрант,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. This article discusses the language of Spanish youth and features of its translation by different dubbing studios. The most frequently used examples of Spanish slang in speech are highlighted, as well as examples and variants of their translation are given on the material of the film series "Physics or Chemistry".

Keywords: Spanish; the language of young people; slang; translation; dubbing studio; TV serial.

Сленг – это речь какой-либо объединенной общими интересами группы, содержащая много отличающихся от общего языка слов и выражений, которые не всем понятны.

Молодёжный сленг – социальный диалект молодых людей, возраст которых примерно от 13 до 30 лет. Сленг возникает из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной установленной ранее системе. Прежде всего, сленг – это лингвистический феномен. Молодежный сленг, как и любой другой, представляет собой только лексикон на фонетической и грамматической основе общенационального языка, и отличается разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Сленг молодых людей неоднороден и охватывает практически все сферы жизни. Сленг, в основном, сосредоточен на человеке – сферах его бытия, отношениях с другими людьми. Часто бывает так, что слова, относящиеся к сленгу и используемые молодёжью, находят свое отражение в речи взрослых людей и становятся ее неотъемлемой частью.

Язык подростков XXI века не всегда понятен их родителям, учителям и многим взрослым, так как становится сложно разобрать, какой смысл вкладывают они в свои слова.

Молодые люди, используя в своей речи сленг, в первую очередь, стремятся «зашифроваться», быть непонятными.

Многие лингвисты уделяют пристальное внимание испанскому сленгу, так как без понимания и знания этой лексики существенно усложняется межличностное общение в самых разных сферах жизни общества – от бытового уровня до уровня профессиональных отношений. Язык современной молодежи является основной составляющей испанского сленга, поскольку считается основной движущей силой развития данной категории.

Существует большое количество примеров испанского сленга. Ниже представлены наиболее часто употребляемые слова и выражения испанского сленга:

1. “*Cabezota*” (исп.) – «упрямый» (рус.). Данное слово используется в выражениях не только, как прилагательное, но и как существительное как в мужском, так и в женском роде (un/una cabezota). Пример: “*¡Mira que eres cabezota!*” (исп.) – «Какой же вы упрямец!» (рус.) [1].

2. “*Chorrada*” (исп.) – «ерунда» (рус.). Данное слово употребляется в том случае, если хочется подчеркнуть особое недоверие в то, что говорят. Русский эквивалент – восклицание «Бред!». Пример: “*¡Qué chorrada!*” (исп.) – «Что за бред!» (рус.) [1].

3. “*Estar como una cabra*” (исп.) – «быть абсолютно сумасшедшим» (рус.).

Буквально эту фразу можно перевести, как «быть глупым, как козел». Очень часто данную фразу можно расценить как оскорбление кого-либо, поэтому, в большинстве случаев, данную фразу использую в кругу близких друзей или в шутку.

Пример: “*Pedro está como una cabra, se ha quitado los pantalones y ha empezado a correr por la calle!*” (исп.) – «Педро совсем съехал с катушек: он снял брюки и побежал так по улице» (рус.) [1].

4. “*Ir a su bola*” (исп.) – поступать по-своему (рус.). Данное выражение обозначает делать что-то по-своему, что отличается от других.

Пример: “*No asistí a la playa con todos, fui a mi bola*” (исп.) – «Все пошли на пляж, а я нет» (рус.) [1].

5. “*Mala pata*” (исп.) – «невезение» (рус.).

В разговорной речи обозначает «злой рок».

Пример: “*Ando de mala pata últimamente, todo me sale mal*” (исп.) – «В последнее время мне не везет, сплошной провал» (рус.) [1].

6. “*Ni fu ni fa*” (исп.) – «так себе, ни то ни се» (рус.).

Выражение, которым можно показать свое отношение к чему-либо.

Пример: “*¿Qué te parece la película? Ni fu ni fa.*” (исп.) – «Что вы думаете об этом фильме? Так себе.» (рус.) [1].

Язык современной молодежи широко используется в современных киносерналах. Герои сериалов используют лексику, максимально приближенную к современным тенденциям, чтобы как можно точно передать все эмоции и чувства, присущие данным героям.

В данной статье мы анализируем примеры употребления сленга в молодежном киносернале «Физика или химия» (исп. “*Física o Química, FoQ*”), который рассказывает о жизни учеников и преподавателей колледжа «Сурбаран» (исп. “*Zurbarán*”). Группа молодых преподавателей устраивается на работу в колледж «Сурбаран», где они открывают для себя целую вселенную конфликтов, любви, ненависти и мечтаний группы подростков, для которых должны стать наставниками. Молодые преподавате-

ли на протяжении серий поймут, что самый лучший способ учить – это учиться самому.

Нами были проанализированы варианты перевода сленговых фраз и выражений на русский язык (первый перевод был любительский, одnogолосый, где при переводе употреблялась ненормативная лексика; второй перевод был многоголосый и более литературный). Ниже представлены примеры сленга с двумя вариантами перевода:

Таблица 1

Слово или выражение на испанском языке	Литературный перевод слова или выражения	Любительский, одnogолосый перевод	Многоголосый перевод
enano	гном, карлик, малыш	недоросток	мелкий
estoy harto de verte	мне надоело видеть тебя	достало видеть тебя	мне надоело видеть тебя
chute	дурь, доза	порошок	наркота
botellón	бутылка	пьянка	вечеринка

Наиболее распространенные примеры, встречающиеся в сериале и переводимые на русский язык двумя студиями одинаково:

- “¡Joder!” (исп.) – «Черт!» (рус.)
- “¡tío” (исп.) – «чувак» (рус.)
- “guay” (исп.) – «класс, круто» (рус.)
- “¡Venga ya!” (исп.) — «Ну, хватит!» (рус.)
- “¡Hostia!” (исп.) – «Блин!» (рус.)
- “chaval” (исп.) – «парень» (рус.)
- “¡Qué cojones!” (исп.) – «Какого черта!» (рус.)

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе данной лексики очень сложно подобрать только один вариант перевода, так как у каждого народа есть свои культурные и языковые особенности, которые диктуют нам, какую лексику стоит использовать в той или иной ситуации и какой вариант перевода будет более подходящим в конкретном случае.

Библиографический список

1. Испанский сленг : 8 распространенных выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://news.flarus.ru/?topic=3549> (дата обращения: 06.10.2019).
2. Овчинникова А.В. Социолингвистические аспекты изучения речи испанской молодежи : дис. ... кандидата филологических наук [Текст] / А.В. Овчинникова. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 197 с.
3. Химик, В.В. Язык современной молодежи [Текст] / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование. Сборник аналитических материалов. – 2004. – С. 7-66.
4. Carreter F. L. Diccionario de terminos filolgicos (Biblioteca Romnica Hispnica, Manuales, 6). Madrid: Editorial Gredos, 1953. – 368 p.

5. Real Academia Española [Электронный ресурс]. URL: <http://dle.rae.es> (дата обращения: 05.10.2019).

РУССКОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ НЕОЛОГИИ И РЕНОВАЦИИ

К. В. Филина
И. Л. Филина

*Кандидат филологических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Новосибирский национальный
исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. The article is devoted to the renovation tendency in the sphere of the modern Russian communicative culture under the impact of the global usage of the English language. The term “renovation” refers to the cases of the second nomination of the well-known, long existing and widely used notions and phenomena in Russian. The main focus of the article is the ways and sources of the renovation alongside the pros and cons related to the tendency.

Keywords: renovation; neology; nomination; expressive; globalization.

Широкомасштабность и интенсивность процессов компьютеризации, мультилингвизма, поликультурности, глобализации и утилитарности XXI в. нашли отражение в быстро изменяющемся языковом мире. Наиболее чувствительной ко всякого рода воздействиям и изменениям, как свидетельствует эволюция языка, является его лексическая система. Так, сегодня в лексическом составе русского языка наряду с исконной лексикой активно функционируют слова, образованные посредством классических греко-латинских этимонов и деривационных аффиксов, появились и прочно вошли в обиход уже не вызывающие непонимания и отторжения заимствованные из других современных языков такие интернациональные и транснациональные термины, как *пиар, допинг, селфи, айфон, смартфон, омбудсмен, эмодзи, дежавю, ноу-хау, брифинг, реноме, моветон, менеджер, маркетинг, спикер, хоррор, рейтинг, ремейк*. С развитием новых и экстремальных видов спорта появились спортивные термины, представляющие полные заимствования из английского языка – *кёрлинг, грасс-скиинг, армлифтинг, роуп-джампинг, скибоб, скайсерфинг, грэпплинг, фанджампинг, стритбол, сайклмарафон*. Такое заимствование является актуальным, а сами термины иногда именуется «актуализмами», что представляется вполне оправданным уже по определению – «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий и обозначения неизвестных прежде предметов» [1, с. 150]. К числу подобных актуализмов, по-видимому, можно отнести и такие англицизмы, как *бодипозитив* и его антоним *бодишейминг, шринкфляция* (уменьшение объёма товара при прежней цене), *овершеринг* (необдуманное распространение личных дан-

ных в социальных сетях) и др. Наряду с вышеназванным типом заимствований наблюдается пополнение русской лексической системы за счёт английских заимствований, представляющих собой необоснованное переименование уже давно существующих широко известных явлений или понятий, т. е. своего рода обновление или «реновация», порождающая вторую номинацию: *бабер* (парикмахер), *хайп* (шумиха, ажиотаж, надувательство), *харрасмент* (домогательство), *шопинг* (поход за покупками), *фейк* (подделка), *буллинг* (травля), *мобинг* (коллективная травля), *кибербуллинг* (оскорбления, угрозы в Интернете), *прессинг* (давление), *нейминг* (наименование), *хейтер* (недруг), *клининг* (уборка, чистка), *хакатон* (форум разработчиков программ), *бьюти-холл* (салон красоты), *кешбэк* (возврат средств), *краудфандинг* (сбор средств в Сети как благотворительность), *гастромаркет*, и т. д. Подобная реновация – переименование, вторая номинация вызывает у лингвистов разную оценку: от заявления М. Кронгауза, что «русский язык на грани нервного срыва» [7], до утверждения М. Вишневецкой, что прошлое не исчезает, а упакованное в неологизмы оно всегда под рукой [3]. И. Левонтина рассматривает такое переименование и обновление как естественный процесс – «появляется новое и непривычное, вытесняет старое на периферию, потом это новое автоматизируется, становится массовым и неинтересным и само смещается на периферию, вытесняемое чем-то ещё более новым» [9, с. 19]. Более категоричен и, наверное, справедлив в этом вопросе Е. Водолазкин, считающий, что «переименованное явление в определённой степени теряет своё прошлое, оно возникает как бы ниоткуда. Переименование как отречение от прошлого...» [4, с. 256]. Рассматриваемая реновационная тенденция в русской коммуникативной культуре закрепляет глобальную лексику и хорошо укладывается в рамки современной языковой политики, суть которой, по убеждению А. Бердичевского, в утилитарном подходе в переходе от русского языка к английскому, обусловленном глобальностью распространения английского языка [2, с. 35–39]. Следует отметить, что активизация заимствования из английского языка коснулась не только лексических единиц, но и словообразовательных моделей. Лидером является деривационная модель с английским суффиксом *-ing*, породившая такие перлы, как *зацепинг*, *лошадинг*, *бизнесинг*, *книгинг*, *процессинг*, *яхтинг*, *пельменинг*, *бабахинг* и др. Иллюстрацией вышесказанного может послужить следующий текст «...с задором прошли соревнования по простынболу, вкусным шашкам и *пельменингу*» [11]. Другой не менее активной словообразовательной моделью является словосложение, типа *шоумен*, *грильмен*, *пиццемен*, *бармен*. Транслятором лексической реновации являются отечественные медийные средства, которые при качественном контенте при экспликации таких лексем иногда стараются обеспечить их корректную семантизацию. Но гораздо чаще продукт реновации, ещё не ассимилировавшийся в русском языке, превращается просто в головоломку и становится агнонимом – словом, воспринимаемым без понимания его значения и, следовательно, не выпол-

няющим своей информативной функции. Например, как профессионально-неориентированной аудитории понять и перевести на русский язык название спортивной статьи «Сэйв вингера в пасьюте с блокшотом», опубликованной в «Комсомольской правде» [5]? Или в заметке о международном фестивале «Книжная Сибирь» сообщается, что «В качестве *хедлайнера* фестиваль посетил московский прозаик...» [10]. В сообщении РИА Новости «Родители против *буллинга* в школе» реновация коснулась слова «травля», *буллинг* почему-то оказался предпочтительнее и стал обновлённой единицей второй номинации. Английское слово *трэш* вытеснило в русском репортаже слово *мусор*: «Однажды Машу Карпову достал трэш вокруг, она вместе с активистами комбината созвала ...экологический десант» [12, с. 44]. А вот пример агнонима с его дериватами в одном тексте сразу: «*Дрифт* закончился ДТП. *Дрифтующий* в центре города водитель Infiniti попытался скрыться... *Дрифтер* попытался скрыться с места...» [6]. Сегодня наблюдается тенденция к активному использованию в рекламных целях англоязычных терминов, как несущих кажущуюся «большую эстетическую ценность» – привлекательность, солидность и экспрессию звучания, типа *грузчик-мерчандайзер, бариста, флисинг, карвинг, бодифлекс, билдинг сервис, шеринг сервис, коворкинг центр, трэш, пэтчворк, каршеринг*. Создаётся впечатление, что реновационная тенденция в русской коммуникативной культуре обусловлена необыкновенным магнетизмом английского языка, феномен которого заключается в том, что, будучи заимствующим языком в течение многих столетий, в XXI в. он становится источником заимствований для всех языков мира. Однако заимствование англицизмов в целях реновации лексических единиц, широко известных, доступных и привычных для понимания русскоговорящими людьми, не всегда является гарантом успешной коммуникации. Возникшие в результате реновации «экспрессизмы» искажают иногда и сам язык – источник даже при соблюдении общепринятых принципов их трансляции – транслитерации и транскрипции.

В угоду процессу глобализации при активном и не всегда оправданном заимствовании готовых английских слов в целях реновации возникает опасение в резком сокращении собственных новообразований и некоторого застоя в русском языке с последующей постепенной утратой идентичности русской коммуникативной культуры, ибо, как утверждает Дж. Лайонз, «язык конкретного общества является составной частью его культуры» [8].

Библиографический список

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. - М. : Сов. энциклопедия, 1966.
2. Бердичевский, А. Л. Внешняя и внутренняя мотивация при изучении иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2018. - № 6.
3. Вишневецкая, М. Мы ждём перемен. 2017 год в неологизмах и мемах // Троицкий вариант. - 2018. - № 1.

4. Водолазкин, Е. Г. Дом и остров, или инструмент языка. М.: Издательство АСТ, 2014.
5. Комсомольская правда. - 16 – 23 февраля, 2012.
6. Комсомольская правда. - 3 – 10 октября, 2018.
7. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва. - М. : Издательство Астрель: CORPUS, 2012.
8. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику.- М.: Прогресс, 1978.
9. Левонтина, И. О чём речь.- М. : Издательство АСТ : CORPUS, 2016.
10. Рекламно-информационная газета «Навигатор». Новосибирск.- 2018. - № 38.
11. Рекламно-информационная газета «Бумеранг». Новосибирск. - 12 сентября 2019. - № 34.
12. Русский репортёр. 2–23 сентября, 2019. - № 16.

«ДЕТСКИЕ» ЭРГОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Г. Ши

*Аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article discusses the "kids" ergonomy is determined by a list of the named objects, the principles of nomination and their linguistic realization.

Keywords: onyms; ergonomy; "kids" ergonomy; the principles of nomination.

Мир, в котором мы живем, по праву называют миром имен и названий. Ведь каждый объект, реальный или вымышленный, имеет или может иметь свое собственное наименование. Любое наименование представляет собой языковую единицу, входящую в систему языка, образующуюся по законам языка, живущую по определенным законам и употребляющуюся в речи. Такое наименование в лингвистике называют именем собственным (онимом от греч. *ονομα* – имя, название), понимая под ним слово, словосочетание и даже предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [Лингвистический энциклопедический словарь, <http://lingvisticheskiyslovar.ru>, дата обращения: 15.09.2019].

Одним из активно пополняемых в конце XX – начале XXI вв. пластов онимии русского языка являются эргонимы. Термин «эргоним» впервые получил лингвистическую трактовку в 1979 г. в первом издании «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской. Автор определяет его как собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка (от греч. *Ergon*, дело, труд; деятельность, функция). Исследовательский интерес к данному типу наименований постоянно растёт, в связи с чем уточняется, конкретизируется и нередко расширяется список объектов номинации. В настоящее время под эргонимами понимаются собственные имена предприятий различного функционального про-

филя: делового объединения людей (научного, учебного, производственного учреждения), коммерческого предприятия (агентства, банка, магазина, фирмы), объекта культуры (кинотеатра, клуба, развлекательного учреждения, театра, парка), спортивного заведения (комплекса, стадиона), предприятия общественного питания (ресторанов, кафе, баров), предприятия сервиса (автозаправочных станций, автомоек, химчисток, ремонтных мастерских, парикмахерских, бань, салонов красоты) и др. Для наименования образующих этот разряд онимов Р. И. Козлов в своей диссертационной работе вводит термин эргоурбоним, который, по его мнению, фиксирует комплексный характер объекта номинации, представляющего собой как деловое предприятие (для названия которого используется эргоим), так и объект городского пространства (урбоним, или урбаноним) [см. 2]. Однако, следует иметь в виду, что в настоящее время подобные объекты номинации функционируют не только в ономастическом пространстве города, но и в других населенных пунктах (поселок городского типа, село, станция), в связи с чем мы умышленно игнорируем признак закрепленности на определенной части городского пространства, т.е. локализованности, и по этой причине отдаем предпочтение термину эргоним.

Эргонимика тесно связана с разного рода социальными, культурными, психическими областями. При номинации той или иной единицы ономастического пространства города ставятся разные экстралингвистические задачи, среди которых – подчеркнуть значимость и престижность именуемого объекта, высокое качество товара или услуги, привлечь внимание нужной целевой аудитории к новому продукту, услуге или проекту, закрепить образ продукта деятельности в памяти потенциального клиента, укрепить позиции продукта на рынке аналогичных товаров или услуг. В настоящее время в условиях жесткой экономической конкуренции имя предприятия, компании, продукта, бренда, проекта – это важный фактор продвижения на конкурентном рынке. Многое зависит от объекта, для которого ищут имя, специфики рынка, целевой аудитории.

Очевидно, что одним из факторов, определяющим выбор названия для единицы ономастического пространства того или иного населенного пункта, является адресность, то есть учет социальных, культурных, психических особенностей целевой аудитории, одной из которых и, на наш взгляд, самой специфической являются дети и их родители, как правило, от 22 до 45 лет как категория людей, в большей степени имеющая детей дошкольного и школьного возраста [см. 5], а зачастую и более старшая аудитория бабушек и дедушек, которые в России играют значительную роль в воспитании детей, поскольку духовная и ментальная связь между дедушками-бабушками и внуками очень сильная.

Материалом исследования являются, в первую очередь, эргонимы г. Ростова-на-Дону, а также других населенных пунктов, полученные путем сплошной выборки из рекламы в СМИ, из телефонных справочников «Желтые страницы», а также путем письменного фиксирования эргонимов.

На момент написания статьи картотека автора включает около 500 «детских» эргонимов.

Объектами номинации для указанной целевой аудитории являются:

– торговые предприятия, в том числе интернет-магазины (магазины «Андерсен», «Волшебный», «Город непосед», «Детский мир», «Дочки-сыночки», «Карапузик», «Кенгуру», «Магазинчик для детей», «Малыши и малышки», «Мое солнышко», «Оптошка», «Пароходик», «Первые шаги», «Смайлик», «Тёмочка», «Умка», «Baby Mall», и др.)

– компании-производители продуктов детского питания («Агу-Агу», «Агуша», «Бабушкино лукошко», «Тёма», «Умная мама. Здоровый малыш», «Умница», «Фруто-няня» и др.)

– детские сады («Журавушка», «Золушка», «Ивушка», «Изумрудный город», «Капитоша», «Кораблик детства», «Кот в шляпе», «Лесная сказка», «Маленькие Эйнштейны» и др.)

– развивающие центры/ центры развития ребенка («Бэби-клуб», «Дукат», «Икар», «Конфетти», «МаксимКо», «Свободу мамам», «Смайлик 61», «Талантвилль», «For Kids» и др.);

– досуговые центры («Балу», «Досуг», «Игродом», «Пиноккио», «Страна друзей», «Ученый кот», и др.);

– объекты культуры (детские парки «ПандаПарк», «Планета чудес Шум Гам Ленд», «Соколёнок»; детский парк развлечений «Dream Park», детский аквапарк «Осьминожек»; детский развлекательный центр «Кидбург» и др.)

– спортивные заведения (батутный центр «Shpak», детские бассейны «ТоТо», детский гимнастический центр Maxi Kids, спортивный клуб «Радуга+», спортивно-танцевальная студия «Панда», Футбольная школа «Юниор», детско-юношеский центр «Боевые перчатки»; Школа танцев, спортивная школа «Территория»; спортивная детско-юношеская школа «Снежинка» и др.)

– предприятия общественного питания (семейное кафе «Игрёнок», кафе для детского праздника "Игра жизни" и др.);

– предприятия сервиса (детский салон красоты Barber Kids; детские парикмахерские «Веселая расческа», «Воображуля», «Златовласка», «Капризуля», «Кудряшка»; салон красоты для детей «Лунтик» и др.).

Приведённые примеры демонстрируют, что «детские» эргонимы имеют много общих черт, поскольку указанные объекты номинации имеют общую целевую аудиторию, что, в свою очередь, приводит к необходимости использовать общие принципы номинации.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время разработкой принципов наименования, или нейминга, занимается специальное направление маркетинга, целью которого является выбор удачного названия бизнеса или проекта. Специалисты по неймингу выделяют следующие общие принципы номинации:

1. Краткость. Два-три слога лучше четырёх-пяти, а одно слово лучше словосочетания. Не рекомендуются сложные конструкции из трёх-четырёх предложений.

2. Звонкость и твёрдость. Хорошо, если в слове преобладают звонкие твёрдые согласные. Они лучше запоминаются.

3. Смысловая нагрузка и ассоциативность. Лучше, если название связано со сферой деятельности.

4. Юмор. Смешное лучше запоминается.

5. Позитивность. Название должно вызывать приятные ассоциации у клиентов.

6. Интерес. Название должно заинтересовать клиентов производимой продукцией или осуществляемой деятельностью.

7. Оригинальность. Название объекта должно отличаться от названий конкурирующих фирм [4].

Безусловно, эти общие принципы номинации могут претерпевать некоторые изменения, когда речь идет о «детских» объектах. Так, принцип краткости названия здесь уступает место принципу ассоциативности, явно доминирующему при выборе названия объекта для детей. Преобладают наименования, так или иначе относящиеся к детству и возрасту в целом. Подобные имена очень разнообразны, для их создания используется самая разная лексика. Такие слова, как *дети*, *детки*, *детушки*, *детвора*, *детский*, *детство*, *лялька*, *кроха*, *крошка*, *ребёнок*, *ребятенок*, *чадо*, прилагательное *маленький* и производные *малыш*, *малышка*, *малышок*, *малютка*, *малявочка*, а также их английские аналоги *baby*, *kid*, *child* и другие иноязычные варианты, например *Kinder* (нем.), *bambino* (итал.), *chicco* (итал.), делают название тематическим, т.е. направленным на конкретную целевую аудиторию.

Ассоциативность с детским возрастом возникает и за счет использования существительных с различными уменьшительно-ласкательными суффиксами, причем деминутивы образуются от существительных различных тематических групп: названий животных и птиц («Аистенок», «Бегемотик», «Медвежонок», «Мишутка», «Слоник», «Совушка», «Тигруля»), названий растений («Горошинка», «Земляничка», «Ивушка», «Колокольчик»), названий предметов обуви («Башмачок», «Ботик», «Туфелька»), названий аксессуаров («Бантик», «Бусинка», «Пуговка»), названий игрушек («Ванька-Встанька», «Кораблик», «Матрешка», «Мячик»), названия частей тела («Ладошки», «Румяные щечки»). Особую группу составляют слова «детской» тематики: «Ералаш», «Кувырок», «Ладушки», «Сказка», а также звукоподражательные слова и междометия («Агу-агу», «Баю-бай», «Баюшки-баю», «Динь-динь», «Ням-ням», «Прыг-скок», «Топ-топ»). Отдельная группа наименований «детских» объектов представлена антропонимами – это вызывает ассоциации с домашними именами детей («Агуша», «Катюша», «Маруся», «Настена», «Саша и Таня», «Кузя», «Тема», «Тимоша»), многие из таких наименований, как правило, также с умень-

шительно-ласкательными суффиксами («Анютка», «Аленка», «Аленушка», «Дашенька», «Машенька», «Сашенька», «Капитошка», «Филиппок»).

Стойкие ассоциации с детством и детским возрастом создает использование в названиях слов, называющих социальные роли членов семьи. На первом месте здесь стоит слово *мама* и его производные: «Заботливая мама», «Мама и малыш», «Мама рада», «Мамино солнышко», «Мамино счастье», «Мамина радость», «Мамуляндия», «Свободу мамам», «Умная мама. Здоровый малыш». Также отмечены названия «Дочки-сыночки», «Дочки-матери»; «Мама папа я», «Папина гордость», «Бабушкино лукошко».

Кроме того, на отнесенность того или иного объекта номинации к детской возрастной категории указывают слова, используемые родителями или вообще взрослыми людьми, например, для характеристики детей по различным признакам («Ангелочек», «Воображуля», «Егоза», «Капризуля», «Карапуз», «Крепыш», «Непоседы», «Озорник», «Почемучка», «Сорванец», «Умничка», «Шустренок» и др.), для выражения любви и нежности к ребёнку («Лапочка», «Лапушка», «Отрадушка», «Солнышко», «Му-си-пуси»); часто при этом используется притяжательное местоимение *мой*: «Мой котёнок», «Мой птенчик», «Мое солнышко», «Моя радость».

Особое место среди наименований объектов для детей занимают такие, которые содержат отсылку к сказочным произведениям, мультфильмам и детским фильмам. Среди них можно выделить названия сказок («Аленький цветочек», «Золотой ключик», «Теремок») и произведений для детей («Синяя птица», «Щелкунчик»), а также имена сказочных (Айболит, Буратино, Гуси-лебеди, Дюймовочка, Жар-птица, Золотая рыбка, Золотой петушок, Золушка, Чиполлино и др.) и мультипликационных героев (Белоснежка, Бэмби, Малышарики, Русалочка, Умка, Чебурашка и др.), сказочные топонимы (Изумрудный город, Лимпопо, Простоквашино, Солнечный город, Тридевятое царство, Цветочный город, Чунга-Чанга и др.).

Еще один способ вызвать ассоциации с детским возрастом – использование глагола *расти* в различных формах: «Растем вместе», «Растите с нами», «Вырастай-ка», «Я расту!», «РастиДетка» и др.

Важным принципом номинирования объектов для детей является позитивная коннотация наименования, которая создается не только за счет разнообразных уменьшительно-ласкательных суффиксов, но и благодаря использованию в сочетаниях слов, в семантике которых есть семы позитивной оценочности – *веселый, добрый, счастливый, чудо*: «Добрый гном», «Веселая расческа», «Веселый малыш», «Веселый молочник», «Счастливые дети», «Счастливые детки», «Счастливое детство», «Счастливая пора», «Чудо-детки», «Чудо-чадо».

Наименование объекта должно заинтересовать потенциального клиента. С этой целью при назывании «детских» объектов часто используются сложные для детского восприятия номинации – иноязычные слова, написанные латиницей («Baby Collection», «Baby shop», «Baby Toys», «Baby's linen», «Barber Kids», «Best Baby», «Dream Park», «Happy Child», «Just

Baby», «Kids Avenue», «Kinder Smile», «Kinderdream», «Littlebabyshop» и др.). Незнакомые и поэтому непонятные детям слова, как все новое, вызывают у детей интерес и являются определенным стимулом к изучению иностранных языков. Некоторые номинаторы «детских» объектов прибегают к транслитерации русских слов на латиницу – «Chado», часто в сочетании с иноязычными словами («Detki Style», «Karapuzik-Style», «Kiddymir», тем самым тоже вызывают интерес к названию объекта. Необычность названия может быть связана с тем, что оно образовано по модели иноязычного слова, напр. «Жирафф», «Кидбург», «Одевайс», «ПандаСан» «Талантвилль», или от иноязычного заимствования («Дендик», «Смайлик», «Франтик»). Оригинальностью и загадочностью характеризуются телескопическое образование «Bambinizon» (от *bambini* + комбинезон), сложения «Антошкашоп», «МиниМишки».

В некоторых случаях номинаторы «детских» объектов придумывают смешные слова, которые, по их мнению, должны понравиться детям, а понять и запомнить их помогают корневые морфемы и модели, по которым такие слова создаются (ср. «Игрёнок» ← тигрёнок, «Одежкин» ← (кот) Матроскин, «Стильняшки» ← двойняшки; «Тигруля» ← папуля, дедуля; грязнуля; «Лимилёма» ← Кулёма (Нар.-разг. Неловкий или неумелый человек (обычно женщина, девочка)) и др.

Анализ «детских» эргонимов показывает, что для каждого типа объектов есть свои особенности.

Так, при назывании магазинов, торгующих товарами для детей, большое внимание уделяется ассортименту. Основным принципом номинирования этой группы объектов становится смысловая нагрузка. Например, эмпоронимы (названия магазинов) «Все детям», «Город Детства», «Детвора», «Детский мир», «Детский пассаж», «Детское время», «Детское царство», «Детство тут», «Империя детства», «Лучшее детям», «Маленькая страна», «Мир детства», «От 0 до 16», «Планета детства», «Радуга детства», «Территория детства», «Чаду-надо», «КидМаркет24», «Кидбург», «ABC Kids», «Bazar Kids», «Kiddymir», «Kids Avenue», «Kids Gallery», «Kinderdream», «Kinderly» и др. имеют очень богатый и разнообразный ассортимент товаров для детей разных возрастов – от младенцев до старших школьников: это товары для новорожденных, одежда, обувь, игрушки, книги, товары для детского творчества, а также продукты для детского питания и товары для ухода за детьми. Именно поэтому в названиях таких универсальных магазинов используются слова *мир, территория, планета, империя, царство, страна, город*, которые употребляются для обозначения масштабности и разнообразия представленных в них товаров. В таком же значении используются слова *пассаж, bazar, avenue, gallery*.

Другие названия фокусируются на основном товаре – обуви или одежде, а также их неизменных атрибутах – стиле, красоте, имидже. Такие имена, как «Бантик», «Башмачок», «Ботик», «Гардеробчик» и «Бутичок», «Детская мода», «Красивые вещички», «Министиль», «Модники и Модни-

цы», «Модно быть ребенком!», «Обувайка-одевайка», «Одень ребенка», «Стильный я», «Стильняшки», «Сто-одежек.рф», «Шмотки для кнопки», «Detki Style», сообщают клиентам, какую именно продукцию они могут приобрести в данном магазине. Однако в этой группе можно выделить названия, в которых достаточно четко определяется возрастная аудитория потенциальных покупателей. Слова *кроха*, *малютка* используются для магазинов, ориентированных на самых маленьких: «Крошка Енот», «БейБи», «Для самых маленьких», «Модные с пеленок». Для магазинов товаров для школьников и подростков применяются слова *стиль*, *мода*, *юниор*, *школа*: «Стильная девочка», «Teenager», «Джуниор», «Школьные года», «Школьная мода».

Таким образом, в результате анализа «детских» эргонимов можно сделать ряд выводов.

1. «Детские» эргонимы являются наименованиями торговых предприятий, компаний-производителей продуктов детского питания, детских садов, развивающих центров / центров развития ребенка; досуговых центров, объектов культуры – детских парков, парков развлечений, детских аквапарков, детских развлекательных центров; спортивных заведений; предприятий общественного питания; предприятий сервиса – детских салонов красоты детских парикмахерских.

2. Основными принципами номинации детских объектов можно считать ассоциативность (названия связаны с целевой аудиторией), позитивность, интерес, юмор и смысловую нагрузку наименования. Реализация таких общих принципов нейминга, как краткость, звонкость и твердость, в «детских» эргонимах не подтверждается. Принцип оригинальности наименования, возможно, имеет коммерческую значимость, но с языковой точки зрения в эргонимах никак не проявляется.

3. «Детский» эргонимикон представлен словами, словосочетаниями и предложениями.

4. При создании «детских» эргонимов используются лексические единицы различных тематических групп, однако их объединяет наличие в семантической структуре эксплицитно или имплицитно выраженной семы «детский возраст».

5. Для названия «детских» эргонимов используются как русские, так и заимствованные слова, а также окказиональные слова, построенные по моделям существующих в русском языке слов или моделям иностранных слов.

Библиографический список

1. Горяев С.О. (Екатеринбург), Бай Шаньшань (Тунляо). Детская эргоурбонимия: русско-китайские параллели// Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / Под ред. В.Л. Васильева. – Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2019.
2. Козлов Р.И. Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 146 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь, <http://lingvisticheskiyslovar.ru>, дата обращения: 15.09.2019.
4. Нейминг. Номинация, наименование URL: <http://webkonspect.com/?room=profile&id=22209&labelid=203665> (дата обращения 15.09.2019).
5. Маркетинговое исследование: востребованность на рынке г. Зеленогорска услуг частного детского сада "Солнышко". URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=456597> (дата обращения 15.09.2019).
6. Семенова С.Ю. Эргонимия города Чебоксары (на примере названий дошкольных образовательных учреждений) // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 3 (5). С. 215–216.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. — 366 с.

IV. THE LINGUISTIC ANALYSIS OF CONTEMPORARY MEDIA SPHERE

АПЛИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ЯЗЫКОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

И. В. Архипова
Л. В. Копоть

*Кандидат филологических наук, доцент,
кандидат филологических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article is devoted to the functioning of constructs with syntactic application in newspaper headlines. Particular attention is paid to the perception of these constructions. It is shown that the form of the applicative design is a signal designed to indicate the presence of "underwater", deep meaning or additional information to what has been said. It is concluded that the phenomenon of syntactic application is associated with presupposition, which contributes to the development of linguistic and creative thinking.

Keywords: syntactic application; deep meaning; presupposition.

Отличительными чертами современного синтаксиса являются экономия речевых средств, преобразование с целью упрощения синтаксических конструкций, расчлененность подачи информации, а также экспрессивность и эмоциональность высказывания. На наш взгляд, все перечисленные явления, обусловленные речезыковой симметрией/ асимметрией, можно усмотреть в конструкциях с синтаксической аппликацией [термин В. В. Казмина, 1979], которые были выделены в особую группу среди неполных предложений [подробнее см.: Рядчикова, 1996]. Логически соединяясь, накладываются друг на друга структурно простые предложения, последнее из которых обязательно неполное. Поскольку первое предложение может быть полным по структуре, то уже здесь, на уровне формы конструкции с СА проявляется асимметричность. Апплицированные предложения получают область пересечения – общую смысловую, лексическую и грамматическую область, опорный компонент (ОК). Отрезки разграничиваются на письме сигналом коммуникативной самостоятельности, чаще всего точкой, а в речевой реализации соответствующей интонацией. Наложение на ОК «осколка» другого предложения влечет за собой различные изменения в его лексической и грамматической семантике.

Например: Кадры решают. *Все?* (Комсомольская правда. 2013. 18 мая).

Ср.: «Все решают кадры». Такая перестановка компонентов образует иной смысл, здесь на первый план выходит значимость кадрового состава.

Первоначально кульминация высказывания находится во втором предложении. Акцент делается на то, что во многих ситуациях кадры, какие бы они хорошие ни были, ничего сделать не могут. Кроме того, второе, аппликативное предложение (АП) усиливает смысл высказывания, а форма (расчлененное построение) привлекает к себе внимание читателя. Кроме того, в данном контексте содержится аллюзия на широко известный в свое время постулат И.Сталина «кадры решают всё».

АП есть осколок, неполная часть предложения, но не исходного, как это бывает при парцелляции, а нового, поскольку АП зачастую включает в себя компоненты, не содержащиеся в исходном предложении (ИП), или же далеко не все компоненты ИП могут быть перенесены, заимствованы в АП. У этого нового предложения один или несколько членов совпадают с членами из ИП, но опускаются, не произносятся во избежание повтора и связанного с ним словесного нагромождения. В коммуникативном отношении подобное АП является средством выражения субъективной модальности, выражает эмоционально-оценочное положительное значение. Примеры:

Супруга не справилась с символом независимого государства, подавилась. *Насмерть*. (Мегаполис. 2016. 24 марта).

Налицо расширение семантики. Глагол «подавилась» означает временную неприятность, неопасную для жизни. АП совершенно меняет первоначальный смысл. Таким образом, аппликативные конструкции могут сужать или расширять семантику заложенного первоначального смысла:

С подкормкой уложатся в срок. *Если будут удобрения* (Краснодарские известия. 2016. 13 марта).

В Краснодарском крае – чума. Пока среди свиней. (Известия. 2017. 1 июля).

Или: ВК (Катастрофа в крае сводится «на нет» аппликативным построением. Заложенный в первом предложении смысл о гигантских размерах эпидемии сводится всего лишь к болезни свиней.

У Мадонны – новое личико. *От «Макс Фактор»* (Комсомольская правда. 2009. 5 мая).

Заголовок основан на выражении «поменять лицо», т.е. измениться самому, стать другим. Апплицированное предложение дает понять, что «новое личико» у известной эстрадной исполнительницы от косметической фирмы, т.е. певица рекламирует косметику и речь вовсе не идет об изменении ее внутреннего облика.

«Газпром» делает реверансы Украине. *Вынужденные* (Российская газета. 2009. 15 мая).

В данном примере, наоборот, идет усиление первоначально заложенного смысла. «Делать реверансы» значит делать поклоны, вести себя учтиво. Причина такого поведения заключена в АП.

Африканские реки страшнее Белой. *Только крокодилами* (Комсомольская правда. 2016. 12 мая).

В статье рассказывается о любителях экстремальных видов спорта. Заголовок построен на вербализованном усилении семантического значения, но смысл не меняется. Как оказывается, река Белая ничуть не страшнее опасных африканских рек.

Еще пример со своеобразным сужением объемов понятий АП по сравнению с исходным:

Они ни за что не платят... *Даже за квартиру* (Аргументы и факты. 2009. № 15).

Статья под таким заголовком посвящена чиновникам высокого ранга и льготам, им предоставляемым. О том, насколько это справедливо, можно судить по названию. В ИП журналист делает «непрозрачный» намек на порядочность высокопоставленных людей, тех, кто в первую очередь должен отвечать за свои поступки перед законом. АП «сужает» круг ответственности до оплаты за квартиру.

«Расширение» объемов семантики может происходить только формально (т.е. не затрагивается общий смысл), по лексическому наполнению предложений и в связи с употреблением той или иной грамматической формы. Например:

Рядом на скамейку уселась компания – двое мужчин и молодые женщины. *Бомжи* (Комсомольская правда. 2016. 20 мая).

В ИП речь идет о компании (ед.ч.), в АП – бомжи (мн.ч.), но из контекста понятно, что говорится об одних и тех же людях.

При восприятии аппликативных конструкций (особенно устном) на первое место выходит его смысл, игра слов. При создании конструкции процесс мышления идет двумя путями: во-первых, выстраивается структурная семантика блока. Во-вторых, в соответствии с волей автора, его мышлением, знаниями, потребностями контекста, ситуации речи расщепляется интенционал, т.е. ядро значения (лексического или грамматического). Одна часть его наполняет ИП конструкции, другая часть помещается в АП. Конечная цель логико-мыслительных операций – переосмысление лексико-грамматического состава первой части аппликативного построения.

Аплицирование языковых единиц на семантико-синтаксическом уровне отнесено в круг явлений, где, по Я. Мукаржовскому, отчетливо видна преднамеренность их создания автором, а также необходимость лингвистических навыков для понимания [2, с. 164–193].

В газете «Известия» была помещена статья, посвященная проблеме ремонта моста через реку. Многочисленные жалобы населения ни к чему не приводили. Вот как журналист использовал конструкцию с СА для заголовка:

Горбатый мостик могила исправит. Чья? (Известия. 2017. 2 июля).

Небольшое по объему построение несет в себе глубокий смысл. Знание поговорки «Горбатого могила исправит» помогает расшифровать название статьи: «Чьей смерти ждут власти, чтобы заняться ремонтом?»

Существует непосредственная связь между формой и смыслом текста: «раз есть форма, в ней должен быть скрыт какой-то смысл»; «партитуре содержательности» соответствует не менее богатая «партитура формы», в которой одновременно действуют разные ряды средств выражения, которые, выступая одновременно, оказываются совокупным соответствием... сложного, постепенно развиваемого в тексте смысла [1, с. 79]. Считаем, что по отношению к СА эти связи усиливаются: чем особенней, специфичнее форма, тем специфичнее заложенные в нее смыслы. Композиция единиц текста превращается в организующую силу процесса понимания.

Китайцы продолжают бомбить американцев. Пока – *бутылками* (Комсомольская правда. 2016. 12 мая).

Это заголовок к статье, в которой рассказывается, как китайцы забросали американское посольство бутылками с горючей жидкостью. Само название статьи говорит о тщетности попыток китайцев привлечь к себе внимание. Глагол «бомбить» несет в себе агрессию, а АП изменяет семантику всего высказывания до парадоксальности.

Сравним, как меняется смысл в конструкции с таким же глаголом «бомбить».

Сегодня они бомбят Югославию. *А завтра?* (Комсомольская правда. 2001. 26 марта).

В этой конструкции каждое в отдельности предложение имеет нейтральную окраску. «Сегодня они бомбят Югославию» – простая констатация факта. «А завтра?» – без контекста семантически немаркированное. Смыслы, накладываясь друг на друга, усиливают семантику, образуют поле нового значения. Автор заголовка предупреждает о том, что нападению может подвергаться любое государство, в том числе и наше.

Форма конструкции с СА является сигналом, призванным обозначить наличие «подводного», глубинного смысла и/или дополнительной информации к сказанному.

Большая информативность, экономия лексических средств конструкций с СА используется журналистами для создания своего, отличного от других стиля. Аппликативные построения могут быть средством скрытого, неявного внушения, подспудного нагнетания эмоций или опосредованного побуждения к действию, средством создания определенного отношения к объекту речи у реципиента.

Следы ведут в Урус-Мартан. *И теряются* (Комсомольская правда, 2009. 30 апреля).

Статья посвящена расследованию экономического преступления. А о ходе следствия можно судить по заголовку.

И еще один заголовок к статье на судебную тему:

Процедура пошла... *Куда и зачем?* (Российская газета. 2009. 14 мая).

Компетентность судебного расследования также выражена уже в названии.

Приведем примеры заголовков, в которых распадается устойчивое речеобразование:

Мужчина, который поет. *По телефону* (Комсомольская правда. 2016. 15 мая). Пожалуйте в лес. *Кушать подано* (Российская газета. 2009. 19 марта).

Всем известна «женщина, которая поет», и поет она на сцене. В лесу же мы наслаждаемся природой, а едим в столовой. Этим противопоставлением, алогичностью авторы представленных заголовков и привлекли внимание к своим статьям.

Акцентуации экспрессивности аппликативных построений могут способствовать и внешние проявления, такие, как, например, графическое оформление текста, газетных заголовков.

В публицистике выделяются в особую группу заголовки, использующие в своей основе парадоксы:

Даешь учителям... *Отпускные* (Аргументы и факты. Краснодар. 2017. № 17).

Среди парадоксов, используемых в публицистике, выделим новую разновидность – социальный парадокс, в котором совмещаются несовместимые понятия в социальной сфере, например:

Для косоваров открыта американская база. *На Кубе* (Российская газета. 2001. 15 мая). Этот вид СА в наибольшей мере характерен для публицистики. Еще пример: Включите холодильник... *В радиосеть* (Российская газета. 2008. 15 мая). Последствия такого включения известны. В статье речь идет о том, что доходы населения резко упали, многие семьи живут за чертой бедности и, как следствие, холодильник, в котором хранят продукты, уже не нужен.

Итак, стремление авторов к новизне, неповторимости своего стиля, приводит к использованию различных художественных приемов. Для глубинного понимания текста необходимы энциклопедические знания о мире. Явление синтаксической аппликации неразрывно связано с пресуппозицией и способствует развитию лингвокреативного мышления. Эти конструкции, в которых смысл базируется на форме, – новое явление в развитии синтаксиса.

Библиографический список

1. Богин Г.И. Типология понимания текста: Учеб. пособие. – Калинин, 1986. – 86с.
2. Мукаржовский Я. Преднамеренное и непреднамеренное в искусстве // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С.164-193.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Л. Г. Попова
И. Р. Ахмеев

*Доктор филологических наук, профессор,
магистрант,
Московский городской
педагогический университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In this article the derivational models of Anglicism are revealed on the material of publicist texts of Germany. In addition, the frequency of use of these models is indicated. The conclusion is made about the tendencies of adaptation of Anglicism in German journalistic texts.

Keywords: the derivational models of Anglicism; publicist texts of Germany; the frequency of use; the tendencies of adaptation.

Современное состояние языкознания характеризуется глобализацией английского языка. Это находит своё отражение в научных изысканиях современных лингвистов-лексикологов, которые обращают особое внимание на характер адаптации англицизмов в принимающем их языке. Данный вопрос современная германистика также пытается решить, исследуя возможности адаптации англицизмов в современном немецком языке [2; 3; 6; 7; 10].

Предлагаемое исследование посвящено установлению словообразовательных моделей англицизмов, используемых в современных публицистических текстах Германии. Материалом для исследования послужили публицистические статьи новостных немецких сайтов Spiegel.de и Zeit.de. Моделью словообразования называют стабильную структуру, которая обладает обобщённым лексически-категориальным значением и годится для того, чтобы она была пополнена различным лексическим материалом, то есть лексическими основами [4, с. 80]. В свою очередь, под заимствованием понимают как сам процесс, ход заимствования иностранного лексикона, так и результат этого процесса – уже заимствованный лексикон [9].

Доля англицизмов или английских заимствований занимает очень важное место в современном немецком лексиконе. Иногда бывает довольно трудно определить, взято ли то или иное слово из британского или американского вариантов английского языка. Первые англицизмы начали особенно заметно появляться в 18–19 веках. Историческая предпосылка этому – растущее влияние Англии на дальнейшее развитие индустрии и колониальной политики. Заимствования этого периода относятся к таким областям, как техника, финансовые и торговые отношения, домашнее хозяйство.

С начала 20 века по сегодняшний день появляется всё больше и больше англицизмов в немецком языке. Этот процесс напрямую связан с растущей политической и экономической ролью Соединённых Штатов Америки и Великобритании. Е. Лэйси подметил, что исследование влияния англицизмов на современный немецкий язык является обязательным и

намного более значимым направлением лексикологии, чем какие-либо другие [5].

При характеристике особенностей словообразования необходимо учесть то, что из имеющихся в немецком языке англицизмов можно образовать новые слова. Англицизмы способствуют возникновению новых словоформ и тем самым обогащают немецкий словарный состав. Различают 3 словообразовательные конструкции:

- 1) Англицизмы, образованные при помощи словопроизводства; (M1)
- 2) Англицизмы, образованные при помощи словосложения; (M2)
- 3) Англицизмы в чистом виде (без изменений). (M3)

Рассмотрим каждую из представленных моделей подробно.

M1

M1.1

Суффиксация встречается чаще всего при образовании новых глаголов с английскими корнями и немецким суффиксом:

а) глаголы образуются с помощью присоединения суффиксов по правилам немецкой грамматики, например: *der Shop – shoppen, der Killer – killen, der Flirt – flirten*.

«*"Das tragische Unglück von Münster ruft Leute auf den Plan, die das politisch instrumentalisieren und die Angehörigen der Opfer missbrauchen wollen - das ist schändlich", twitterte Stegner*» [11].

M1.2

б) существительные образуются при помощи немецких суффиксов и английских корней, например: *der Barkeeper, der Fußballer, die Managerin, der Dealer, der TV-Talker*.

«*Markus Söder nimmt das schlechte Wahlergebnis "mit Demut" an, der Trainer des Chemnitzer FC "die aktuelle Situation" sogar "mit sehr viel Demut"*» [12].

M2

Англицизмы могут сочетаться с немецкими словами и образовывать сложное слово, при этом, немецкое слово может выступать как в роли определителя, так и в роли этимона. Существуют следующие комбинации немецких и английских слов:

M 2.1

а) Немецкое слово + английское слово, например: *der Selbsterstörungstrip, die Tränenstory, die Wassershow*.

«*Zählt Leichenfledderei eigentlich als Nebenjob wenn man im Bundestag rumsitzt?*» [11].

M 2.2

Английское слово + немецкое слово. Пример: *der Jogginganzug, das Coolsein, citynah, die Talk-Sendung, der Minirock, das Midikleid*.

«*Das Ergebnis ist, dass die ungarischen Bürgerinnen und Bürger zwischen politischem Fanatismus und absoluter Interessenlosigkeit schwanken, die Nebenwirkungen eines gesellschaftlichen Borderline-Syndroms*» [13].

Комбинации слов, которые состоят из местного (немецкого) слова и заимствованного (английского), называются **гибридными конструкциями** [9]. Они выступают как переходные формы. Их функция в языке – сделать границу между англицизмами и немецкими словами более прозрачной.

М 2.3

Английское слово + английское слово, например: *tipptopp*, *der Superstar*, *der/die Couch-Potato*, *der/ das Computervirus*, *das Fitnesscenter*, *der Hometrainer*, *die Homepage*, *der Nightclub*, *der Sonnyboy*, *das Snowboard*, *der Streetworker*, *das Showview*.

«*Also werden bald auch wir kleinen Steuerzahler in Demut gehüllt unsere Söhne anschreien, weil sie wieder heimlich am iPad hängen, demütig werden wir Nudelwasser überkochen lasse, voller Demut **Deadlines** vergessen, unsere Männer mit ihrem besten Freund betrügen...*» [12].

М3

Мы выделяем дополнительно следующие словообразовательные модели англицизмов немецкого языка. В словообразовательном плане слово не претерпело никаких изменений и остаётся в том виде, в каком оно существовало в исходном языке, например: *das Parlament*, *das Twitter*.

«*Sie haben **offline** 266.000 Unterschriften gesammelt*»; «*Nach Hetz-Tweets zu Münster. Scharfe Kritik an Beatrix von Storch*» [11].

Целесообразно обратиться к количественному подсчёту перечисленных выше словообразовательных моделей англицизмов, употребляемых в немецких СМИ. Материалом для исследования послужили новостные сайты следующих немецких газет: Zeit Online и Spiegel Online. Количественный подсчёт показал следующие результаты, которые можно представить в виде диаграммы:

Словообразовательные модели англицизмов, употребляемые в немецких СМИ

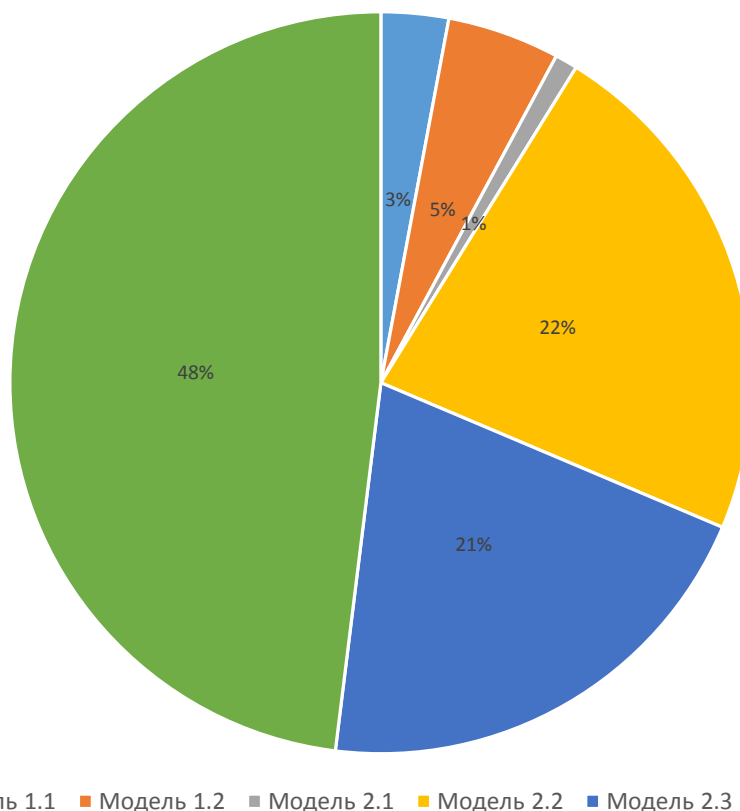

Рис. 1

Просмотр новостных сайтов Германии показал следующую частотность употребления словообразовательных моделей англицизмов:

- модель 1.1: *twittern, filmen, relaxen* (3 %);
- модель 1.2: *der Trainer, der Manager, der Designer, Teenager, der Influencer* (5 %);
- модель 2.1: *der Nebenjob* (1 %);
- модель 2.2: *die Parlamentswahlen, das Borderline-Syndrom, das Modewort, die Modeerscheinung, der Livebericht, die Videoplattform, der BuzzFeed-Journalist, das Tech-Unternehmen, der Facebook-Chef, das Softwaresystem, die Cordjacke, das Fantasy-Zeug, das Sexposition, die Sexszene, die Zombiehorde, das Heavy-Metal-Album, das Zombiefutter, die Actionsequenzen, das Freemium-Modell, die Twitter-Biografie, der Smartphone-Opfer, das Dungeons-&-Dragons-Element, der Servicetext* (22 %);
- модель 2.3: *der Thinktank, der Skinhead, der Tourguide, der Sportstar, die Deadline, der Livestream, die Fake-News, das Newsfeed, das Whitepaper, der Deepfake, der Cheftrainer, die Backstory, das GooglePlay, die Cocktailbar, das Smartphone, die Highschool, der Snapchat, das WhatsApp, der Mainstream, der ICQ-Chat, die Peergroup* (21 %);

- модель 3: *Political Capital, das Parlament, offline, das Twitter, der Tweet, das iPad, das YouTube, live, das Video, World Trade Center, das Statement, information panel, das Google, Associate Professor, New School, das Handy, der Coach, Game of Thrones, der Fan, White Walker, Night King, The Winds of Winter, A Dream of Spring, das Internet, Song of Ice and Fire, das Booklet, King's Landing, fan service, der Stream, Sky Ticket, Sky Go, Sky Q, das Amazon, das iTunes, die Mail, Silicon Valley, der Laptop, Business Class, Use Case, Apple Car Play, Android Auto, das Entertainment, das Reply, das Instagram, Fridays for Future, die App, der Trend, der Song, der Star, das Gadget, das Skype, Hate Speech, smart dress, das Baby, der Blog* (48 %).

В изучение орфографии и грамматики англицизмов в немецком языке внесли свой вклад многие немецкие и российские учёные, такие как: А. Цастров [10], О. Нюсслер [7], Г. Г. Мунске, Г. Цабель [6], Е. И. Дмитриовская [1], А. И. Майоров [2], Н. Х. Михалк [3]. В своих работах они поднимали следующие проблемы адаптации англицизмов:

- Орфографическая ассимиляция.
- Морфологическая ассимиляция.
- Особенности словообразования.

В орфографической ассимиляции существуют проблемы, такие как:

- 1) Написание англицизмов с маленькой или большой буквы.
- 2) Написание англицизмов слитно или раздельно.

По правилам правописания в немецком языке, все существительные, субстантивированные слова, имена собственные, определённые сокращения пишутся с большой буквы. Большинство заимствованных слов в немецком языке подчиняются этим правилам. Существительные и субстантивированные слова пишутся с большой буквы: *die Society, die Massaction, der Run, der Nobody, der Drive-in, der Duty-free-Shop*.

Написание сокращений и имен собственных так же не выпадает из правил немецкого языка: *Aids, das HDTV (High Definition Television), der/das COMECON (Council for Mutual Economic Assistance), Lady Mary*.

Глаголы, прилагательные, предлоги пишутся с маленькой буквы: *exklusiv, okay, out, checken, ausflippen, fashionable, zapfen*.

Что же касается слитного или раздельного написания англицизмов, то здесь наблюдаются 3 тенденции:

- написание через дефис, например: *die Live-Musik*;
- слитное написание, например: *der Chatroom*;
- раздельное написание, например: *die Short Story*.

Введение новых положений в немецкое правописание расширило количество возможных вариантов правописания иностранных слов:

- 1) Составные иностранные слова пишутся слитно. В случае, если составное слово состоит из существительных, то для лучшей читаемости его можно написать через дефис: *die Livemusik (Live-Musik), das Shoppingcenter (Shopping-Center), der Chatroom (Chat-Room), der Airconditioner*

(*Air-Conditioner*), *das Showbusiness* (*Show-Business*), *die Lovestory* (*Love-Story*), *das Rallyecross* (*Rallye-Cross*).

2) Если первая часть составного слова – прилагательное или причастие, то также возможно раздельное написание: *das Happyend* (*Happy End*), *der Cooljazz* (*Cool Jazz*), *die Coldcream* (*Cold Cream*), *die Blackpower* (*Black Power*), *die Highsociety* (*High Society*), *die Shortsory* (*Short Story*), *die Hotline* (*Hot Line*).

3) В субстантивированных словах, которые состоят из связи глагола и частицы (наречия), обычно ставится дефис, но при этом возможно и слитное написание: *der/das Black-out* (*Blackout*), *der/das Count-down* (*Countdown*), *der Kick-off* (*Kickoff*), *das Play-back* (*Playback*).

4) Агрегации, сложные слова и группы слов пишутся через дефис: *das Rooming-in*, *das Make-up*, *der Boogie-Woogie*, *die No-Future-Generation*, *das Do-it-yourself-Programm*, *das Walkie-Talkie*, *das Go-go-Girl*.

5) В составных существительных и субстантивированных агрегациях с большой буквы пишется первое слово и все его субстантивированные составляющие: *die Multiply-Choice-Aufgabe*, *die Do-it-yourself-Bewegung*, *der Duty-free-Shop*, *der Fulltime-Job*, *die Get-together-Party*.

6) Чистые «цитатные слова», которые употребляются, например, в какой-нибудь профессии, либо обозначают культурные направления или события, остаются неизменны: *Carnegie Hall*, *High Church*, *Grand Old Lady*, *New Deal*.

Также стоит отметить, что в составных словах, где все части слова выполняют одну и ту же субстантивную функцию, все они будут написаны с большой буквы: *das Corned Beef*, *der Fulltime-Job*.

В отдельных случаях, в сочетаниях с прилагательным и существительным, где возможно, как и слитное, так и раздельное написание, как в словах *die Bigband*, *die Blackbox*, *der Softdrink*, но в следующих случаях раздельное написание обязательно: *die Virtual Reality*, *die Virtual Environment*, *die Political Correctness*, *das Blind Date*.

1. С морфологической ассимиляцией англицизмов в немецком языке связаны следующие проблемы:

- 1) Выражение грамматического рода английских слов.
- 2) Особенности построения формы множественного числа.
- 3) Особенности построения временных форм английских глаголов.
- 4) Особенности использования заимствованных прилагательных.

При выражении грамматического рода заимствованных английских слов, российский учёный Н. Х. Михалк предлагает обратить внимание на следующих три принципа: семантический, морфологический и гендерный принципы [3].

По семантическому принципу выделяются две тенденции.

- Грамматический род англицизмов определяется по их немецкому эквиваленту: *die Story* – *die Geschichte*, *das Finish* – *das Ende*, *die City* – *die Stadt*.

- Существительные берут грамматический род из семантически-содержательных моделей, например, слово *das Steak* берёт свой средний род из семантически-содержательной модели *das Gericht aus Fleisch*.

Также род английских существительных часто определяется через суффикс. По морфологическому принципу, слова, оканчивающиеся суффиксами **-er**, **-man**, **-rd** имеют мужской род: *der Teenager*, *der Blazer*, *der Gentleman*, *der Bodyguard*. К женскому роду относятся слова, оканчивающиеся на **-ty**: *die Party*, *die Beauty*. Средний же род имеют существительные, оканчивающиеся на **-y**: *das Hobby*, *das Handy*. Исключения: *die Lobby*, *die Story*.

Гендерный принцип гласит, что одушевленные существительные получают свой грамматический род исходя из их половой принадлежности: *der Profi*, *der Dad*, *der Fan*, *der Cowboy*, *die Mother*, *die Queen*.

Обозначения маленьких, не взрослых одушевленных существительных остаются со средним грамматическим родом, как в немецком языке: *das Baby*, *das Kid*, *das Girl*.

Система построения множественного числа существительных в немецком языке отличается от этой системы в английском языке. Её особенность в том, что для большинства существительных множественное число выражается через суффикс **-s** или **-es**: *der Dream – die Dreams*, *der Hit – die Hits*, *der Song – die Songs*, *der Set – die Sets*, *der Slogan – die Slogans*, *der Trend – die Trends*, *der/das Match – die Matches*, *der Tip – die Tips*.

Все заимствованные из английского языка глаголы имеют систему построения временных форм как для слабых глаголов: *jobben – jobbte – gejobbt*, *abchecken – checkte ab – abgecheckt*, *kontern – konterte – gekontert*. Некоторые глаголы получают возвратное местоимение *sich*: *sich manifesten*, *sich outern*.

Заимствованные прилагательные склоняются по правилам немецкой грамматики: *der simple Rancho*, *der faire Preis*, *in coolen High-Tech-Bars*. Также по правилам грамматики они формируют свои степени сравнения: *das exakteste Wochen-Horoskop*.

Как правило, один и тот же англицизм может комбинироваться со множеством немецких слов. В последствии этого процесса возникают так называемые лексические гнезда (Wortnester) [9]. В немецком языке на сегодняшний день можно выделить следующие продуктивные лексические гнезда:

- **Top-**: *das Topmodell*, *das Top-Restaurant*, *die Top-Society*, *die Top-Adresse*;

- **Club-**: *das Clubhaus*, *clubfrei*, *clubeigen*, *der Golfclub*, *der Clubpräsident*;

- **High-**: *das Highlight*, *der Highway*, *das Hightech*, *die Highsociety*, *das Highlife*;

- **Beauty-**: *die Beauty-Queen, das Beauty-Programm, der Beauty-Rausch;*
- **Computer-**: *die Computerbranche, der Computerberuf, der Computerbereich, das Computerprogramm, der/das Computervirus;*
- **Star-**: *der Filmstar, der Popstar, der Starkoch, der Weltstar;*
- **Design-**: *das Design-Studium, die Design-Aufgabe, die Design-Ableitung;*
- **Party-**: *die Technoparty, die Riesenparty, die Weihnachtsparty, die LAN-Party, der Partybus;*
- **Happy-**: *das Happy End, die Happy Hour.* [Ольшанский, Гусева, 2018]

Ряд этих лексических гнёзд можно продолжить дальше: *Service-, Trend-, Management-, Business-, Power-, Crazy-, Look-, Style-, Job-, Action-, Feeling-* и многие другие.

Из этого можно сделать вывод, что деривационное оформление англицизмов в немецких публицистических текстах имеет тенденцию к простому перениманию слова без каких-либо изменений, так как это близкие родственные языки. Также часто перенимаются словосочетания и сложные слова, образованные, как и с помощью сочетаний английского и немецкого слова, так и с помощью комбинаций двух английских слов, потому что словосложение является ведущим способом словообразования в немецком языке.

В заключение необходимо подчеркнуть, что влияние английского языка на немецкий язык чрезвычайно сильно. Все вышеперечисленные проблемы, связанные с воздействием заимствований на немецкий словарный состав нужно принимать во внимание. В настоящее время часто говорят о так называемом гибридном языке “Gerglisch” или “Denglisch”. Но опасность англизации немецкого языка в наше время немного преувеличена.

Библиографический список

1. Дмитровская Е.И. Фоноорфографическое, морфологическое и лексико-синтаксическое освоение англицизмов современным немецким языком. Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Львов, 1969. 20 с.
2. Майоров, А.П. Заимствование в лексико-семантической системе языка (на материале англо-американизмов в современном немецком языке в ФРГ и ГДР). Дис. ... канд.филол.наук. Москва, 1967. 266 с.
3. Михалк Н.Х. К вопросу о морфологической интеграции существительных англоязычного происхождения в немецком языке. Уфа, Башкирский государственный университет, 2014. 5 с.
4. Степанова М.Д., Чернышёва И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2003. 252 с.
5. Leisi E. Das heutige Englisch. Heidelberg: Winter 1969. 234 S.
6. Munske H.H., Zabel H. Fremdwortschreibung // Zur Neuregelung der deutschen Rechtschreibung // Sprache der Gegenwart 77 // Hrsg. von der Kommission für Rechtschreibfragen des Instituts für deutsche Sprache. – Mannheim, 1989. S. 147-169.
7. Nüssler O. Zum Problem einer Reform der Fremdwortorthographie aus der Perspektive der Fremdsprachen // Fremdwortorthographie: Beiträge zu historischen und aktuellen Fragestellungen / Hrsg. von H. Zabel. Tübingen, H. (RGL 79), 1989. S. 111-125.

8. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 2002. 269 S.
9. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Walter de Gruyter, 2012. 316 S.
10. Zastrow A. Die Entwicklung der Fremdwortschreibung im 19. Jahrhundert: Kodifikation und Usus. Berlin, Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2015. 622 S.
11. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nach-hetz-tweets-zu-muenster-scharfe-kritik-an-beatrix-von-storch-a-1201809.html>
12. <https://www.zeit.de/zeit-magazin/2018/44/markus-soeder-demut-gesellschaftskritik>
13. <https://www.zeit.de/campus/2018-04/ungarn-waehler-wahlen-viktor-orban-probleme>

V. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL JUSTIFICATION FOR THE FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE WRITTEN INTERCULTURAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE

R. B. Kangozhayeva

*Assistant professor,
Kazakh Leading Academy
of architecture and civil engineering,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. The article reveals some mechanisms of written competence formation in teaching process for students of high educational institution. Some processes of psychological spheres were involved in developing thinking, memory and mechanism of retrospective analysis.

Keywords: mechanism of processing; development of the mother tongue; internal pronunciation; mechanisms of speech; written competence.

At the center of our study lies written speech, in the formation of which researchers highlight the mechanism of maintaining the active tone of the cerebral cortex when writing, the mechanism of processing hearing-speech information; Engine information processing mechanism; Analysis of graphic movements; A mechanism for processing visual information; the mechanism of processing of orientation of elements of a letter, letter and line in space, visual and motor coordination, updating of visually spatial images of words. L. S. Vygotsky, relying on Piage, discovers the following chain of speech mechanism: "social speech – egocentric speech – internal speech" [1]. The researcher notes the important idea in light of our study that "a learner learns a foreign language in school in a completely different way than he learns his native language.... None of the actual patterns so well studied in the development of the mother tongue are repeated in any similar form when the student learns the language of a foreign language. Partly due to this presence of already ready and developed meanings of words which are only translated into a foreign language, i.e. partly due to the fact of relative maturity of the native language, partly due to the fact that the foreign language is absorbed by a completely different system of internal and external conditions, as the special study shows, he finds in his development the features of the deepest difference with the progress of development of the native language". Thus, we can conclude that professional written intercultural competence is formed only on the basis of the formed written competence in the mother tongue.

The mechanism of generation of written speech is fully studied by N. I. Zhinkin, who noted the following features of it: 1. When writing, it is nec-

essary to strengthen the process of selection of words and far pre-empt the facts coming to writing. Each time the words selected by different parameters (semantic, sound, frequency) are compared with the already formed part of the sentence, with the intention of the statement and with the predicted part of it. With the compliance of all parties, the formation of the statement continues. If there is a mismatch, there are several options: finding better words, replacing a predicted or formed part, and even finding a new speech program. 2. When a written speech is generated, the speech conditions of the motor analyzer are rebuilt and difficult. There is no need to adjust the aerodynamic conditions of the phoning, part of the speech of the motor analyzer is truncated. 3. Internal auditory control should be used based on the presentation of words in the internal pronunciation before recording. 4. Visual control is also carried out, which is both simultaneous and delayed and contributes to a more correct choice of language means for the realization of the intention. This applies not only to lexical, but also to grammatical means of expressing thought.

Thus, the written language differs in bigger complexity: the bigger number of analyzers is involved in it: visual (the person sees that he writes), speeches motive, speeches motor (internal pronunciation of what you write), acoustical (sounds and phonemes are associated with the image of letters, graphemes), motor and graphic and motive (the movement of a hand by the letter).

Analyzing the mechanisms of speech it is possible to distinguish the relevant ones in the light of the formation of some activities: thinking, memory, mechanism of pre-emptive synthesis, mechanism of retrospective analysis. Since, as mentioned above, the study of a foreign language is based on the formed set of knowledge and skills on the drafting of written texts in the native language, we introduce into the methodological system on the formation of texts in Russian and English in a comparative aspect.

E. Podkamennaya believes that the main mechanisms on which this formation is based are memory, reflection, the mechanism of pre-emptive synthesis along three lines of pre-emption – meaning obligations, linguistic obligations and compositional stereotype, the mechanism of retrospective analysis (control). Memory provides lexical diversity, depth and diversity of the subject content of the statement: "the fixed nature of written speech positively affects the amount of memory and thus contributes to the generation of sentences of longer length than in oral ones" [2, 3]. N. I. Zhinkin notes, with regard to pre-emptive synthesis, that it plays a special role in speaking and writing, namely, the ability to choose the right words, to distribute the subject features according to a certain plan, to find syntax structures most suitable for expressing a particular thought, etc. [4]. In the implementation of the PMCC formation model, the mechanism of pre-emptive synthesis is fundamental, the action of which, according to Leontiev, is heuristic, manifested in the ability of the individual - the subject of speech - to plan a strategy of speech behavior with the choice of different ways to operate on speech at certain stages of speech generation [5].

Preemptive occurs in internal speech – the kind of speech that directly combines external speech with thinking. It should be noted that there is a significant difference in the connection of internal speech with different forms of external speech – oral and written. In oral communication, internal and external speech occurs in the mind of the speaker almost simultaneously, while in writing, internal speech is much ahead of external speech and serves the purposes of its preparation. At the same time, although the idea itself is found out and clarified in the process of far pre-emptive and selection of language means takes place, during the writing of the text itself the process of selection and clarification of words continues. The mechanism of proactive synthesis is considered as the main one in the letter. As N. I. Zhinkin noted, "the main acting force of the ability to draw up a text is the pre-emption of the forthcoming text. Text foresight regulates the selection of words, gives direction in the selection of clarifying definitions, additions and circumstances in which general broad meanings acquire certainty and unambiguity for a given context. Taking into account the forthcoming text ensures distribution of subject characteristics of the described phenomena in the group of proposals, intonation comparison of predicates and organization of internal communication of close and remote in place in the text of proposals".

Pre-emptive synthesis is the management of speech products through an internal program implemented across three lines of preemptive: a) verbal-articulation stereotype (within a word); b) linguistic obligations (between words related to linguistic probability); c) meaningful obligations of disclosure of the plan, revealed at segments of speech larger than the proposal.

The specific manifestation of one of the "obligations" is determined by the context and situation of communication, as a result of which the most likely verbal realization for a given situation of communication is updated. In written speech, the verbal-articulation stereotype operates at the level of spelling and is formed mainly at the initial stage.

So, the mechanism of formation of written competence has some different aspects which can be taken into consideration when teaching language in high educational organizations.

Bibliography

1. Vygotsky L.S. Silence and speech. Collection of works in 6 volumes Volume 2. M: Pedagogy, 1982. -325 p.
2. Deputy E. V. Formation of mechanisms of written communication in English of specialists in public relations. Journal of Buryat State University. 2010. №15. The 223-227th.
3. Novikov A.M. Scientific and experimental work in an educational institution (business councils). - M: APO, 1998. 132 p.
4. Zhinkin N.I. psychological bases of speech development. - M., 1965.
5. Leontiev A.N. Psycholinguistic units and generation of speech. - M.: Science, 1969. - 307 p.

A COGNITIVE DEVELOPMENTAL APPROACH AS ONE OF THE MOST EFFICIENT METHODS IN INCREASING SPEAKING SKILLS FOR ELT STUDENTS

G. A. Karybayeva

*Assistant professor,
Kazakh Leading Academy
of Architecture and Civil Engineering,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. The most productive approach in organization of educational process of higher education is interactive teaching technology. One of the most efficient ways of this method in ELT teaching is the development of speaking skills of students which is described in this article. **Keywords:** competencies; linguistic; sociolinguistic; communicative; atmosphere; Kohlberg's theory.

English language training in higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan is implemented according to the competence approach. In this regard, according to the state standard for basic educational programs the qualification of graduates is determined by compliance with a number of competencies [1]. The purpose of teaching a foreign (professional) language is to improve the linguistic, sociolinguistic, strategic, social and socio-cultural competencies acquired at the previous stages of learning a foreign language, and the formation on this basis of foreign-language professional communicative competence of technical students, necessary for business and professional communication. Nowadays it's important to pay attention to development students' skills in speaking.

Teachers are usually aware of problem ELT students to face in conversation classes in putting to use the basic language rules they have studied. Even advance students tend to have some difficulties in conversation, in spoken interaction. Students who have mastered forms, vocabulary and function of language can often read and write better than they can speak in foreign language.

One of the most important problems for ELT students who have mastered to basics of grammar seems to stem from the content chosen for speaking activities. Some topics can be boring to students. They usually lead to activities such as gathering data and then presenting them in the classroom. These activities often lack to features of a real life communicative situation.

Free and spontaneous speech activities require ways of stimulating students to converse in a psychologically authentic atmosphere, rather than through ready-made formulas. Students must feel the need to communicate and express ideas and feelings, a process which calls engaging and through-provoking material, which is suitable to the cognitive developmental level of learners.

Kohlberg identified six stages of moral reasoning grouped into three major levels. Each level represented a fundamental shift in the social-moral perspective of the individual. A system for categorizing the moral reasoning are:

pre-conventional, conventional and post-conventional. As people mature, they move through these stages covering a range of moral development in an invariant sequences. Integrating Kohlberg's theory and educational strategies and hypothetical moral dilemmas offer opportunities for authentic material, material which can be used with both children and adults. These dilemmas are open-ended hypothetical problems which present a conflict between the rights, responsibilities and claims of hypothetical characters. These characters are faced with a situation that the students are asked to resolve. These dilemmas often involve situations that we have engaged in imaginatively at some time in our lives. As they possess drama and emotional appeal, they meet the criteria for absorbing, thought-provoking content [2].

The first level describes children's highly concrete moral reasoning in finding solution to a problem. The second level emerges during preadolescence and becomes quite dominant during adolescence. The third level emerges during adolescence or early adulthood and characterizes the reasoning of only a small number of adults who are able to think in abstract categories and use reasoning based on advanced formal operation. The solution of dilemmas develops around the principle of justice.

These dilemmas can be used with all levels English language students. Before the presenting the dilemma, the chairs in the classroom should be arranged in a circular shape with the teacher in the middle. Such arrangement of chairs gives each one in the group a chance to communicate face to face and use both verbal and nonverbal contact. It also leads to the friendly atmosphere which necessary for lively interaction. Students usually are given some texts which are read twice at normal speed. After the reading, the first step involves identifying and clarifying the dilemma. To do this activity students must clarify their own notions of justice. This discussion turns into a warm-up exercise. The teacher can use the warming-up exercise as an opportunity to create a positive and accepting classroom atmosphere. In this case students have a chance to express their thoughts in a classroom where they will be listened to without fear of criticism. Students only think about issues which they have heard, they don't really think about.

The second step involves different questions about listened text. The students are asked to form the groups according to their answers. Each group discusses and writes down the reasons in their answers to the questions of the dilemma. During this discussion the groups often revert to the native language. Students try to use vocabulary, basics of grammar which they had learned before. Then they formulate and write down their reasons in English. The teacher is there to facilitate students' difficulties in communication [3]. Kohlberg's dilemmas lead to interactional encounters, which is the center of conversation, and stimulates the negotiation between participants, fostering development of student skills in the areas of reasoning, communicating, listening and questioning. Students try to overcome the linguistic obstacles because fluent language use

turns into a means, not an end, and the conversation lesson becomes a living experience of communication rather than another lesson.

Bibliography

1. The program of development of education for 2011–2020 (approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan). 2010, December 7.
2. Kohlberg, Lawrence (Journal of Moral Education, Volume 7, 1977 - Issue 1 Published online: 7 Jul 2006).
3. Marsheva T. V., Peretochkina S. M., Valieva G. F. Consideration of Psychological Characteristics of Students in the Process of Foreign Language Teaching //Journal of Organizational Culture, Communication and Conflict. – 2016.

LOCALIZATION OF MODERN FICTION (exemplified by *The Time Traveler's Wife* novel by A. Niffenegger)

I. D. Volkova

*PhD, associate professor,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Summary. This article deals with the concept of localization being investigated in the context of translating fiction texts. The history of the concept of localization in translation studies knows many examples of linguacultural adaptation of fiction texts, which makes relevant the task The research, carried out on the material of original and translated versions of *The Time Traveler's Wife* novel, let reveal translation techniques used with the aim to localize the literary work for Russian readership.

Keywords: localization; translation technique; linguacultural adaptation, fiction.

Despite decades of use of the term “localization,” its relationship with the concept of translation is one of the most controversial issues. Recent studies show that this term can be used not only in relation to digital products but printed texts as well [4–6]. The heuristic nature of the concept of localization, which is traditionally understood as linguistic and cultural adaptation, determines its expansion from scientific and technical discourse to other types of discourse (advertising, tourism, fiction, news, etc.), and now we observe the developing trend of considering a text included in a wide linguistic and extralinguistic context as an object of localization.

Translation history is rich in examples of linguacultural adaptation of fiction works, the most radical of which are attempts to create their new versions through various changes to the plot, aimed at conveying the whole narrative “in a local manner”. For example, in the 15th century, the German translator Albrecht von Abe, as a follower of free translation theory, “germanized” the original comedies of the outstanding Roman comedian Titus Maccius Plautus, replacing scenes, images and names of the characters with local and more specific ones in order to please the public. The period of 18th – 19th centuries can also be

called the age of “decorating” translations, since the national peculiarities of original texts were often leveled out as alien, as evidenced by the statements of contemporaries and numerous examples [1, p. 286].

Less radical, but no less significant, are lexical transformations as a way of adapting a foreign work, as evidenced by numerous examples of omission / replacement / addition of proper names and culture-specific units, associated primarily with the desire to popularize translated literature, to make it understandable and “suitable” for representatives another linguistic culture.

A comparative analysis of the original English-language [2] and translated Russian-language [3] texts of the novel *The Time Traveler's Wife* by O. Niffenegger has revealed the translation techniques by which the work is localized for native speakers of Russian linguistic culture. The most frequent method of translation is to omit proper names – brand names of dishes and products, names of companies and brands – and their replacement with generic-type correspondences. Let us give the following lexical pairs as examples: *Elmer's glue* – *резиновый клей* (rubber glue); *Orangicles* – *мороженое* (ice cream); *JCPenney* – *распродажа* (sale); *Java* – *кофе* (coffee); *Doritos* – *печенье* (cookies); *Pottery Barn* – *дизайнерская фирма* (design firm); *Tom Kha Kai* – *суп из кокосового молока* (coconut milk soup); *Gang Mussaman* – *блюдо с острым чили* (a dish with spicy chili) and other examples. In contrast to the above examples, when translating the name of the medicine from cold “Vicks VapoRub”, a comparative phrase is used, i.e. the lexical and syntactic structure of the statement is completely changed: *it feels like Vicks VapoRub in my chest* – *вкус ужасный, как будто ёж в горле застрял* (the taste is terrible, as if the hedgehog was stuck in the throat).

The translator also uses the technique of explication of phraseological units in order to neutralize the culturally specific phrases of the English language: *to spill the beans* – *рассказать всё* (to tell everything); *Henry is a basket case* – *Генри психует* (Henry is angry); *as snug as a bug in a rug* – *тепло и уютно как мышке в норке* (as warm and snug as a mouse in a hole); *as mad as a hatter* – *злая как волк* (as mad as a wolf); *nice as pie* – *славный как ягнёнок* (nice as a lamb); *cry Uncle* – *кричать “мамочка!”* (cry “Mom!”). Note that in some cases not only the extraction of connotatively neutral values occurs, but also the initial images are replaced with images of the target linguistic culture. In particular, the Russian-language text uses allusions to the images of fairy-tale heroes – “mouse in a hole” and “mad wolf” as opposed to the original “bug” and “hatter”. The explication is also noted when translating the word “John”, which has the tabulated lexical meaning “toilet” and is reflected in the translated text by the lexical unit “кабинка”. Along with the explication of the meaning of phraseological units, in some cases, the translator uses stable turns of the Russian language instead of connotatively neutral vocabulary of the source text: *“You will be perfectly okay for the rest of your visit”* – *“всё остальное пройдёт без сучка без задоринки”*; *“it is ironic – и смех и грех”*; *“Lead article”* – *“гвоздь номера”*; *“для меня это звучит как китайская грамота”* – *“that*

means nothing to me"; "I was just drifting around uselessly" – "я бродил кругами, как тигр в клетке"; "What's the big deal?" – "Из-за чего весь сыр-бор?"; "I'm famished, gaunt" – "Я изнемогаю, готов съесть слона".

The substitution of allusions is a productive translation technique from the viewpoint of the literary text's localization. This technique implies that the elements of the original linguistic culture are replaced by the elements of the target linguistic culture. These include the line mentioned in the novel from the popular American lullaby – 'Sleep tight. Don't let the bedbugs bite', reflected in the translation from the words from the no less popular children's song in Russia "Баю-бай, поскорее засынай". The author of the novel also refers to J. Heller's book *Catch 22* in which the protagonist tries to circumvent paragraph 22 of the charter of the American military base, which contains insurmountable, and the translator explicates the meaning of this allusion by using the expression "порочный круг" ('vicious circle').

The techniques of specification and generalization also contribute to the linguacultural adaptation of the novel, as evidenced by the following examples.

We saw so much that day: the butterflies, to be sure, cases and cases of them, from Brazil, from Madagascar, even a brother of my blue butterfly from Down Under [2].

Location of the territory indicated by the words 'Down Under' (literally "from below") is obvious to the inhabitants of America located in the northern hemisphere, however, in the Russian-language text it is necessary to specify the meaning and indicate that we are talking about a "butterfly from the southern hemisphere":

В тот день мы увидели так много бабочек, и правда – сотни и сотни коробок с бабочками, из Бразилии, с Мадагаскара, даже сестру моей синей бабочки из Южного полушария [3].

Generalization is used when translating units of measure (*ten feet apart – на некотором расстоянии друг от друга; a couple inches – несколько сантиметров*), as well as for the purpose of a more general description of sex scenes (*The last time I saw him he was sucking my toes in the Meadow – В последнюю нашу встречу мы занимались любовью в долине*). For the same purpose, the translator uses the method of omission when transmitting obscene vocabulary (*she's a cock tease – она дразнила меня ; my cunt hurts – между ног болит*).

Thus, the localization of a literary text is carried out, first of all, by using lexical transformations in translation, in particular, zero translation, modulation, neutralization, the use of functional analogues, generalization, and specification. The analyzed examples allow concluding that these transformations are directed toward the domestication of the foreign work, which consists in leveling and / or replacing the original geographical and cultural markers, explicating lexical meanings and omitting obscene vocabulary.

Bibliography

1. Chukovsky K.I. High art of translation. Moscow, Sovetskiy pisatel publ., 1968. 384 p.
2. Niffenegger A. The time traveler's wife. San Francisco, 2003. 385 p.
3. Niffenegger A. The time traveler's wife. Transl. by A. Baldzhi. Saint Petersburg, Azabuka Publ., 2016. 605 p. (in Russian)
4. Tulnova M.A. About the methods of localization of global culture's texts. News of Volgograd State Pedagogical University, 2013, pp. 4-7.
5. Volgina A.S. Localization of a literary text in the situation of intralingual translation. Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 2018, Vol. 41, pp. 11-20.
6. Wermuth, M.-C. Language localization in scientific drug information / M.-C. Wermuth // The Journal of Internationalization and Localization. – 2016. – Vol. 3 (1), pp. 74–94.

IN ADDITION TO THE RESEARCH OF LINGUISTIC PERSONALITY

O. A. Zhilyaeva

*Candidate of Cultural Sciences,
assistant professor,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia*

Summary. The article is devoted to the problem of language identity definition. The author tries to introduce various approaches of the subject presented by some researchers. Language identity is supposed to be regarded as the one of the cultural issues.

Keywords: language identity; language culture; cultural approach; communication; communicative skills and abilities.

The person exists between culture and language since he communicates with members of the language community by means of a language, and the efficiency of this communication depends on the level of his language culture. The person is formed as linguistic identity in the course of communication mastering the language culture of people, joining cultural laws and ethical standards of the society.

The German scientist I. Vaysgerber was the first researcher of the language identity. The problem of the language identity was considered in the Russian linguistics by V. V. Vinogradov who developed two options of the language identity – the personality of the author and the personality of the character. Another researcher G. I. Bogin began to develop a concept of the language identity and created its model where the person was considered from the point of view of his readiness to make speech acts, to create and perceive works of the speech. And into a broad scientific use this concept was introduced by Yu. N. Karaulov considering that the language identity is provided as "a multilayered and multi-component set of language skills and abilities to implement speech acts of different degree of complexity ..." [3, p. 29]. According to Yu.N. Karaulov's concept, the structure of the language identity consists of three levels: verbal and

semantic, cognitive and pragmatic [4, p. 3–8], coding and decoding of information happening in interaction of all three levels.

The concept of three-level model of the language identity corresponds to three types of communicative requirements: contact establishment, exchange of information and influence, and also with three components of the process of communication – communicative, interactive and perceptual. Language identity of a person changes depending on importance of this or that component in its structure, and, thus, represents multilayered and multicomponent paradigm of a speech person. At the same time, it should be noted that the language identity in a paradigm of real communication is defined as the speech personality.

The researchers of this subject determine in the content of language identity the following components: valuable which unites the system of vital meanings, the culturological component representing the level of development of culture as an effective remedy of increase an interest in language, and personal which is shown in identity inherent in each person. Thus, the language identity exists in the space of culture reflected in language, in forms of public consciousness at the different levels in behavioral stereotypes and norms, in pieces of material culture.

The language identity is understood as "deepening, development, saturation by the additional maintenance of a concept of the personality in general" [3, p. 38]. Such qualities as "freedom, creativity, independence, ability to make up a dialogue with the partner in communication, to join in modern world processes of development of a civilization and to improve human society" are inherited in the language identity [6, p. 191].

The language identity is formed in the course of mastering language culture, acquiring the language wealth created by the previous generations, and this process is personally mediated. The language identity is able to carry out different types of speech and thinking activities, to apply a rich set of means of communication, to use different communicative roles in the conditions of social interaction with surrounding people.

Socialization, i.e. involvement of the person in certain social relations, is the main means of transformation of the person into the language identity. N. N. Lavrinova emphasizes that "the person – a social human being by the nature and therefore acts as the subject of socio-cultural life" [5]. As a result of socialization the language identity enters the communication according to the norms and standards of speech behavior inherited by the culture. Thus, forming of the language identity happens under the influence of external language experience, i.e. under the influence of language realization surrounding its systems.

Thus, the language identity is possibly considered possessing "the ability adequately and dynamically to contact with the world around" [1, p. 44], the person owning a set of language skills and abilities, readily carrying out communication. Yu. N. Karaulov believes that "the language identity appears as homo loquens in general, and ability to use language – as patrimonial property of the person (a type of homo sapiens)" [3, p. 29].

As far as the mankind develops on the way of expansion of interrelation and interdependence of various countries, people and cultures, the mankind has to move to a dialogue and a polylogue of cultures in search of harmony between representatives of different cultures. In this regard modern higher education has to be aimed not only at transferring of a certain volume of the academic knowledge, but also at personal development of future professionals, their informative abilities, the systems of cultural universals which will be manifested in the whole set of cultural, information and social competences.

Culturological approach to research of the language identity allows to define importance of those cultural values which are the cornerstone of forming of culture of speech activity, to raise the level of language culture of a future professional. Process of training in the polycultural environment of higher education institution is a major factor of cultural development of the language identity. Researchers of the problem of forming of culture of the language identity allocate the main approaches to its development: linguoculturological, communicative and cognitive, activity and professionally focused.

The inclination of people to joint life and communication with each other is a major factor in activity and development of both mankind, and an individual personality. For this reason, an important characteristic of the language identity capable to carry out the effective speech communication turns to be the possession of the culture of communication which can also be considered as one of the most significant aspects of professional culture of the personality. The culture of communication characterizes the extent of language proficiency and ability to implement its expressive opportunities to give to the speech the form promoting effective communication. Successful communication between people demands the high language culture of participants of communication. Thus, personal development is impossible without development of language culture defined by the relation with the world of culture, and studying of language culture has to take place in close connection with cultural and spiritual human life [2, p. 189].

Bibliography

1. Anpilogova L.V. Theory of training for professional communication of university students // Bulletin of OSU. – 2002. – No. 7. – P. 44–49.
2. Viktorova L.V. To the question of linguistic personality in educational systems // Man and his environment: scientific. prakt. Conf. : Sat. Art. – Krasnoyarsk: KSTA, 1997. – P. 188-191.
3. Karaulov Yu.N. Russian language and language personality. – M.: Nauka, 1987. – 236 p.
4. Karaulov Yu.N. Preface to the collection “Language and Personality”: Russian language personality and the tasks of its study // Language and Personality. – M.: Nauka, 1989. – P. 3–8.
5. Lavrinova N.N. Culturological aspect of the study of theories of linguistic personality // Analytics of Cultural Studies. – 2005. No. 1 (3). – [Electronic resource]. URL: <http://www.analiculturolog.ru/index.Php>
6. Povolyaeva A.N. Language is an integral part of culture. Issues of spiritual culture // Art sciences [Electronic resource]. URL: <http://www.nbu.gov.ua/Articles/KultNar/KNP> (accessed date: 06/17/2007)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ HIGHLANDER В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Э. И. Бурганова

Студентка¹,
Елабужский институт КФУ,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия

Summary. In the article the linguistic and cultural type of the Highlander is described. This work is done on the materials describing the Highlander of the XV-XIX centuries. The main features that form the image of an inhabitant of the Highlands of Scotland are revealed. The work generalizes ideas about Highlanders and allows to model the type associated with them.

Key words: linguocultural type, Highlander, Scottish Highlands, clan, tartan.

Выявление определенных характеристик поведения представителя конкретной этносоциальной группы позволяет воспроизвести лингвокультурный типаж. Согласно В. И. Карасику, лингвокультурный типаж представляет собой типизируемую личность, ассоциируемую с рассматриваемой этно-социальной группой и отличающуюся свойственными для данной группы особенностями модели поведения [1, с. 310]. Следовательно, понятие *лингвокультурный типаж* тесно связан с представлениями о конкретной культуре и его представителях.

Целью настоящей статьи является моделирование лингвокультурного типажа *Highlander*. Актуальность данной работы обусловливается определением образа культуры её носителя и иллюстрированием этнической и социальной специфики общества.

Сущность понятия *Highlander* выражена в следующих дефинициях:

1. Someone who comes from the Scottish Highlands [Macmillan Online Dictionary].
2. A person who comes from the Scottish Highlands [Cambridge Dictionary].
3. A native of the Highlands of Scotland [Collins Dictionary].
4. A member of a Scottish Highland regiment or battalion [Collins Dictionary].
5. A soldier in a Scottish regiment from the Highlands [6].

Кроме того, в качестве лексем с синонимичным значением указанной были найдены следующие лексические единицы: *mountaineer, tartan, hillman, Highland Scot, Scottish Highlander, mountain dweller, Scot, Scotchman, Scotsman* [6].

Дефиниционный анализ показывает, родовой семой данных лексических единиц является *отнесенность к Шотландии*. Отсюда следует, основной семантической структуры слова *Highlander* является происхождение человека по географическому признаку. Дифференциальная сема представлена несколькими элементами, некоторые из которых относятся к военной тематике: *военный боевого подразделения Северо-Шотландского*

---

¹ Научный руководитель: Н. В. Пospelова, кандидат филологических наук.

нагорья, солдат Шотландского полка из Северо-Шотландского нагорья. Дифференциальными семами указанной лексической единицы также являются: отнесенность к Северо-Шотландскому нагорью, житель Северо-Шотландского нагорья, тартан, горец, уроженец горной местности, шотландец.

Историческая справка свидетельствует, что шотландские горцы, которые населяли северную половину Шотландии, а также, согласно многим классификациям, западные прибрежные острова Внутренних и Внешних Гебридских островов (the Hebrides), Арран (Arran) и Бьют (Bute), являлись в основном сельскими жителями и пытались облагородить бесплодную землю. Их культура и язык были преимущественно гаэльский. В конце XVIII века горцы все ещё следовали клановой системе, существующей уже на протяжении нескольких сотен лет. Клан управлялся одной семьей, из которой происходил его вождь. Родственники и другие члены клана жили вместе в сельскохозяйственных поселках, которые функционировали как коллективы или совместные фермы. Клановая система начала медленно разрушаться во время правления Якова I, который настолько не доверял горцам, что приказал вождям покинуть свои кланы, чтобы не допустить заговора против него. Данный процесс распада клановой системы ускорился в годы после битвы при Каллодене (Culloden), когда британское правительство ввело ограничительные законы, которые подорвали власть вождей кланов и гэльскую культуру, включая запрет клановых тартанов (клетчатых предметов текстиля) и игры на волынке [3].

Согласно сочинениям XV–XVI веков тартан являлся значимым атрибутом кланов. Однако наиболее частое упоминание тартана датируется XVII–XVIII веками. Далее обратимся к картине «Highland Chieftain», где изображен представитель шотландских горцев в традиционном одеянии. Первое изображение тартана английским художником Джоном Майклом Райтом (John Michael Wright) «Highland Chieftain» 1660 года позволяет сделать вывод о том, что орнамент использовался также на кильте, мантии, которую носили через плечо и через грудь как часть шотландской национальной одежды, и на чулках. Однако орнамент на изображении отличается от тартана современного образца.

Значительное количество портретов XVIII века засвидетельствовало описание тартана в живописи; однако портреты, датируемые второй половиной XVIII века, показывают, что Highlander имел возможность носить тартаны разные по цвету и дизайну.

Горская одежда и тартан были запрещены после восстания якобитов 1745 года. Однако горные полки конца XVIII века носили тартан, поэтому появились единые военные тартаны. Считается, что военное возрождение тартана в значительной степени достигло пика во время государственного визита Георга IV в Эдинбург в 1822 году. Интерес к тартану не ослабевал и последующие десятилетия. Благодаря деятельности художников, писате-

лей, фабрикантов и портных тартан прочно занял позицию шотландского знака [4].

Исследование лингвокультурного типажа шотландского горца не представляется возможным без обозначения характеристики присущих ему основных свойств. Так, шотландские горцы являлись воинственным народом, отличавшимся храбростью и преданностью. Демонстрация доблести считалось честью для представителей данного народа. Они оставались верным своему долгу – следовать за вождём. Шотландский горец был убежден, отдать жизнь за своего вождя является целью, ради которой он был рождён. Кроме того, согласно анализируемым источникам, честь для горца имела обладала большей ценностью нежели его жизнь. Таким образом, основными характеристиками личности шотландского горца являются отвага, верность и приверженность к чести [5]. Возможно, именно данные свойства личности стали причиной того, что образ *Highlander* становится ключевым в одноименных фильмах: *Highlander*, *Highlander II: The Quickening*, *Highlander III: The Sorcerer*, *Highlander IV: The Endgame*, *Highlander V: The Source*, – сериале *Highlander: The Series*, – литературных произведений Донны Грант (Donna Grant): *Wicked Highlander*, *Dangerous Highlander*, *Darkest Highlander*, *Forbidden Highlander*, *Untamed Highlander*, *Shadow Highlander*, – и Моники Маккарти (Monica McCarty): *Highlander Untamed*, *Highlander Unchained*, *Highlander Unmasked* и т.д. Большое количество общественных заведений по всему миру носят название *Highlander*: паб *The Highlander* в Париже, кафе *Arday Stores & Highland Cafe* в Шотландии, кафе *MC Highlander* в Уфе, кафе *Highlander Cafe* в г. Кристал-Ривер, США. Кроме того, в Германии в общине Маут находится гостевой дом *Scottish Highlander Guesthouse*. Кроме того, в Шотландии есть музей *Gordon Highlanders Regimental Museum*, находящийся в г. Абердин (*Aberdeen*), и в Англии – *The Queen's Own Royal West Kent Regiment Museum*, расположенный в графстве Кент г. Мейдстоне (*Maidstone*).

Данные анализируемой литературы позволяет сделать вывод о том, что лингвокультурный типаж *Highlander* представляет собой образ воинственного и отважного жителя Северо-Шотландского нагорья. Исследуемый типаж характеризуется таким типичным внешним атрибутом, как тартан. В качестве основных ассоциативных признаков лингвокультурного типажа шотландского горца также выступают клановая система, честь и преданность своему вождю и клану.

Библиографический список

1. Карасик А.В. Фанат как типаж современной массовой культуры // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 269–282.
2. Шевелева А.С. «Kidult» как лингвокультурный типаж // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16866> (дата обращения: 26.03.2019).
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Highland-Clearances> (дата обращения: 26.06.2019).

4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/art/tartan-textile-design> (дата обращения: 26.06.2019).
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/europe/uk-highlander.htm> (дата обращения: 26.06.2019).
6. [Электронный ресурс]. URL: https://thesaurus.plus/related/highlander/scottish_highlander (дата обращения: 24.09.2019).

СФЕРЫ АДРЕСАТА, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ ГОВОРЯЩИМ В ПОБУДИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Л. В. Витченко

*Преподаватель,
Минский государственный
лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. This article describes seven addressee's spheres a speaker tries to influence in any motivational communicative situation. The impact is made with the help of various directive speech acts. The analysis of 1300 dialogical fragments shows that all these spheres get different manifestation (both functional and quantitative).

Keywords: speaker; addressee's sphere; motivational communicative situation.

В побудительной коммуникативной ситуации (как, собственно, и в любой другой речевой ситуации) субъекты вступают в речевое взаимодействие, преследуя свои цели и руководствуясь своими мотивами. Очевидно, что цели говорящего достаточно разнообразны и вариативны: это может быть «перестройка определенных элементов мировоззрения адресата, модификация его иерархии ценностей, формирование мотивов к экстралингвистической деятельности, а также изменения поведения и эмоционального фона» [1, с. 38].

В зависимости от преследуемой цели каждый из коммуникантов в побудительной речевой ситуации использует различные типы речевых действий, в том числе и директивных, включающих в свой состав императивы с различной семантикой. С их помощью говорящий «вмешивается в сферу другого (выделено нами – Л. В. Витченко), ориентируя его действия» [2, с. 646]. При этом очевидно, что между семантикой императива, входящего в состав директивных речевых актов (далее ДРА), и сферой личности коммуниканта, на которую направлено побудительное высказывание говорящего, существуют определенные корреляции.

Изучение сфер личности традиционно осуществлялось в различных областях гуманитарного знания – философии, психологии, педагогики и др. (см., например, [И. К. Гаврилова, Н. Н. Демиденко, Е. В. Карпова, О. В. Кумейкина, А. И. Матвеева, Ю. А. Наумова, М. В. Снеткова и др.]). В лингвистике также имеется немало исследований в данной проблемной

области – от достаточно общих концепций, в которых дается комплексное описание сфер человека, до более узких теоретических разработок, где речь идет о тех сферах, на которые может осуществляться именно речевое воздействие.

Так, например, общее системное описание языковой личности представлено в работе Ю. Д. Апресяна «Образ человека по данным языка: попытка системного описания» [3, с. 349], где человек рассматривается «как динамичное, деятельное существо», функционирование которого определяет совокупность восьми систем. При описании семи из них исследователь выделяет семантические примитивы, а также приводит глаголы соответствующей семантики. Восемь систем, по мнению Ю. Д. Апресяна, включают:

1. *физическое восприятие* – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание; семантический примитив – «воспринимать»;
2. *физиологические состояния* – голод, жажда, боль и т.п.; семантический примитив – «ощущать»;
3. *физиологические реакции на внешние и внутренние воздействия* – бледность, холод, мурашки, жар, пот и т.п. (нет семантического примитива);
4. *физические действия и деятельность* – все, что выполняется конечностями и телом; семантический примитив – «делать» (данную систему также характеризуют глаголы типа *работать, идти, рисовать* и др.);
5. *желания*; семантический примитив – «хотеть» (типичные глаголы: *стремиться, вынуждать, соблазнять, предпочитать* и т. п.);
6. *мышление, интеллектуальная деятельность*; семантические примитивы – «знать», «считать» (сюда также относятся глаголы *воображать, представлять, считать, полагать, верить, помнить, знать* и т. п.);
7. *эмоции*; семантический примитив – «чувствовать» (см., например, глаголы *бояться, радоваться, сердиться, любить, ненавидеть* и т. п.);
8. *речь*; семантический примитив – «говорить кому-то, что Р» (*сообщать, обещать, просить, запрещать, предупреждать, советовать, ругать, хвалить, жаловаться* и т. п.; [3, с. 355–366].

Более узкая трактовка сфер личности представлена в исследованиях, посвященных речевому воздействию, осуществляемому партнерами по общению в ходе их коммуникативного взаимодействия. В частности, Э. Ю. Забалухина в своем диссертационном исследовании отмечает, что в диалоге «воздействие, оказываемое дискурсом, направлено на определенную область жизнедеятельности партнера, включающую четыре сферы» [4, с. 47–48], а именно – речевую, моторную, интеллектуальную и эмоциональную. Н. Р. Валитова исходит из положения о том, что «в процессе речевого (вербального) взаимодействия субъектов участвуют их мышление, воля, эмоции, знания, память» [5, с. 68]. Пять выделенных компонентов, по

мнению автора, определяют пять сфер – речемыслительную, модальную (волевою), эмоциональную, интенциональную (намеренческую), когнитивную (понятийную).

Очевидно, что предложенная Ю. Д. Апресяном общая концепция языковой личности и сконцентрированные именно на речевом воздействии и, соответственно, более узкие классификации сфер коммуниканта, не только во многом совпадают, но и дополняют друг друга. Так, исследователи сходятся во мнениях касательно *речевой*, *эмоциональной* и *интеллектуальной* сфер личности. Отмеченная Э. Ю. Забалухиной *моторная* сфера соответствует в классификации Ю. Д. Апресяна физическим действиям и деятельности человека. *Волитивная* (= интенциональная в работе Н. Р. Валитовой) сфера характеризует желания, стремления и намерения субъекта. *Перцептивная* сфера определяет восприятие личности, связанное с работой пяти органов чувств человека: зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием, а *физиологическая* объединяет все физиологические состояния и физиологические реакции (см. две последние системы в работе Ю. Д. Апресяна). Систематизация этих концепций, их терминологическая унификация и коррекция, а также анализ 1300 диалогических фрагментов, отобранных из текстов художественных произведений современных российских авторов, позволил выявить семь сфер личности адресата: *коммуникативную*, *акционально-поведенческую*, *эмоциональную*, *ментальную*, *перцептивную*, *волитивную* и *физиологическую*. На каждую из них адресант воздействует посредством определенного набора ДРА, включающих в свой состав императив или императивную конструкцию и варьирующихся, как в количественном отношении, так и с точки зрения реализации с их помощью различных прагматических функций.

По нашим наблюдениям, в межличностном общении менее всего задействуются *физиологическая*, *волитивная* и *перцептивная* сферы адресата.

Директивы типа *не красней*, *не бледней*, *не потей*, *не трясись*, *не вздрагивай*, *не вздыхай* выступают средством воздействия на *физиологическую сферу* коммуниканта и, по нашему мнению, не являются фактической попыткой говорящего побудить адресата изменить свое состояние (т.к. заведомо понятно, что слушающий не в силах не краснеть, не бледнеть, не мерзнуть и др.), а скорее служат для констатации видимых физических реакций адресата на внешние или внутренние раздражители:

– *Это матрасовка. Ты в нее залезешь, а мы туда кое-что из ветоши добавим. Тебя в виде куля в машину и погрузим. Только не чихай и не дергайся* (И. Самылкина, С. Садекова. «Скворец не взял под венец»);

– *Да не красней ты, – рассмеялась Надежда Игоревна. – Все в порядке, тебе не нужна такая вертихвостка, как моя Ленка. Ты мальчик правильный, и девушка тебе нужна совсем другая, тоже правильная* (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1).

Директивные речевые акты, в состав которых входят императивы типа *хоти/захоти*, *желай*, *стремись* и др., выступают средством воздей-

ствия на **волитивную сферу адресата**, которая связана с желаниями, намерениями, стремлениями человека. С их помощью говорящий может:

а) настаивать на волевом усилии со стороны слушающего:

Второй. Курить хочется.

Первый. Терпи.

Второй. Терплю.

Первый. Интересно, что лучше — мерзнуть или хотеть курить?

Второй. Ерунду не говори!.. Я и курить хочу, и мерзну... Очень хреново! (Е. Гришковец . Зима);

б) конкретизировать действие, в котором задействуется воля адресата:

– Прости, конечно. Но банковские деньги – это не мои. И даже если бы я хотел...

– А ты захоти! Просто захоти помочь! (С.Данилюк. «Бизнес-класс»);

в) выражать свое несерьезное, ироничное отношение к словам партнера:

– Кушать хочешь?

– Хочу.

– Ну-ну. Хоти (С. Алешин. «Встречи на грешной земле»).

Перцептивная сфера человека традиционно связывается с функционированием его пяти органов чувств: зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием. Прототипическими средствами воздействия на данную сферу выступают:

1) ДРА, включающие императивные формы глаголов со значением «воспринимать слухом, направлять слух на какие-либо звуки, чтобы услышать» [6]:

*ФЕДЯ. Вот вы **послушайте** лучше, как я стихи переделал! Здорово? А?*

СВЕТЛАНА. Не очень. «Словно куль»...Про героя так нельзя (Ю. М. Поляков. Одноклассники);

2) ДРА, в состав которых входят императивы со значением «направлять, устремлять взгляд на кого-либо, что-либо или куда-либо, чтобы видеть; глядеть» [6]:

*САША. Дим, иди сюда. **Посмотри-ка** на стройку.*

ДИМА. А что не так? (Е. Гришковец. «Сатисфакция»).

Директивные речевые акты, посредством которых говорящий оказывает воздействие на коммуникативную, акционально-поведенческую, ментальную и эмоциональную сферы личности своего партнера, обладают заметным количественным перевесом по сравнению с описанными выше ДРА, характеризующими физиологическую, волитивную и перцептивную сферы.

Так, директивы типа *скажи, помолчи, говори громче/тише, не ври, не груби* и др. входят в состав **коммуникативных директивных речевых актов** (далее КДРА). Выполняя широкий спектр функций по организации и обеспечению эффективного речевого взаимодействия собеседников в

диалоге. Они являются прототипическим средством воздействия на **коммуникативную сферу** адресата:

Первый. Интересно, что лучше – мерзнуть или хотеть курить?

Второй. Ерунду не говори!.. Я и курить хочу, и мерзну... Очень хреново! (Е. Гришковец. Зима);

С помощью **акционально-поведенческих директивных речевых актов** (далее АДРА) с императивами типа *иди, уходи, постой, сядь, открой, закрой, пиши* и др. говорящий воздействует на **акционально-поведенческую сферу** своего партнера. АДРА, как правило, выражают побуждение к определенному физическому действию:

Ольга. Кто там?

Вадим. Оля, откройте!

Ольга. Уходите. Уже поздно...ночь... Мы поговорим утром (Е. Венедиктова. Заявление об уходе...);

Директивы *представь, подумай, помни, поверь, знай* являются прототипическим средством воздействия на **ментальную сферу** адресата, так как характеризуют интеллектуальную деятельность человека, связанную с различными операциями познавательного и мыслительного плана. Посредством **ментальных директивных речевых актов** (далее МДРА), включающих данные директивы, говорящий побуждает адресата к интеллектуальным действиям, задействующим его мышление, память, воображение, знания, духовные ценности и ориентиры:

– Глупая, ты не понимаешь своего счастья!

– Меня спас Ванечка – сейчас, когда я узнала, как вы с Лидкой обманывали меня!

– Да забудь ты про Лидку! Я же тебе сказал – она ничего для меня не значит. Ничего!!! (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч);

Эмоциональные директивные речевые акты (далее ЭДРА) с императивами типа *не волнуйся, не грусти, не бойся, не злись* и др. задействуют **эмоциональную сферу** адресата, характеризующую чувства, переживания, настроения, эмоциональные состояния и реакции человека:

– Это же реальный сумасшедший дом! Угадал, да?

– Нисколько, – соврал я.

– Не грусти! Привыкнешь. Как я привык (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет).

В целом анализ практического материала показал, что в ходе речевого взаимодействия говорящий чаще всего задействует коммуникативную и акционально-поведенческую сферы своего партнера (представленность КДРА составляет 40 %, АДРА – 32 % от общего количества выборки практического материала). Менее частотны МДРА и ЭДРА (10 % и 12 % соответственно). Количественная репрезентативность ДРА, характеризующих перцептивную сферу, не превышает 4 %, а самой низкой частотностью обладают ДРА с императивами, характеризующими действия волитивной и физиологической сфер личности адресата (в каждом из корпусов менее 1 %).

Высокий процент задействованности коммуникативной и акционально-поведенческой сфер личности коммуниканта, с одной стороны, и низкие показатели востребованности воликативной и физиологической сфер, с другой, отражают количественную специфику функционирования ДРА, посредством которых говорящий оказывает воздействие на разные сферы адресата. Такие показатели, по-видимому, объясняются семантической спецификой директивов, характеризующих данные сферы, а также их способностью реализовывать дополнительные прагматические смыслы.

Библиографический список

1. Машанова, К. В. Языковые средства воздействия в публицистических текстах бизнес-тематики (на материале английского языка) : дис ...канд. филол. наук : 10.02.04 / К. В. Машанова. – М., 2015. – 172 л.
2. Арутюнова, Н. Д. Речеповеденческие акты и диалог / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 643–660.
3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: «Языки русской культуры», 1995. – С. 349–388.
4. Забалухина Э. Ю. Референция аксиологической сферы адресата в диалогическом дискурсе: на материале английского и русского языков: дис ...канд. филол. наук : 10.02.19 / Э. Ю. Забалухина. – М., 2010. – 163 л.
5. Валитова Н. Р. Основы теории коммуникации. Часть 2 / Н. Р. Валитова. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2010. – 263 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МЕДИЦИНСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

М. В. Ковалькова

*Старший преподаватель,
Смоленский государственный
медицинский университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. The article discusses major communicative aims and strategies in different genres of medical publicistic texts. The communicative and semantic structure is represented with strategies, aims and tactics. The strategies of suggestion and persuasion which are characteristic of medical texts, are revealed through communicative aims and tactics.

Keywords: medical publicistic text; genre; communicative aim; strategy; genre.

Медицинская публицистика направлена на информирование населения о проблемах физического и психического здоровья, способах их избежать, а также продвижение способов лечения и профилактики и презента-

ция собственной токи зрения, степень убедительности которой растёт с появлением научного и экспериментального подкрепления. Тенденции развития здравоохранения формулируют задачи, а стратегии обеспечивают их выполнение. Медицинская публицистика охватывает различные темы, то выражается в множестве жанров с использованием различных выразительных средств. Пользуясь схемой анализа текста, предложенной М. М. Бахтиным, мы относим медицинские тексты к «относительно устойчивым» типам текстов [1].

Являясь целостным произведением, любой текст предстает перед читателем в качестве речевого акта носителя языка, выполняющего заданную информационную нагрузку. Таким образом, обозначается проблема взаимоотношения автора и адресата. Медицинские публицистические тексты постоянно претерпевают изменения с ходом времени в ответ на социальные запросы.

При анализе медицинского публицистического текста мы прибегаем к следующей последовательности: глобальная стратегия текста – жанр текста – стратегии – тактики – композиция текста.

Медицинский дискурс во многих жанрах характеризуется понятием неравноправности коммуникантов в силу того, что адресант обладает более узкими профессиональными знаниями, в случае если в роли адресанта вступает врач, консультант, редактор журнала, автор блога. Тем не менее, даже если отдельные жанры медицинского дискурса и строятся на равноправных отношениях (научная медицинская статья, консилиум) и оба коммуниканта обладают профессиональными знаниями, информация, предоставляемая адресантом, является новой, экспериментально и научно-подтверждённой и выступает в роли «истины». Таким образом, отношения между коммуникантами не достигая фазы субординации, однако, уже выходят за пределы сотрудничества.

Намерение не только донести до адресата нужную информацию, то также и убедить его в ее ценности относит, по нашему мнению, медицинские публицистические тексты к персуазивному дискурсу в виду того, что автор намеренно предпринимает попытку воздействовать на адресата. Понятие интенсивности речевого воздействия предложил американский лингвист Р. Лакофф, который описал обычный разговор, противопоставляя его персуазивному дискурсу [2].

В медицинском публицистическом дискурсе автор определяет интенсивность воздействия на адресата – объекта речевого воздействия, в роли которого выступает читательская аудитория. Типология персуазивных отношений основывается на ситуативном и интенциональном способах воздействия [3]. Медицинские тексты, по нашему мнению, в основном используют интенциональное воздействие, так как целью их является изменение картины мира адресата, его представления о какой-либо ситуации (рекламные медицинских приборов и препаратов, текст научной статьи с представлением своего опыта лечения\ профилактики и т. д.).

Для достижения эффективного интенционального речевого воздействия адресант прибегает к использованию ряда стратегий. Несмотря на то, что слово стратегии в широком понимании находится в ведении военного дела, лингвисты также широко применяют стратегии для достижения коммуникативных целей. С. Фаерх и Дж. Каспер определили стратегии как «осознанный план решения проблемы, достижения определенной коммуникативной цели» [4].

Медицинскому тексту, как и любому другому, присущи глобальная коммуникативная стратегия и внутритекстовая (локальная) коммуникативная цель – понятия, введенные Б. Ю. Городецким [5]. Глобальная коммуникативная стратегия помогает выявить жанр медицинского текста, а локальные коммуникативные цели последовательно преследуются автором и формируют композицию этого текста. Главной задачей автора становится достижение локальных целей, что определит в дальнейшем успешность коммуникации в целом. Достижению целей способствует использование ряда вербальных средств, ведь автору необходимо не только придать языковую форму имеющимся знаниям, но также выразить и аргументировать свою позицию.

Медицинские публицистические тексты представлены различными жанрам и вряд ли можно говорить о некоей унифицированной организации любого жанра в рамках медицинской публицистики.

Для реализации глобальной коммуникативной стратегии текста и пошагового выполнения коммуникативных целей автор вырабатывает коммуникативную стратегию построения жанра и привлечения вербальных средств.

Таким образом, каждому жанру присуща определенная коммуникативная стратегия, коммуникативные цели и тактики и ходы, реализация которых определяет коммуникативно-смысловую структуру медицинского текста.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428.
2. Lakoff R.T. Persuasive discourse and ordinary conversation, with examples of advertising. In Tannen D. (Ed) *Analyzing discourse: text and talk*. Georgetown University Press, 1982. P. 25–42.
3. Parsons T. On the concept of influence // *The Public Opinion Quarterly*. 1963. P. 37–62.
4. Faerch C., Kasper G. *Strategies in Interlanguage Communication*. New York, 1983. 119 p.
5. Городецкий Б.Ю. Коммуникативные основы теории языка // *Методы современной коммуникации* / Под ред. В.Н. Переверзева. М., 2003. Вып. 1. С. 89.

ПОЛИФОНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ А. С. БАЙЕТТ: О ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ «АВТОРСКИХ МАСОК» В ЭПИСТОЛЯРНОМ СТИЛЕ

Б. Г. Маммедова

*Кандидат филологических наук,
доцент, декан,
Азербайджанский университет языков,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The polyphony of A. S. Byatt's language personality is studied in this article. As an object of exploration A. S. Byatt's novel of "Possession: A Romance" is analysed. The most parts of the novel consist of the texts- the letters and individual daily expressions which were written in the epistolary style. It becomes clear that A. S. Byatt's "author's masks" are expressed in different ways in the epistolary style. Meanwhile A. S. Byatt represents the main heros' (Randolph Henry Ash vs Christabel LaMotte) successful "imitation" of language personality. According to the grounds of the structural- semantic analysis of these letters it is possible to say there are certain gender stereotypes here and the philological terms actively used in the texts.

Keywords: A. S. Byatt; language personality; "author's mask"; an epistolary style; Neo-Victorian traditions.

Одним из факторов, наглядно демонстрирующих талант А. С. Байетт как романиста, является высокая способность ее языковой личности меняться подобно «хамелеону». Так, «отправляя в путешествие» свою «авторскую маску» между XIX и XX веками, Байетт нигде, ни в каких диалогах не допускает отклонений в описанном ею речевом поведении образов. Герои Байетт ведут себя в соответствии с коммуникативными стандартами именно той эпохи, к которой они относятся. Это можно проследить на примере некоторых текстов, написанных в эпистолярном стиле и составляющих большую часть произведения. Коммуникативная стратегия, структуризация текста, демонстрируемая в переписке, которая велась в XIX веке, полностью соответствуют требованиям английского эпистолярного стиля того столетия. Прежде чем мы перейдем к оцениванию структурно-семантической специфики писем, следует отметить, что как автор жанра неовикторианского романа, А. С. Байетт восхищалась Викторианской эпохой, поэтому овладение, «присвоение» ею навыков письма того периода [9, с. 70–76] не может считаться случайным. К. Бриндл отмечает, что, в сущности, широкое употребление различных форм эпистолярного жанра (писем, дневников) авторами неовикторианских романов было характерно для представителей постмодернистской британской литературы [10, с. 28–32]. Такое положение обуславливалось использованием переписки как активного коммуникативного средства данной эпохи [13].

Как отмечалось в исследовательской работе на тему: «Переписка английской аристократии Викторианской эпохи: социолингвистическая характеристика», именно в тот период правильно «построенная» с граммати-

ческой, лексической и стилистической точек зрения речь являлась показателем принадлежности к высоким слоям общества. Поэтому Викторианская аристократия трепетно относилась к данному факту, и в переписке не допускалось никаких неточностей, расплывчатых фраз, а также использование сленга. **Так как в этих переписках авторы раскрывали свою личность с различных ракурсов**, то эти образцы текстов позволяют определить социолингвистический и лингвокультурологический **образ английского аристократа XIX века как одной (обобщенной) языковой личности** (*курсив наш* – Б. М.). Также следует подчеркнуть, что переписка аристократии той эпохи отличается своей мозаичностью, политематичностью и открытостью жанрово-стилистическим переходам [11, с. 4]. Одной из главных особенностей переписки английской аристократии XIX века являлся тот факт, что в ней использовались поэтические отступления, выражения, характерные для художественного стиля. Это можно объяснить тем, что в силу своего статуса, а также полученного им высшего образования английский аристократ активно следил за литературными процессами, происходящими в то время, или же был их непосредственным участником. С этой точки зрения нельзя считать случайным наличие в переписке Викторианской эпохи легкого налета пафоса. Для сравнения хотим отметить, что **анализ переписки представителей низших классов Викторианской эпохи** показал, что в ней допущено много грамматических и, в особенности, синтаксических неточностей, она перегружена сленговыми словами-паразитами, широким употреблением архаизмов и **полностью лишена художественных элементов** [5, с. 7–10]. Учитывая эти моменты, А. С. Байетт решительно отказывалась от использования сленга в своих текстах.

Известно, что традиционная структура (архитектоника) английских писем выглядит следующим образом: 1) обращение/приветствие (“Sir/Madam”); 2) вступительное предложение (в предложении, раскрывающем цель письма, может отражаться жалоба, удовлетворение, приглашение, сведения о получении предыдущего письма и др.); 3) главная часть письма (один или несколько абзацев, раскрывающих тему); 4) завершающий абзац (обобщение написанного и выражение надежды на скорую встречу или получение следующего письма); 5) подытоживающая формула (Love, Sincerely yours, Yours sincerely, Sincerely, Yours, Faithfully yours, Faithfully, Best wishes, With best wishes, (Best) regards) [7]. Исследователи, изучившие структурные особенности переписки английских романтиков, подчеркивают, что для главной части этих писем, то есть информативного «центра» характерны скреп-формулы, которые обеспечивают переход к следующей части. Скрепы, в свою очередь, делятся на скрепы-присоединения, скрепы-противопоставления, скрепы-обобщения и др. Интересным является и тот факт, что в завершающей части переписки английских романтиков XIX века в глаза бросается повтор ранее написанного: можно сказать, что в большинстве писем просьба, извинение, приглашение и др., озвученные в главной или вступительной части, здесь повторно под-

черкуются [3, с. 59]. Аналогичные моменты можно проследить и в «документально-художественных» текстах-письмах, мастерски написанных А. С. Байетт. Так, «письма-рукописи», ставшие ценной находкой для филологов, изучающих творчество Байетт, были представлены в полном соответствии с канонами структуризации текстов того периода, то есть, приблизительно в следующем формате: 1) приветствие, 2) установление связи с предыдущим письмом, встречей или темой, обсужденной ранее; 3) раскрытие цели письма и скрепы, соответствующие формату письма, его намерению; 4) выполнение скреп-переходов в условиях политематичности; 5) выражения, подводящие итог, 6) традиционная формула – «подпись». Рассмотрим следующий пример:

"Dear Miss LaMotte,

It was a great pleasure to talk to you at dear Crabb's breakfast party. Your perception and wisdom stood out through the babble of undergraduate wit, and even surpassed our host's account of the finding of Wieland's bust. **(установление связи с прошедшей встречей – Б.М.)** May I hope that you too enjoyed our talk—and may I have the pleasure of calling on you? I know you Hue very quietly, but I would be very quiet –/ only want to discuss Dante and Shakespeare and Wordsworth and Coleridge and Goethe and Schiller and Webster and Ford and Sir Thomas Browne et hoc genus omne, not forgetting, of course, Christabel LaMotte and the ambitious Fairy Project. **(раскрытие цели письма – Б.М.)** Do answer this. **(повторная и настойчивая просьба – Б.М.)** You know, I think, how much a positive answer would give pleasure to **(завершающие выражения, отражающие надежду и отношение к коммуникативному континиуму – Б.М.)**

Yours very sincerely (традиционная подытоживающая формула)
Randolph Henry Ash".

Несмотря на то, что вступительная и завершающая формулы письма довольно нейтральные, экспрессивность, бросающаяся в глаза в главном тексте, безусловно, связана с тем, что глубокие чувства ограничиваются общественными условностями, а также со следованием коммуникативной стратегии в гендерных отношениях. Именно эти факторы способствовали тому, что подлинное отношение нашло свое выражение, хоть и в рамках «холодных формул этикета». Также следует подчеркнуть, что, как отмечали и лингвисты, проводившие лингвопрагматический анализ экспрессивности английских эпистолярных текстов XVIII–XIX веков, в таких текстах модальность выражается более очевидно, а вербальное выражение эмоциональности обладает более высокой интенсивностью. Однако сообщается и то, что выбор формы обращения способствует проведению градации «знакомый адресат» или «близкий адресат» [8, с. 18, 20]. Надевая разные «авторские маски» или создавая различные языковые личности, А. С. Байетт относится с особым вниманием к каждому из двух моментов. А это, без сомнения, отражает ее филологическую подготовку, то есть непосредственно интересы и намерения ее (автора) языковой личности. Вводные

обращения, выбранные А. С. Байетт в письмах разных персонажей, наглядно выявляют градацию языковых личностей образов, ситуаций, отношения к противоположной стороне, эмоциональной связи. В том случае, если в начале континуума переписки тон обращений является сдержанным, то на следующем этапе по мере увеличения эмоциональной интенсивности обращения по эмоциональной окраске приобретают более задушевный тон. В первых письмах: *Dear Miss LaMotte* [11, с. 96], *"Dear Mr Ash* [11, с. 97], *Dear Sir*, [115, с. 205, 207, 215, 217], в следующих письмах: *My dear Friend* [11, с. 198, 201, 202, 204, 205, 209]; *Dear Randolph* [11, с. 98], далее тон становится еще более задушевым: *My dear* [11, с. 210], *my very dear* [11, с. 214], *my dearest* [15, с. 219], *my Love* [11, с. 211]. Аналогичная стратегия «сближения» прослеживается и в «формуле подписи»: *Your true friend* [15, с. 208], *Your friend Christabel LaMotte* [11, с. 205]; просто: *"Christabel LaMotte"* [11, с. 202]; потом: *Yours to command in some things R.H.A.*" [11, с. 175], *Yours very truly R. H. Ash, Your R.H.A.* [11, с. 212], *Your Christabel* [11, с. 216], *Ever, C.* [11, с. 217]; *Always, R.H.A.* [11, с. 217], *Ever yours most truly R. H. Ash* [11, с. 206], *Yours Christabel LaMotte* [11, с. 489].

Для сравнения отметим, что в письмах, адресованных жене, не встречается обращение *my love*, они ограничиваются выражениями *my dear wife* [11, с. 232], *my dearest Ellen* [11, с. 233]. И в завершающих предложениях тон Рандольфа Ашера не становится таким искренним, как в письмах, адресованных Кристабель (Always, R.H.A). Формат подписи (**Your loving husband Randolph**) [11, с. 279] в письмах, написанных Рандольфом жене, с имплицитной форме раскрывает суть отношений в этой семье. Эту любовь Рандольф объясняет в своем письме к Кристабель с помощью антитезы – он признает разницу между любовью к Кристабель и любовью к своей жене (Эллен): I have a wife, and I love her. *Not as I love you* [11, с. 216]. Для того, чтобы выразить «устаами» самого Рандольфа Ашера, насколько для него невыносимы страдания, причиняемые запретной любовью, показать его отношение к Кристабель, А. С. Байетт делает интересное признание: в письме, адресованном любовнице, Ашер использует обращение в стиле оксюморона: **my dear demon, my tormentor** [11, с. 495].

На основе анализа писем, с точки зрения обуславливания гендерных различий, можно сказать, что этот фактор играет не последнюю роль в коммуникативных стратегиях сторон (Randolph Henry Ash и Christabel La Motte). Так, в письмах Рандольфа Ашера явно чувствуются его стремление сблизиться, попытки «сократить расстояние», и это открыто проявляется в том, что тон упомянутых выше обращений становится более искренним, а завершающие «подписи» – более выразительными. В отличие от него, письма Кристабель Ламотт более сдержанные и в большинстве своем выражают эмоции в ответной реакции. Это наглядно подтверждает мнение исследователей о том, что гендерные различия играли важную роль в английском эпистолярном стиле XVIII–XIX веков, а «женские» и «мужские»

письма по степени выражения эмоциональности значительно отличались друг от друга [1, с. 570].

А. С. Байетт мастерски выбирала обращения, вследствие чего в произведении прослеживается соответствующая интенция. Деталь, косвенно подтверждающая этот факт, связана с сосредоточиванием внимания на содержании обращений, использованных в первых письмах, встречающихся в первых главах произведения: They were both letters in Ash's flowing hand, both headed with his Great Russell Street address and dated, June 21st. No year. **Both began "Dear Madam," and both were unsigned.** One was considerably shorter than the other (*курсив наш – Б.М.*) [11, с. 7]. Как видно, с самых первых глав своего романа А. С. Байетт вовлекает читателя в интригу, и на основе детали, на первый взгляд кажущейся мелкой (благодаря формату обращений и отсутствию «формулы завершающей подписи»), заставляет его (читателя) делать предположения о том, каковы в действительности отношения между главными героями. Концентрация внимания на этом моменте переписки направлена на то, чтобы «подразнить» читателя, привлечь внимание, пригласить его, в своего рода, игру. Это, безусловно, можно назвать одной из главных особенностей языковой личности А. С. Байетт. Лингвисты, исследовавшие проблему выражения в письмах языковой личности одного из английских романтиков XIX века П. Б. Шелли, подчеркивали, что именно в этих текстах подлинная личность поэта раскрывается со всех сторон. Наряду с широким употреблением терминологии, соответствовавшей его деятельности (*manuscript* – «рукопись», «сюжет», *image* – «образ», *printing house* – «издательский дом», *editor* – «редактор», *review* – «рецензия», *drama* – «драма», *character* – «герой, характер» и др.), поэт также пользовался «эмоциональной градацией» обращений. К надежным людям, с которыми у него были не самые близкие отношения, он обращался **My lord, Dear Sir**, к друзьям и товарищам – **My dearest friend**, а к жене – **My dearest** [4, с. 93–98]. Аналогичную ситуацию, связанную с терминологией, относящейся к сфере деятельности, можно наблюдать и в романе *Possession*, а точнее во фрагментах переписки, о которой идет речь. Так как главным объектом интереса языковой личности самой А. Байетт была литература, и она писала непосредственно «филологический роман», то в спектре интересов ее героев занимают важное место литература и вопросы, связанные с ней. Поэтому употребление в переписке обоих поэтов соответствующей терминологической лексики, отражающей их личность и языковую идентичность, является вполне логичным. Статистический анализ писем Рандольфа Ашера и Кристабель Ламотт позволил произвести здесь приблизительные расчеты: термин *poem (poems)* – 51 раз; *poet* и производные от него термины (*poetry, poetic, poetrical*) – 36 раз, *drama* – 4 раза; в случае употребления *myth* и производных от него терминов (*mythical (poems), mythology, mythic*) – 10 раз, термины *metaphor* и *author* были использованы 3 и 4 раза соответственно. Также в письмах были употреблены лексические единицы, играющие роль прецедентных

онимов для англо-британского и общеевропейского фольклора: *Daemonologie* – 3 раза (известно, что с приходом к власти короля Джеймса в 1597 году увидел свет сборник знаний по гаданию и магии. Эта книга оказала серьезное влияние на написание драмы «Макбет» Шекспиром [12]), *Muse* – 8 раз (напомним, что в древнегреческих и римских культурах имя одного из девяти божеств - богиня, покровительствующая литературе, культуре и музыке [15] впоследствии оно стало использоваться в значении «Фея вдохновения»), *Melusina* – 19 раз и др. (известно, что Мелюзина – дух мифической женщины-полузмеи или полурыбы, относящийся к общеевропейскому фольклору [14]).

Как было упомянуто выше, частое использование в письмах героев А. С. Байетт прецедентных онимов и феноменов того периода и в целом британской литературы и культуры отражает традиции переписки английских аристократов. В произведении, в текстах эпистолярного стиля, имеющих формат письма, встречаются следующие прецедентные онимы и феномены: 1) прецедентные онимы и прецедентные феномены, относящиеся к истории литературы Британии: *William Shakespeare, Thomas Browne, John Ford, John Webster, William Wordsworth, Henry Crabb Robinson, Samuel Taylor Coleridge, Kubla Khan* (увидевшая свет в 1816 году поэма Колриджа), *Milk of Paradise* («прецедентный феномен, употребляемый для обозначения в метафорической форме наркотиков» – благодаря «вертикальному контексту» произведения Колриджа «Кубла Хан» приобрел современное семантическое содержание), *What You Will* (комедия, написанная в 1601 году Джоном Марстоном), *Eloisa to Abelard* (произведение, написанное Александром Поупом и увидевшее свет в 1717 году), *Spenserian stanza* (новый формат, который принес в английскую поэзию английский поэт XVI века Эдмунд Спенсер), *The Rime of the Ancient Mariner* (поэма, написанная в 1797–1799 годах С. Колриджем), *John Donne*; 2) относящиеся к истории мировой литературы: *Dante Alighieri, Ragnarök* (понятие, относящееся к германо-скандинавской мифологии и обозначающее смерть богов и конец человечества), *Brothers Grimm* (братья Вильгельм и Якоб Гримм, жившие и творившие в конце XVIII века – до 60-х годов XIX века. В истории мировой науки и культуры считаются видными специалистами по германским языкам, мифологии и фольклору); 3) прецедентные онимы и прецедентные феномены, относящиеся к британской культуре и истории: *Alexander Selkirk, King James, Daemonologie, Daniel Dunglas Home, The Whole Duty of Man* (религиозная книга, опубликованная в 1858 году и отражающая догмы протестантской церкви); 4) прецедентные онимы и прецедентные феномены, относящиеся к мировой культуре: *Inezde Castro, Giambattista Vico, Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher, Qalileo Qaliley, Critical philosophy* («Критическая философия» И. Канта) и др.

Исследователи подчеркивают, что письма английских романтиков предоставляют широкий материал для полного и многопланового опреде-

ления образа автора. В этих письмах довольно часто встречаются названия литературных произведений, входящих в круг интересов автора, а также упоминаются названия его любимых памятников архитектуры [4, с. 57–64].

Опираясь на вышеуказанные сведения, мы можем сказать, что А. С. Байетт, изучившая английский эпистолярный стиль XIX века, может успешно «одолжить» «авторскую маску» языковой личности английской аристократии того периода как в стилистическом плане, так и с точки зрения структурно-формальной организации текста. Эти «документально-филологические тексты» – письма, написанные А. С. Байетт, совершенно не отличаются от реальной переписки той эпохи ни по лексическому составу, ни по тематическому спектру, ни со стилистической точки зрения, а также демонстрируют высокий коэффициент аутентичности.

Библиографический список

1. Бочкова Н.В. Эпистолярные тексты с позиции тендерного подхода // Филологическая наука в XXI веке, М.: Изд-во МГЛУ, 2004, С 566-570
2. Доминенко Н.В. Образ автора и способы его литературной презентации в эпистолярной английских романтиков // Наукові записки ХНПУ. – Харків: ППВ «Нове слово», 2012. – Вип. 1 (53). – Ч. I. – С. 57-64. [http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAG_E_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nzl_2012_3\(1\)__10.pdf](http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAG_E_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nzl_2012_3(1)__10.pdf)
3. Доминенко Н.В. Структурные особенности эпистолярных текстов английских романтиков // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. №4(42), 57-60, http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/10_17.pdf
4. Доминенко Н.В. Языковая личность П. Б. Шелли в эпистолярном наследии поэта // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 93-98, <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-p-b-shelli-v-epistoljarnom-nasledii-poeta>
5. Ивушкина Т.А., Крюков Д.В. Письма английской аристократии Викторианской эпохи: социолингвистические характеристики., Волгоград: Назарет-Партер, 2005. 170 с.
6. Крюков Д. В. Социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи, автореферат диссер...канд.филол.наук., Волгоград, 2001, 20 с.
7. Личное письмо на английском: этикет переписки <https://skyeng.ru/articles/lichnoe-pismo-na-anglijskom-etiket-perepiski>
8. Силаева Н. В. Лингвопрагматический анализ экспрессивности эпистолярного текста: на материале английской частной переписки XVIII-XIX вв., автореферат диссер...канд.филол.наук Самара-2007, 23 с.
9. Boccardi M. A.S. *Byatt (New British Fiction)*, United Kingdom: Red Globe Press; Edición: 2013, 184 pp., <https://books.google.az/books?id=gTwdBQAAQBAJ&pg=PA74&lpg=PA74&dq=A.S.Byatt+linguistics&source=bl&ots=c2jKUGJcqs&sig=ACfU3U3b3XOSAJhi2SbQ7tthGt3c9IB-ug&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj9qIH02vrjAhXux6YKHdCcBmgQ6AEwAXoECAkQAQ#v=onepage&q=A.S.Byatt%20linguistics&f=false>
10. Brindle K. *Epistolary Encounters in Neo-Victorian Fiction: Diaries and Letters*, Basingstoke (England): Palgrave Macmillan, January 24, 2014, 224 pp., <https://books.google.az/books?id=bBsCAwAAQBAJ&pg=PT11&lpg=PT11&dq=Epistolary+Encounters+in+Neo->

- Victorian+Fiction:+Diaries+and+Letters+%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B:+K.+Brindle&source=bl&ots=o33oCm7x7t&sig=ACfU3U0FutR-d9Uaqa-
11. Byatt A.S. *Possession: A Romance*, 1990: New York:Random House, 564 pp.
  12. King James VI and I's *Demonology*, 1597 <https://www.bl.uk/collection-items/king-james-vi-and-is-demonology-1597>
  13. Koehler K. *Thomas Hardy and Victorian Communication: Letters, Telegrams and Postal Systems*, Basingstoke (England): Palgrave Macmillan, 2016, 236 pp, <https://books.google.az/books?id=oGdBDAAAQBAJ&pg=PA10&lpg=PA10&dq=Epistolar+Victorian&source=bl&ots=hT9YVKWUwE&sig=ACfU3U2GxRSKbrgsXuuQPvtysN->
  14. Melisine <https://www.alamy.com/stock-photo-melusine-is-a-figure-of-european-legends-and-folklore-a-feminine-spirit-104017030.html>
  15. Muse // Cambridge Dictionary <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/muse>

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Е. А. Сокур

*Кандидат филологических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,*

г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

Н. И. Харраш

*Кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный
технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article discusses the features of communication due to the institutional environment, in particular, the situation of interrogation in order to analyze the peculiarities of the investigator's speech behavior. The author notes the possibilities of creating an abstract model of the investigator's linguistic personality by summarizing the characteristics of speech behavior that are common to investigators whose speech behavior was recorded on video and is subject to analysis. The method of scientific observation with discursive analysis is used; analysis of speech behavior. The scientific and practical significance and relevance of the work is determined by the absence of a comprehensive study of this type of institutional communication, such as interrogation. The undertaken analysis of the peculiarities of the investigator's speech behavior in an interrogation environment makes a certain contribution to linguistic pragmatics in terms of the concept of a linguistic personality and its speech behavior, sociolinguistics.

Keywords: linguistic personality; speech situation; communicative behavior.

В последнее время многие исследователи речевой коммуникации все чаще обращаются к изучению разных типов дискурса, формирующихся в условиях разнообразных сфер человеческой деятельности. Среди дискурсивных исследований особое место занимают работы, посвященные общению в институциональной обстановке, накладывающей определенные ограничения на речевое поведение участников общения. Несмотря на существование значительного количества работ, целью которых является

рассмотрение институциональных типов дискурса, в том числе политического, делового, педагогического и т. д., некоторые типы институциональной коммуникации не были до настоящего времени объектом всестороннего исследования. К таким типам дискурса относится дискурс допроса, представляющий собой сложное образование с определенным количеством участников, выполняющих предписанные им институциональными правилами функции. Речевое взаимодействие на допросе представляет собой пример дискурсивной деятельности т. е. речи как целенаправленного социального действия в условиях определенной коммуникативной ситуации.

Допрос определяется как опрос на следствии или суде (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) для выяснения обстоятельств дела, преступления [3] и является в юридической сфере общения регулярно повторяющимся коммуникативным событием, форма которого строго регламентирована (а в определенной степени и ритуализирована) и структурирована (допрос всегда имеет цель, план, статусно-ролевые характеристики участников речевого взаимодействия). Субъектами допроса являются следователь и допрашиваемый. Ведущей фигурой речевого взаимодействия при допросе является следователь, проявляющий в той или иной степени разные грани своей языковой личности.

Речевое поведение следователя имеет общие прагматические и языковые характеристики речевого поведения следователей в ситуациях речевого общения при проведении допроса.

Интерес к говорящему индивиду в современной лингвистике возник достаточно давно, а понятие языковой личности является центральным во многих современных исследованиях различных типов дискурса [1]. Общим в понимании языковой личности является восприятие ее как некоторой собирательной модели. Под языковой личностью следователя нами понимается собирательное образование, обобщающее характеристики речевого поведения группы людей, выполняющих одинаковую социальную функцию, т. е. следователей. Абстрактная модель языковой личности следователя может быть создана посредством обобщения характеристик речевого поведения, являющихся общими для следователей, речевое поведение которых было зафиксировано на видеосъемке и подвержено анализу.

Самая важная и самая очевидная функция – обеспечение получения необходимых сведений, т. е. реализация роли представителя закона. Поэтому речевое поведение следователя при допросе направлено прежде всего на организацию диалогического коммуникативного взаимодействия с информантом с целью получения необходимых сведений. Процесс управления диалогом осуществляется в рамках основной коммуникативной цели – получение правдивой информации об обстоятельствах преступления [3] Следователь реализует свою власть над другим участником допроса, используя различные метакоммуникативные средства.

В речевой деятельности следователя можно выделить метакоммуникативные средства, ориентированные на создаваемый дискурс [2], способ-

ствующие созданию таких высказываний, которые бы позволяли получить необходимую запрашиваемую информацию и выстроить на ее основе логическую доказательную цепочку последовательных событий. А поскольку допрос имеет ряд необходимых этапов и правил проведения, то необходимо выделить прежде всего речевые действия, связанные с соблюдением процессуальной нормы. Так, начальная (вводная) часть допроса насыщена речевыми действиями, смысл которых состоит в организации официального взаимодействия в рамках институциональной деятельности: следователь разъясняет допрашиваемому его права, предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний, запрашивает разрешение на проведение видеосъемки и пр. Но поскольку допрос для следователя как для ведущей фигуры является регулярно повторяющимся коммуникативным событием, начальная часть (представляющая преимущественно монологическое высказывание следователя), как правило, произносится в ускоренном темпе, характеризуется нечеткостью артикуляции, и, таким образом, вносит некий диссонанс в общую стратегию речевой коммуникации, обусловленную поставленной целью и институциональными рамками. Данная особенность обуславливается и ведущей ролью следователя при проведении допроса.

Непосредственно к метакоммуникативным средствам, ориентированным на создаваемый дискурс, относятся средства с функцией:

1) контроля темы и определения и уточнения предмета обсуждения (*Давайте уточним; Это Вы имеете в виду...*),

2) контроля количества дискурса (*Начните с самого начала; Давайте поподробнее с этого места*),

3) контроля качества дискурса, в том числе его уместности, точности, (*Ответьте пожалуйста на вопрос...; Вспомните пожалуйста момент, когда...*).

Основное количество средств, ориентированных на создаваемый дискурс, составляют реплики-стимулы, закрепленные за следователем (реплики-реакции закрепляются в данном случае за информантом), к которым преимущественно относятся реплики-стимулы, реализующие известную римскую семичленную формулу с вопросами: кто? что? где? когда? каким образом? почему? с чьей помощью?, которая позволяет избежать следователю наводящих вопросов, нередко появляющихся в речевом поведении следователей, несмотря на то, что наличие таких вопросов может быть квалифицировано как попытка оказания давления на допрашиваемого.

В речевом поведении следователей имеют место и некоторые личностные проявления, характеризующие следователя как обычного человека. Между следователем и допрашиваемым помимо институциональных отношений могут возникать отношения личного характера. При допросе лиц, ставших жертвами преступлений, имеют место проявления сочувствия, расположения, при допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений, – раздражения, неприязни, что находит проявление в речевом поведении следователя. Так, к числу средств, манифестирующих личност-

ные проявления следователя, относятся способ именованя допрашиваемого (по имени//имени-отчеству//фамилии), способ обращения к информанту (ты-обращение или вы-обращение), выбор лексического наполнения своей речи: либо преобладание нейтральной и книжной лексики, либо активное использование разговорных средств и единиц, относящихся к социальным и территориальным диалектам. Отмеченные личностные проявления в речи свидетельствуют о том, что следователь даже в ходе проведения допроса остается обычным человеком со своими ценностями, привычками, настроением, манерой и тоном общения.

Библиографический список

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.
2. Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2003. Вып. 2.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004.

VI. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

PECULIARITIES OF LANGUAGE PERSONALITY FORMATION IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

D. A. Bekova

*Master of Pedagogical Sciences,
Turan University,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. This article examines the actual problems of the formation of intercultural competence of the individual, which is determined by the trends in the development of modern society and education. Also considered are the principles and approaches that form the basis for the formation of the ability to intercultural communicative competence. The success of intercultural communication depends on the professional competence of the instructor. The main task of the teacher is to create a model of real communication, which contributes to the formation of students' natural desires and needs in interaction with other people, self-confidence and their abilities to communicate.

Keywords: cultural and linguistic personality; intercultural competence; culture; education system; communication; Internet resources; communicative approach; multicultural.

Intercultural competence is an important component of modern training of student as evidenced by the importance of the intercultural aspect in professional activity of modern specialists associated with the interaction of different cultures, with effective intercultural professional communication in a multicultural world. Due to the low level of intercultural competence graduates are not able to adapt and integrate into the professional society of the country and the world community.

The importance of this quality in the modern world is due to the formation of a multicultural society, which is periodically accompanied by ethnic tensions, ethnic conflicts, xenophobia. The solution to the problem, according to scientists, is to expand intercultural interaction, gain experience in intercultural activities, the development of multicultural education, which will lead to a high level of intercultural competence of the individual in a global society, which ultimately will ensure the stability of society.

For efficient communication with the representatives of other cultures it is not enough to be fluent in foreign language and cross-cultural communication study in education system was initiated by the teachers of foreign languages who first became aware. Practice of communication with foreigners proved that even deep knowledge of foreign language did not exclude misunderstanding and conflicts with native-speakers. Therefore, foreign language teaching includes students' knowledge of history, customs, traditions, social organization of the country of language being learned. However, as proved by practice, only theo-

retic knowledge of the relevant culture appears to be insufficient for conflict-free communication with representatives thereof, it became evident that successful and efficient contacts with the representatives of other cultures were impossible without practical skills in cross-cultural communication. It is necessary to prepare school students to efficient cross-cultural contacts at the level of everyday cross-cultural communication. To this effect, knowledge of cross-cultural misunderstanding nature is insufficient, formation of practical skills and competence which would make it possible to understand the representatives of other cultures [2] freely is required here. At the end of the 90s, the term “cross-cultural competence” became ingrained in the methods of foreign language teaching as an indicator of person’s ability to participate in cross-cultural communication efficiently [3].

Competence means ability to carry out the activities creatively based on the motives formed, personal qualities, ability to use regulatory acceptable samples of behavior in the professional conduct. Acquisition of competence forms the basis for development of professionalism and mastership [4]. Communicative competence is defined as the use of knowledge of symbolic systems and the rules of their functioning, as well as the principles of communicative interaction used during communication. Intercultural communication is characterized by the fact that its participants, in direct contact, use special language options and discursive strategies different from those they use to communicate within their own culture. Sometimes intercultural communication is also called cross-cultural, because it describes the phenomena of cross-cultural, mutual communication of representatives of different cultures [9].

Communication is a social-induced process of information transfer and exchange of ideas and feelings between people in different fields of cognitive-labor and creative activity. Although the concept “communication” may be considered as a synonym of the concept “personal interaction”, but communication is wider than personal interaction. Personal interaction is verbal and nonverbal interaction implemented in practice. Telling about the essence of “cross-cultural communicative competence” concept, O. A. Leontovich underlines that cross-cultural competence “is an aggregation of three components: linguistic, communicative and cultural competence that have own features different from each of the components taken apart [5]. Linguistic competence is responsible for correct choice of linguistic means adequate for the situation of communication; communicative competence includes mechanisms, methods and strategies required to ensure efficient process of communication; the concept of cultural competence coincides with the concept of cultural literacy and contemplates knowledge of the political realities, phraseological units, terms and etc.”

Essence of cross-cultural communicative competence is defined more specifically by I. L. Pluzhnik: “... it (cross-cultural communicative competence) is the functional skills necessary to understand views and opinions of the representatives of other culture, to correct own behavior, to overcome conflicts in the

course of communication and to acknowledge the right for existence of different values and rules of behavior...” [6].

Let's define a range of directions for formation of ability to cross-cultural communicative competence in terms of foreign language learning. They include:

- Multicultural direction (enrichment of own culture due to acceptance of another, readiness to acquisition of other culture): acceptance of new knowledge about foreign culture for deeper understanding of own culture; respect for all cultures; vision in foreign culture rather the things that make us closer and unite us than the things which differ us from each other; ability to consider the events and their participants not from own point of view but from the point of view of another culture.

- Tolerance (orientation to interaction, ability to communicate conflict-free): ability to interact with people of another culture with due consideration of their values, standards, ideas; ability to correct their behavior in the course of communication as to a person of another culture; no hardness in behavior; ability to feel with by response to emotions and feelings of foreign culture bearers and to feel and understand state of people mind.

Learning of linguistic interaction in terms of cultures dialogue that contemplates extension of cultures and civilizations range, awareness “by trainees that they are cultural-and-historic subjects who are the bearers and expressers of not one but the whole range of mutually-connected cultures for preparation thereof to fulfillment of the role of cultures dialogue subject in society ...” [7].

High level of computerization of society and the growing importance of the Internet as a means of storing and transmitting information require from a modern foreign language teachers introduction into educational practice of information and communication technologies.

Communicating in real language environment provided by the Internet, the students find themselves in these situations. Involved in a wide range of meaningful, realistic, interesting and achievable tasks, the students learn spontaneously and adequately on them to react, that stimulates creation of original utterances, not of template manipulation language formulas [8].

Conclusion. Communication, of course is one of the ways and conditions of our existence, and intercultural communication has become a necessary requirement for the rational and correct coexistence of different people on the same planet. Nowadays it is especially necessary ,when people have become more mobile, have a sufficient amount of knowledge which is important for the flexibility of response, which leads to the social-cultural interaction.

Summarizing the results of study, it may be noted that the problem of cross-cultural competence formation will not take the back seat in future. The demand for the students who are fluent in foreign languages and ready to interact with the representatives of other countries successfully is growing day by day.

Bibliography

1. Kolker Y.M. (2000) Practical methods of foreign language training: Training, 297. p. 26.

2. Sadokhin A.P. (2004) Intercultural Communication: Textbook, 288.
3. Elizarova G.V. (2005) Culture and language training, 252.
4. Baryshnikov N. V. (2002) Parameters of intercultural communication training in high school. Foreign languages at school, 2, 17-19.
5. Leontovich O. A. (2003) Modernization of the content and methods of foreign language teaching as a priority in continuous language education, 152.
6. Pluzhnik I.L. (2003) Formation of the intercultural communicative competence of
7. Fischer G. (1998) E-mail in foreign language teaching. Towards the creation of virtual classrooms.
8. Panarin I. N. information warfare Technology / I. N. Panarin. - Moscow: KSP+, 2003. - 320 pp.
9. Safonova V.V. (2001) Cultural studies in the system of modern language education. Foreign languages at school, 3, 17-24.
10. Solovova E.N. (2016) Methods of teaching foreign languages. Basic lectures: A Handbook for students ped. schools and teachers, 321.

STUDENTS' MOTIVATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

A. Zh. Minayeva

*Master,
Kazakh Leading Academy
of Architecture and Civil Engineering,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. The article deals with the role of motivation during foreign language learning. The author also reviews popular methods of language teaching today. How to organize lessons in order to effect on students motivation.

Keywords: motivation; teacher's aims; popular methods; successful teaching.

I completely agree with the assertion of the famous Russian linguist, specialist in the field of foreign language education E. I. Passov: "Foreign language speech activity cannot be taught, it can only be learned" [1]. Nowadays, it is hardly necessary to persuade someone of the need to study foreign languages. The contemporary issues to the study of this subject require a big variety of teaching methods and a wide use of innovative technologies to increase the efficiency of learning material.

The aim of a teacher is to support the learner's desire to work from day to day, moving forward in small steps. It is not so easy and as teachers, we understand that the secret of success depends on the ability to build a lesson competently, to trace its idea at all stages, to enable students to realize their progress in language mastering. We can face many difficulties in this situation. Unfortunately, the most important problem is that our students do not have an opportunity to use their knowledge outside the classroom. In addition, to work for a distant perspective with the concept that probably it will someday come useful is difficult not only for a student, but for an adult.

In this regard, the problem of students' motivation to learn a foreign language arises in teaching methods. The well-known British methodologist Norman Whitney, stressing that "motivation is the key to successful teaching" [2], highlighted three conditions for its improvement:

- An opportunity for students in the process of a language learning to communicate and express themselves (communicative motivation);
- A variety of topics that are really interesting for the certain age group (cognitive motivation);
- Students' constant feeling of their achievements and progress in foreign language mastering (motivation for success).

Moreover, for successful teaching it is necessary to follow the logic of a foreign language lesson:

- Purposefulness of a lesson.
- The integrity of a lesson.
- The dynamics of a lesson.
- Coherence of a lesson.

In order to provide the communication opportunity in the teaching process we can organize foreign language classes according to the principles, developed by Professor P. B. Gurvich. It is a requirement to make students seat in the position of natural communicants. "Do not talk, breathing in the back of the head" [3]. Moreover, teaching the culture of communication is possible when a student is allowed not to stand up while answering and not to go to the blackboard if there is no need for it.

As you know, to speak English, you need a certain system or, as it is often called, a method of teaching English, which would allow you to complete the tasks as fully as possible, namely, to cope with listening, to get reading, speaking as well as writing skills.

Nowadays, many teachers are focusing on communicative teaching method, its main principle is to use lexical units and grammatical structures, which were studied in lessons, in speech: oral and written.

The teacher only directs students, asks them questions and creates a communicative situation, while students speak 70 % of the time from all lesson.

Nevertheless, I would also like to highlight the following interesting techniques:

Project method.

This method of teaching English to children as well as adults has long been applied at schools and universities in America, and lately it has become increasingly part of the learning activities of our students. Its significance is to put the studied material into practice and it is optimal for use at the end of the whole module, when it becomes possible to assess the degree of educational material mastering. For example, students submit with pleasure their projects on the themes "The Most Beautiful Capital of the World", "The Internet in the Human's Life", "Environmental Problems in My City" etc.

Round table

The teacher formulates the problem and offers students to evaluate the significance of the problem, to demonstrate all the pros and cons, to determine a possible result etc. Students are supposed to speak on the presented issue; they reason their point of view and eventually come to a common decision.

Business game

The teacher prepares a game about topics that are familiar and explains the rules to the students. As a rule, the proposed assignment imitates tasks and situations of real communication, for example, looking for a work and hiring, conclusion of a treaty, traveling, etc.

The teacher is demanded to make a large emotional contribution in his activity in order to encourage a high level of motivation among students, we, teachers are always supposed be up to date concerning the new English teaching technologies.

It should be always in mind that there is no game for the sake of the game.

Any game situation should be aimed at memory strengthening, development of thinking, attention, as it is these components of foreign language abilities that are essential in the process of English mastering.

Therefore, it is clear that language teaching will be successful if you manage to involve students in the work and make them tempt to study. This is an axiom that does not need to be proved; it needs to be only followed and to use for this purpose all available teacher resource.

Bibliography

1. Passov E.I. Foreign language lesson at High School. - M.: Prosvesheniye, 1988.
2. Уитни Н. Open Doors. Your Questions Answered...-Oxford University Press, 1994.
3. Gurvich P.B. About four general methodological organization principles of foreign language teaching.- Foreign languages at school.-2004.-№1

TEACHING COMPARATIVE STRUCTURES USING CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING APPROACH

A. S. Pavlova
E. G. Bulygina

*Master in Linguistics,
PhD in Linguistics, assistant professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russia*

Summary. The purpose of this article is to share methodical recommendations for teachers in order to organize useful lessons for students` eloquence and speech skills. We share our experience of using Content and Language Integrated Learning (CLIL) method while combining English and Russian lessons for students of senior school. The result of this work is methodical recommendations for studying comparative structures on the materials of the novel “The Cuckoo`s Calling” by Robert Galbraith.

Keywords: content and language integrated learning (CLIL); learning Russian and English language; linguistic means; comparison.

Rapidly developing modern world requires every person to adapt to its numerous changes and realize his or her acquired experience and skills in everyday life. Education system plays one of the most important roles in this process. The main objective of school consists in educating an independent person who can demonstrate his or her skills in practical activity. Unfortunately, the surveys say that students often cannot use their knowledge in practice. Modern educational technologies and methods used by the teachers can help to solve this problem. One of them is Content and Language Integrated Learning (CLIL), created by David Marsh in 1994. It is an approach for learning content through an additional language (foreign or second), thus teaching both the subject and the language [2, p. 2300]. Nowadays this technology is gaining popularity among teachers of foreign languages. In publications of Russian and foreign scientists we can observe the growing interest to the problem of integrated learning not only in the field of school education but also in the system of higher education. The advantage of this technology is that during one lesson students learn the history of medieval England and practise past tenses, in the next one they make a physical experiment and describe it using degrees of comparison. Although we can learn these subjects separately, it turned out that integrated lessons are more effective and interesting for students. In such classes the language is not a purpose but the instrument of getting important information, that shows the students the significance of English and motivates them to learn it more carefully, thus lessons have two-sided direction: learning the subject and the English language [3, p. 47].

Despite the fact that in English and Russian languages there is a great number of expressive means and stylistic devices, a lot of teachers face the problem that students cannot describe people, things and events expressively neither in oral nor in written speech. In both languages one of the most efficient ways to

make an image of something or somebody is comparison. In our investigation we suggest to apply the CLIL approach to integrate the grammatical topic “degrees of comparison” with considering the functions of comparison as the stylistic device on the materials of the crime fiction novel “The Cuckoo’s Calling” by Robert Galbraith. Such lesson may be especially interesting for senior students due to several reasons. Firstly, this book is appropriate for their age and interests. Secondly, it contains modern vocabulary and actual grammatical structures, that is extremely important for those who are going to take exams in English that include compulsory essay and speaking.

Preliminary stage includes the choice of the text, selection of the contexts with necessary structures and their adoption to students. For example, according to the school curriculum in the textbook “Enjoy English” for 11 form there is a compulsory topic “Where are you from?” learning which students should be taught to describe the city, so in this case “The Cuckoo’s Calling” suits well for this purpose. By the methods of continuous sampling and stylistic analysis, we chose 20 contexts, which are devoted to description of London by means of comparison. Then we adapted these contexts to our students’ level of language knowledge. We replaced too difficult words with easier ones. For example, to make the sentence easier for understanding, we changed *White marble porticos framed each entrance, and three white steps led from the pavement to more glossy black front doors* [1, p. 29] for *White marble columns near each entrance, and three white steps led from the pavement to more glossy black front doors*.

As the topic is rather complicated, we suggested students to remember what they know about comparison in Russian and transfer their knowledge into English. We viewed structures of comparison in Russian and English and examined their common and distinctive features. For example:

Щёки у Наташи порозовели, как будто два яблока / There aren't many gentlemen that are as kind as you are;

Вступая в девятнадцатый свой год, Как мотылек, резвился он, порхая.../ Unrecognized for what they are, their beauty, like music too often relaxes, then weakens, then perverts the simpler human perception.

We also recommend to include in the lesson some of the following tasks, that may be represented in English or in Russian:

- to find the equivalents to the comparisons in English or in Russian;
- to translate phraseological units;
- to make up comparisons using the suggested vocabulary;
- to make up comparisons containing prepositions (as, like, than etc.);
- to make up comparisons to describe the weather, the buildings, the people etc.;
- to open the brackets with the correct form of adjective;
- to describe the picture using comparisons;
- to find the grammatical or lexical mistakes in comparisons.

We asked students to look through selected sentences, translate and to find the comparative structures and prove their opinion. For example:

*It was set on the boating lake, a striking building that was **more like** a futuristic pagoda **than** anything he had ever seen [1, p. 90];*

*Bristow chose **the most direct** route, which involved navigating stretches of lawn that Strike would not have chosen to walk, on his own, because it demanded **much more energy** than tarmac [1, p. 96];*

*It was nearly eight before he returned to the office. This was the hour when he found London **most lovable**; the working day over, her pub windows were warm and **jewel-like**, her streets thrummed with life, and the indefatigable permanence of her aged buildings, softened by the street lights, became strangely reassuring. We have seen plenty like you, they seemed to murmur soothingly, as he limped along Oxford Street carrying a boxed-up camp bed. Seven and a half million hearts were beating in close proximity in this heaving old city, and many, after all, would be aching **far worse than** his [1, p. 21].*

Then we discussed what features underlying comparison and what expressive means are used by the author to make an image of London. After it we asked students to make up their own sentences using the comparative prepositions and conjunctions.

The effective method to carry out the control of comprehension might be the final essay on the topic of description of their native city, favourite city, or the city of their dream on students' choice. As the result of the lesson the students will be able to write a composition about the city or talk freely about it using linguistic means of expressiveness.

The difficulties of these lessons are mostly connected with the work content that the teacher has to fulfill for organization of such kind of work, as the text of the book is intended for a higher language level than an average schoolchild has. Moreover, the introduction of CLIL approach demands the cooperation between the teachers of both languages – Russian and English either for preparation for the lesson or even for conducting it. But the competent organization of intentional work forms the notion of comparison and teaches students how to use it as the expressive means in their own speech. This study can be continued by researching other linguistic means and stylistic devices that can be taught by means of CLIL.

Bibliography

1. Galbraith R. The Cuckoo's Calling. Mulholland books. Little, Brown and Company. London. 2013. – 220 p.
2. Godzhaeva N.S., Logunov T.A. Developing Language Competency of University Teachers to Implement Content and Language Integrated Learning (CLIL) in a Regional University: Challenges and Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. № 11. 2015. – P. 2299 – 2305.
3. Khalyapina L.P. Sovremennye tendentsii v obuchenii inostrannym yazykam na osnove idey predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya CLIL // Teaching Methodology in Higher Education. Vol. 6. № 20. 2017. – P. 46 – 52.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА – ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

С. А. Жажева

*Доцент,
Кубанский государственный
университет,*

Д. Д. Жажева

*г. Краснодар, Россия
доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. High culture of spoken and written language, good knowledge and flair of the native language, the ability to use its expressive means, its stylistic diversity – the best support, the surest help and the most reliable recommendation for each person and in his social life and creative activity.

Keywords: speech; culture of speech; norm; orthoepy; language policy; language of international communication.

В связи с переходом образования к новым стандартам, государством была разработана новая система дошкольного и начального образования. Уже на первой ступени образования ребенок должен овладеть целым рядом умений и навыков, необходимых для реальной жизни. В связи с общим направлением модернизации российского образования в «Федеральном компоненте государственного стандарта общего образования», в объяснительных записках к программам по русскому языку, появилось понятие «компетенция», под которым понимают «совокупность знаний, умений и навыков, формирующихся в процессе обучения русскому языку как учебному предмету и обеспечивающих владение ими в устной и письменной речи» [4].

В многонациональном обществе в условиях радикальных социально-экономических перемен, необходима правильная языковая политика, начало которой должно быть заложено еще в школе. В национальных образованиях, например, в Российской Федерации, в общеобразовательной школе, как правило, три языка: родной, русский и иностранный. Известно, что школьник не должен быть обделен ни в одном из этих языков, поэтому необходим единый подход к языковым дисциплинам. Имеются все объективные основания считать, что каждый должен способствовать единению языковых структур [1]. Становится совершенно очевидным, что если мы стремимся к достижению единого экономического пространства в стране и к выходу на мировой экономический рынок, то необходимость единой языковой политики – знание выпускниками школ в национальных образованиях трех языков – становится объективной экономической и социально-

культурной закономерностью, согласно которой в качестве языка национального единения и общения должен выступать национальный, в качестве языка межнационального единения – русский, в качестве языка общечеловеческого единения – иностранный язык.

С помощью языка человек осознает роль своего народа в прошлом и настоящем, приобщается к культурному наследию, к современным процессам духовного развития общества, нации. Значение русского языка в наше время огромно. Речь человека является своеобразным зеркалом культуры и образованности. По речи можно сразу определить уровень мышления говорящего, а так же уровень его развития [3].

Только через развитие речи возможно становление и совершенствование мышления, воображения, эмоций. Умения сравнивать, классифицировать, систематизировать, обобщать формируются в процессе овладения знаниями через речь и проявляются также в речевой деятельности.

Русский язык закрепляется и как средство международного общения, входя в круг мировых языков. Эти общественные функции подготовлены всем ходом исторического развития. Совершенно естественно, что в наши особенно широко ставится задача изучения и научной нормализации русского языка, повышение культуры устной и письменной речи, пропаганды лингвистических знаний в классах [2].

Национальный язык, развиваясь и обогащаясь, не растворяется в русском языке. Благодаря языку межнационального общения в нем возникают новые интернациональные тенденции в фонетике, лексике, в синтаксических конструкциях. Однако, национальный язык не теряет своего глубокого национального своеобразия, он совершенствует свои структурные элементы, сохраняет свою собственную специфику, самобытность.

Взаимосвязанное обучение национальному и русскому языкам призвано обеспечить целостное образование, единство методики обучения указанным языкам, способствовать к внедрению в практику преподавания достижений лингвистики, дидактики, психологии. В полной мере содействовать формированию прочных знаний, умений и навыков, оптимизации учебного процесса в условиях языковой ситуации национальных школ.

Понимание двух учебных предметов – национального и русского языков – в качестве неавтономных предметов, а строго ориентированных на желаемое и достижимое их реальное соотношение в структуре сознания и деятельности обучаемых, позволило решить такие дидактически важные проблемы, как выработка единых подходов к пониманию процессов формирования механизмов речевой деятельности на родном и русском языках; унификация методов и приемов организации учебной деятельности по овладению этими языками; разработка рекомендаций по управлению функциями изучаемых языков в учебной деятельности, мотивации – выбора языка общения в различных условиях языковых контактов, накопление опыта владения языками; разработка объективных методов оценки обученности языку и уровня сформированности двуязычия и т. д.

В настоящее время заметно повысился статус национального языка в национальных школах. Осуществлен переход на национальный язык обучения в начальных классах. Это хорошее подспорье в повышении знания обучающихся, познании родного языка, но оно возложило еще большую ответственность на учителей, ученых, всех, кто причастен к обучению и воспитанию детей.

Большая работа проведена и еще предстоит ученым-лингвистам, методистам. Необходимо совершенствование школьных учебников, улучшение их научной основы. Наши ученые, методисты принимают активное участие в разработке учебников нового поколения для определенной языковой группы.

Цель обучения русскому языку в начальной школе – формирование и развитие национально-русского билингвизма в соответствии с реальным состоянием и перспективами развития соотношения функций родного и русского языков у данного народа на данной территории.

Назрело время разрабатывать фундаментальные проблемы двуязычия и методики преподавания русского языка в национальной аудитории. Здесь есть, где приложить усилия, как теоретикам, так и практикам.

Решение коммуникативных задач как приоритетных в процессе обучения русскому языку возможно с помощью коммуникативной методики, которая активизирует учебную деятельность обучающихся, определяет в качестве главной дидактической единицы текст.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М. Издательство Советское просвещение, 1996.
2. Васильева А.Н. Основы культуры речи: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность – М., 1969.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1-4 кл.) [Электронный доступ]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/922> .

**АУДИТОРНОЕ ЗАНЯТИЕ
КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
СО СЛУШАТЕЛЯМИ-ИНОСТРАНЦАМИ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПРОФИЛЯ**

Е. Ю. Можаяева
Н. И. Харраш

*Кандидат технических наук, доцент,
кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный
технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

Е. А. Сокур

*Кандидат филологических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. Interdisciplinary communication is considered as one of the ways to increase the effectiveness of the educational process. The features of teaching chemistry and the Russian language in the conditions of pre-university education are noted. It is shown that the joint work of teachers of the Russian language and teachers of special disciplines is especially important, since it allows to instill in foreign students the skills of independent work and provide the level of knowledge necessary for successful study at Russian universities. The practical value of the study lies in the possibility of using the material in the classroom with foreign students.

Keywords: pre-university preparation; Russian as a foreign language (RCT); specialty language (chemistry); interdisciplinary coordination (МК); classroom lesson.

Проблема межпредметной координации (МК) в обучении русскому языку и общеобразовательным дисциплинам на подготовительных факультетах вузов России уходит в историю создания и становления таких факультетов, к истокам развития РКИ, а именно – в 30-е – 60-е годы прошлого столетия, когда методика обучения русскому языку как иностранному получила свое дидактическое, лингвистическое и психологическое обоснование и окончательно оформилась как самостоятельная научная дисциплина [9, с. 7].

На Подготовительном факультете для иностранных граждан Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ) вопросам межпредметной координации уделяется большое внимание. Это особенно важно в современных условиях. Под современными условиями понимается прежде всего многопрофильность довузовской подготовки в КубГТУ (группы экономического, инженерно-технического и технологического, медико-биологического и естественнонаучного направлений); поздние сроки заезда слушателей; их слабая общеобразовательная подготовка, национально-этнические особенности будущих специалистов в условиях учебно-воспитательного процесса. Данные факторы весьма актуальны, требуют разработки и использования в учебном процессе специаль-

ных технологий обучения, основным критерием которых является доступность излагаемого материала при минимуме языковых средств.

При реализации МК важно учитывать психологические особенности в процессе обучения, который должен строиться таким образом, чтобы смежные предметы органически дополняли друг друга. «Межпредметные ассоциации образуются легче и прочнее при умелом увязывании преподавателем знаний различных дисциплин, объединенных единством темы и вопроса. Поэтому установление межпредметных связей между учебными предметами являются необходимым педагогическим условием для формирования целостных и системных знаний учащихся. Обучение должно быть построено таким образом, чтобы формировать у учащихся способность воспроизводить ранее усвоенные знания для лучшего запоминания нового материала: связи крепнут и становятся многосторонними...» [11, с. 165].

Е. В. Демкина, говоря о формировании будущего специалиста в условиях учебно-воспитательного процесса, подчеркивает, что «преподаватели должны интересоваться не только программами обучения и методами преподавания, но и жизнью студента, степенью его самостоятельности» [3, с. 39]. Поэтому важным стимулом в овладении учащимися научной речью, на наш взгляд, является их участие в олимпиадах и конференциях. Участники данных мероприятий готовят сообщения по различным областям современных наук и выступают перед широкой аудиторией как в своем вузе (КубГТУ), так и в других (Кубанский государственный университет, Томский политехнический университет и др.). Даже при подготовке подобных мероприятий преподаватели русского языка и естественных дисциплин координируют свои действия: подбирают материалы для выступлений, адаптируют их, переводят, отработывают произношение. Активное участие слушателей в научной деятельности, высокая степень их самостоятельности служит мощной мотивацией при изучении иностранными учащимися языка будущей специальности [10].

Как было отмечено, проблема МК имеет давнюю традицию. Это значит, что методы и приемы ее реализации достаточно разработаны в научной литературе. Методический подход к моделированию языкового учебного материала отражен не только в научных работах [11; 7; 16; 1; 5; 2; 10; 12], но и в ряде учебников и учебных пособий [4; 8; 15; 13; 14; 7; 6].

Щукин А. Н. утверждает, что принцип межпредметной координации предполагает согласование тем различных дисциплин с целью исключения их дублирования и формирования в сознании учащегося целостного восприятия предметов и явлений окружающего мира [17, с. 157].

Отсюда, глобальной задачей довузовского обучения в сфере формирования профессиональной речевой компетенции признается обучение не только грамматике, но и научной речи, если последняя является ключевым средством овладения материалом учебно-научных дисциплин, лежащих в основе профессиональной подготовки будущих специалистов [12, с. 75].

Следовательно, профессионально-речевая ориентация обучению русскому языку является методической установкой, отражающей сущность коммуникативного подхода, и неизбежно должна осуществляться коммуникативно-релевантными средствами. Сюда, в первую очередь, относится языковой учебный материал по научной речи, расположенный в речевых и языковых учебниках. Поэтому основная работа по подготовке коммуникативного аудиторного занятия ложится на плечи преподавателя, вынужденного пользоваться речевыми учебниками, перерабатывать уроки, представленные там, в аудиторные занятия коммуникативной направленности, а именно: соотносить урок учебника и занятия по времени и «дозировке» коммуникативно-речевого, языкового материала; определять структуру каждого занятия, обеспечивать необходимую и достаточную реализацию этой структуры и делать многое другое.

В настоящей статье рассматриваются фрагменты аудиторных занятий коммуникативной направленности по русскому языку и химии, проведенные с учащимися Подготовительного факультета КубГТУ.

Слушатели подготовительного факультета нацелены на получение выбранной ими специальности на неродном языке, изучение которого, как правило, они начинают с нуля. Как уже отмечалось, иностранные студенты представляют собой особый контингент учащихся и на начальном этапе требуют нетрадиционного подхода к их обучению. Поэтому занятия по химии на Подготовительном факультете КубГТУ направлены не только на повторение школьной программы, но и на знакомство учащихся с научной терминологией, с изучения которой начинается профессиональная химическая ориентация будущих специалистов.

После интенсивного курса по русскому языку и, в соответствии с учебным планом, занятия по химии начинаются на восьмой неделе обучения. К этому времени у учащихся происходит закладка основных механизмов речевой деятельности на русском языке. На начальном этапе они получают представление о языковой системе в целом. Этих знаний вполне достаточно для выхода в реальную коммуникацию.

Так, уже на первых уроках по химии, для описания физических свойств веществ активно используется родительный падеж: свойство серы; цвет алюминия, плотность жидкости и т. д.; мел – это вещество белого цвета; вода – это жидкое вещество без вкуса, без цвета и запаха. Используется родительный падеж на занятиях по химии и тогда, когда речь идет о количестве – два атома; пять молекул и т. д.

Проработка пропедевтических тем по химии на занятиях по русскому языку, с одной стороны, подготавливает учащихся к восприятию нового материала на занятиях по химии, с другой стороны, тексты по химии позволяют закрепить знания, полученные на уроках русского языка.

Приведем фрагменты протоколов практических занятий по русскому языку и химии, в которых обобщена координационная работа преподавателей на начальном этапе обучения.

Фрагмент аудиторного занятия по русскому языку(1)

П. Добрый день!

С. Здравствуйте!

П. Сегодня работаем так. Сначала текст по химии по вашему учебнику, это поможет вам на практических занятиях, вы будете читать и отвечать на вопросы по содержанию. Потом учим новую грамматику.

С. Хорошо

П. Откройте учебники, текст «Простые и сложные вещества». Читайте текст.

Задание: понять содержание текста.

П: Сейчас я буду задавать вам вопросы, а вы должны показать, как вы поняли текст. Будьте готовы помочь товарищу или дополнить его ответ.

Вам известно, что вещества делятся на простые и сложные. Скажите, что такое «простые вещества»? Пожалуйста!

С. Простые вещества – это вещества, которые состоят из атомов одного элемента.

П. Верно. Какие простые вещества имеют молекулярное строение? Приведите примеры.

С. Некоторые простые вещества имеют молекулярное строение (атомы одного элемента соединяются друг с другом и образуют молекулы). Например: водород – H_2 , кислород – O_2 , азот – N_2 , фтор – F_2 , хлор – Cl_2 .

П. Верно.

Какие имеют атомное строение? Приведите примеры.

С. Некоторые простые вещества имеют атомное строение, то есть состоят из атомов. Например: железо – Fe, медь – Cu, натрий – Na, кремний – Si и другие.

П. Верно. А какие еще простые вещества вам известны?

С. Существует группа простых веществ, которые называют благородными газами: гелий – He, неон – Ne, аргон – Ar, криптон – Kr, ксенон – Xe, радон – Rn. Эти простые вещества состоят из не связанных друг с другом атомов.

П. Очень хорошо. Какая информация пропущена? Кто дополнит ответ?

С. Понятие «простое вещество» нельзя отождествлять с понятием «химический элемент». Простое вещество характеризуется определенной плотностью, растворимостью, температурами плавления и кипения.

П. Хорошее дополнение. Молодец. Дайте определение сложным веществам.

С. Сложные вещества – это вещества, которые состоят из атомов различных элементов. Например: $C_6H_{12}O_6$, $Cu(OH)_2$, H_2SO_4 , HCl, H_2O , NaOH, CO_2 и т. д.

Сложные вещества часто называют химическими соединениями. Свойства сложного вещества отличаются от свойств простых веществ, из которых оно образуется. Например, NaCl – хлорид натрия – может образо-

вываться из простых веществ – металлического натрия и газообразного хлора. Химические и физические свойства NaCl отличаются от свойств Na и Cl₂.

П. Текст вы понимаете. Завтра у вас практическое занятие по химии. Я думаю, что кому-то из вас придется рассказывать содержание этого раздела. Мои вопросы вы помните, они будут служить вам опорой.

Фрагмент аудиторного занятия по химии (1)

П. Добрый день!

С. Здравствуйте!

П. Ахмед, назовите тему, которую вы изучали на уроке русского языка.

С. «Простые и сложные вещества».

П. Вы готовы отвечать?

С. Конечно! Мы хорошо подготовились. На уроке русского языка мы читали текст и отвечали на вопросы.

П. Хорошо. Сейчас вы будете отвечать на вопросы по содержанию.

С. (воспроизведение).

П. Молодцы! Вы хорошо подготовились. Хорошо отвечали. А сейчас новая тема. Запишите: «Классификация неорганических соединений».

При рассмотрении темы «Классификация неорганических соединений» преподаватель химии включает опорные вопросы: По какому принципу классифицируются вещества? Из чего состоят простые вещества? Из чего состоят сложные вещества? Какие элементы называются металлами, какие – неметаллами? и т. д. В беседе с преподавателем слушатели использовали уже знакомые понятия и термины (химический элемент, химические соединения, строение вещества и другие).

Преподаватель русского языка и преподаватель химии находятся в постоянном взаимодействии. Преподавателю русского языка приходится вникать, хотя бы поверхностно, в научные тексты и адаптировать их для иностранной аудитории. Преподаватель химии, в свою очередь, должен обладать умением изложить необходимый материал, опираясь на уровень владения языком обучающихся на данном этапе.

Фрагмент аудиторного занятия по русскому языку (2)

П. Добрый день!

С. Здравствуйте!

П. Сейчас мы будем заниматься грамматикой. На прошлом занятии мы начали повторять степени сравнения имени прилагательного. Продолжим эту работу. Если я говорю, что эта комната большая, а та маленькая. Сравните эти комнаты.

С. Эта комната больше, чем та.

П. Или: эта комната больше той комнаты. Еще пример: две улицы, одна широкая, другая узкая. Эта улица шире, чем та.

П. Хорошо. Посмотрите в учебник, здесь дана таблица образования сравнительной степени прилагательного. Сначала посмотрим, как сравнительная степень прилагательного образуется с помощью суффикса – ЕЕ. Если перед окончанием звуки Г, К, Х, то происходит чередование. Запишите такие примеры: дорогой-дороже, тихий-тише, крепкий-крепче и т.д. Понятно?

Выполняем упражнения. Образуйте сравнительную степень от следующих прилагательных: быстрый...

С. Быстрее

П. Острый

С. Острее

П. Умный

С. Умнее

и т.п.

П. Хорошо. Теперь вернемся к учебнику. Другое упражнение. Дорогой...

С. Дороже

П. Крепкий

С. Крепче

П. Богатый

С. Богаче

и т. д.

П. Обратите внимание на следующий случай: высокий...

С. Выше

и т. п.

П. Хорошо. Теперь сравним улицу, используя прилагательные широкий-узкий.

С. Эта улица шире той улицы.

П. Трансформируйте это предложение.

С. Эта улица уже той улицы.

П. Стол: широкий и узкий

С. Этот стол шире, чем тот стол.

П. Прилагательное тяжелый. Образуйте сравнительную степень.

С. Тяжелее.

П. Прилагательное легкий. Образуйте сравнительную степень.

С. Легче.

П. Два чемодана. Один тяжелый.

С. Этот чемодан легче, чем тот.

С. Этот чемодан легче того.

П. Хорошо. Теперь вам нужно сравнить два предмета. Смотрите в учебнике упражнение № 1. Образец дан в учебнике. Масса Земли больше массы Луны. Выполняйте.

С. Воздух тяжелее азота. Азот тяжелее воздуха.

С. Температура кипения раствора выше, чем температура кипения растворителя. Температура кипения растворителя ниже, чем температура кипения раствора (и т. д.)

П. Ответьте утвердительно на вопросы, заменив конструкцию что легче чего конструкцией что легче, чем что. Золото дороже меди? – Да, золото дороже, чем медь.

Кислород легче углекислого газа?

С. Да, кислород легче, чем углекислый газ.

П. Железо тверже алюминия?

С. Да, железо тверже, чем алюминий

и т. д.

П. Хорошо. Продолжим следующим образом: например, вам двадцать лет, вашей сестре десять.

С. Я старше сестры в два раза.

П. Еще как мы можем сказать?

С. Я старше сестры на десять лет.

П. Эта книга стоит 5 рублей, а эта – 1 рубль. Пожалуйста.

С. Эта книга дороже той на 4 рубля. Или еще можно сказать, что эта книга дороже той в пять раз.

П. Важно то, что эти формы нужны вам для использования в речи, они часто встречаются и в разговорной, и в книжной речи.

Итак, мы повторили грамматику и подготовились к занятию по химии. К следующему нашему занятию вы готовите раздел по учебнику химии и выполняете лабораторную работу № 2 по корректировочному курсу грамматики русского языка [4, с. 12].

Фрагмент аудиторного занятия по химии (2)

П. Мы рассмотрели с вами тему: «Закон Авогадро» и первое следствие из закона. Второе следствие используется для расчета относительных плотностей газов.

Относительная плотность газа – это сравнение относительной молекулярной или молярной массы одного газа с таким же показателем другого газа.

П. Али, вы изучали на уроке русского языка, как образуется сравнительная степень прилагательного?

С. Да.

П. Даны газы: водород и оксид серы (IV). Водород легкий.

С. Водород легче оксида серы (IV).

П. Да, водород – самый легкий газ. А оксид серы (IV) относительно водорода?

С. Тяжелее.

П. Молодцы! Также часто газы сравнивают с воздухом. Запишите вывод формулы для расчета относительной плотности газа. (Преподаватель записывает на доске)

Для того, чтобы показать, с каким газом идет сравнение, около символа относительной плотности газа пишем индекс, а формулу исследуемого газа указываем в скобках, например: $D_{H_2}(CO_2)$. Это означает, что плотность оксида углерода (IV) мы рассчитали относительно водорода. Читается так: «плотность оксида углерода (IV) по водороду».

Относительная плотность показывает, во сколько раз один газ тяжелее другого.

Таким образом, применение предметно-языкового аспекта на подготовительном факультете способствует достижению поставленных задач и формирует у слушателей коммуникативную и профессиональную компетенцию в избранной специальности.

Преподавание общеобразовательных дисциплин с учетом принципа межпредметной координации способствует формированию у иностранных студентов целостной научной картины мира, переносу навыков и умений, сформированных при изучении одной дисциплины, на овладение другой. Реализация данного принципа создает у преподавателя определенный резерв времени, что имеет большое значение в условиях сокращения сроков (поздний заезд) обучения иностранных слушателей на этапе довузовской подготовки и, следовательно, может быть полезно в практике преподавания РКИ.

Библиографический список

1. Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев /А.Р. Арутюнов. - М.: Рус. яз., 1990. –168с.
2. Арутюнов А.Р., Костина И.С. Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков/А.Р. Арутюнов, И.С. Костина. – М.: ИРЯП, 1992. – 147С.
3. Демкина Е.В. Формирование будущего специалиста в условиях учебно-воспитательного процесса/ Е.В. Демкина//Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. - Майкоп, 2012. №3 (103), с. 38-41.
4. Климова Н.В. Корректировочный курс грамматики русского языка для студентов-иностранцев естественных и технических специальностей. Лабораторные работы/Н.В. Климова. – М.: Русский язык, 1988. – 224с.
5. Колодий О.П., Костина Н.С. Урок учебника и аудиторные занятия в концепции коммуникативно-деятельностного обучения/О.П. Колодий, Н.С. Костина// Ученые записки ТГУ № 797. - ТАРТУ, 1988. С. 89-97
6. Курило И.Н., Малашонок И.Е. Неорганическая химия: учеб.-метод. пособие для иностранных слушателей подготовительного отделения/ И.Н. Курило И.Е. Малашонок. – Минск: БГТУ, 2010.- 120с.
7. Малашонок И.Е., Курило И.Н. Общая химия: учеб.-метод. пособие для иностранных слушателей подготовительного отделения /И.Е. Малашонок, И.Н. Курило. – Минск: БГТУ, 2010. – 180с.
8. Ришина С.А. Сборник текстов и упражнений по русскому языку (Физика. Математика. Черчение). Учебное пособие /С.А. Ришина. - М.: Русский язык, 1980. – 176с.
9. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высш. учебн. заведений/Под ред. И.П. Лысаковой /Г.М.Васильева и др. – М.: Гуманитар.изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 270 с.

10. Северин Н.В., Виктор О.М. Межпредметная координация – оптимальный путь к овладению иностранными студентами языком будущей специальности: [Электронный ресурс]: - Режим доступа: URL: [http://www. Repository. Kpi. Kharkov.ua](http://www.Repository.Kpi.Kharkov.ua) (Дата обращения: 20.06.2019).
11. Семянникова Н.Л. Психологические основы межпредметных связей: Материалы межд. научн.-метод. конф./Н.Л.Семянникова, О.В.Коцюба. – Х.: НТУ «ХПИ», 2003. – с 112-119.
12. Сидорова Т.В., Колотилина Л.А. Методические основы функционально-смыслового отбора типового учебного материала в пособии по научной речи для начального этапа/ Т.В. Сидорова, Л.А. Колотина//РЯЗР.- 1991, №1. – С.75-80.
13. Скоробогатая Е.И., Малашонок И.Е., Курило И.Н. Русский. Научный стиль речи на материале текстов по химии: учеб.-метод. пособие для иностранных студентов/ Е.И. Скоробогатая, И.Е. Малашонок, И.Н. Курило. - Минск: БГТУ, 2010.- 112с.
14. Скоробогатая Е.И., Малашонок И.Е., Курило И.Н. Научный стиль речи (говорение, аудирование, письмо) на материале текстов по химии: учеб.-метод. пособие для иностранных слушателей подготовительного отделения/ Е.И. Скоробогатая, Малашонок, И.Н. Курило. – Минск: БГТУ, 2011. – 179с.
15. Суздалева Е.С. Слушать – Слышать – Понимать. Пособие по аудированию лекций по специальности медико-биологического профиля (биология, анатомия)/Е.С. Суздалева. - М.: ИКАР, 1988. – 72с.
16. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке./ А.И. Сурыгин. – СПб.: Златоуст, 2000. – 233 с.
17. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преп. и студ./А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2004. – 416с.

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ЗАНЯТИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Л. Н. Скаковская
И. В. Уткина

*Доктор филологических наук, профессор,
кандидат филологических наук, доцент,
Тверской государственной университет,
г. Тверь, Россия*

Summary. The article considers the possibility of using storytelling technology with foreign students who study Russian at the elementary level. The authors believe that storytelling helps to increase the motivation of students and their confidence in the success in studying Russian as a foreign language. Storytelling is the necessary component of each lesson that forms the communicative competence of students.

Keywords: Russian as a foreign language; storytelling; motivation for learning; communicative competence; the success of the study.

Развитие коммуникативных навыков общения на иностранном языке представляется наиболее важной и сложной задачей для преподавателя, обучающего иностранных студентов русскому языку на подготовительном курсе. На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному мотивационный компонент «я смогу говорить по-русски» постепенно угасает. Грамматическая база русского языка намного шире, чем, например,

английского языка, и требует больших усилий памяти и соответственно больших временных затрат обучающегося. Многие иностранные студенты имели опыт изучения иностранного языка, как правило, это английский язык. Из-за переноса опыта (трансферта) получения знаний и умений в области английского языка у студентов при изучении русского языка как иностранного изначально создается ложное ощущение легкости и быстроты освоения нового иностранного языка. Так, например, освоив на английском языке глагол *like* и *love*, можно с легкостью построить множество различных фраз, подставляя только нужные слова. В русском языке, кроме форм глаголов *нравиться* и *любить* для выражения идентичной информации иностранному студенту нужно выучить окончания существительных в дательном и в винительном падеже, что потребует дифференциации слов по родам. Сравним: «I like Russia» и русский эквивалент «Мне нравится Россия». «I love Russia» и по-русски «Я люблю Россию». Помимо того, что грамматическое оформление фраз на русском языке более сложное, синтаксический порядок слов не так строго фиксирован, как в английском языке, и соответственно отличается многообразием вариантов.

Владение (невладение) иностранным языком проявляется в умении успешно осуществлять коммуникацию на этом языке. Психологическое ощущение успеха в овладении английским языком возникает намного быстрее, чем при овладении русским как иностранным. Для достижения успеха в коммуникации на русском языке требуется намного больше времени и ресурсов памяти, у студента возникает когнитивный диссонанс из-за несоответствия ожидаемого результата в коммуникации при затрачиваемых усилиях на изучение «безграничного» множества падежных окончаний. В результате по завершении подготовительного курса (8–9 месяцев/около 900 часов) немногие владеют русским языком так же свободно, как английским при тех же временных затратах. Успешно окончившие подготовительный курс студенты условно делятся на две категории: первая – это прилежные студенты, которые усердно учили необходимый минимум грамматических явлений и выучили его, прекрасно выполняют лексико-грамматические тесты, освоили рецептивные виды речевой деятельности и чувствуют себя уверенно, когда читают и понимают, слушают и понимают и освоили продуктивные виды речевой деятельности, но чувствуют себя в говорении не так уверенно, как в письме. Вторая категория – это прагматичные студенты, которые фрагментарно учили грамматические явления с установкой на то, что используется активно в речи, то и запомнится, соответственно лексико-грамматические тесты выполняются ими не так успешно, как студентами первой категории, рецептивные виды речевой деятельности не представляют для них труда, они чувствуют себя уверенно в говорении, но в продуктивной письменной речи сталкиваются с трудностями. Безусловно, есть и очень талантливые студенты, которые смогли освоить все виды речевой деятельности и свободно чувствуют себя в рече-

вой коммуникации (письменной и устной), но таких студентов единицы, они скорее исключение из правила.

Одним из эффективных способов снятия психологических и лингвистических трудностей (барьеров) в обучении свободному говорению является, на наш взгляд, сторителлинг. Сторителлинг – рассказывание историй, технология передачи знаний с активизацией эмоций, с созданием ассоциативных связей и последующим включением нового (в нашем случае языкового) материала в систему связей, возникающих сначала произвольно, а затем осмысленно. Технология сторителлинга активно используется в политике, медиасфере, бизнесе, управлении, педагогике, а в последнее время всё большую популярность приобретает и в преподавании русского языка как иностранного. Сторителлинг в методике русского языка как иностранного является действительно эффективным методом, позволяющим решать сложную и архиважную задачу формирования и развития коммуникативной компетенции. Подтверждением этому служит большое количество публикаций, посвященных использованию данной технологии в преподавании иностранных языков, а также созданный В. Максимовой сайт «Сторителлинг: эффективно и нескучно» [2], который приобретает всё большую популярность среди преподавателей русского языка как иностранного.

Многолетний опыт преподавания русского языка на начальном этапе позволяет нам утверждать, что элементы сторителлинга гармонично вписываются в ход занятия независимо от того, какой методики и принципа обучения придерживается преподаватель. Изучение языка предполагает его практическое использование, т.е. на любом занятии преподавателю необходимо планировать «выход в речь». Прогнозировать (планировать) коммуникативно-речевую деятельность обучающегося на занятии очень сложно в силу различных факторов, в том числе и психолингвистических. Как известно, психотип обучающегося влияет на его коммуникативную активность: интроверты говорят меньше, чем экстраверты; аудиалы хорошо воспринимают информацию на слух, а визуалы предпочитают увидеть, прочитать. Сторителлинг помогает преподавателю организовывать активную речевую деятельность обучающихся с различными психологическими характеристиками и моделями речевого поведения. Организация занятия с элементами сторителлинга предполагает планирование речевого воздействия преподавателя на каждого обучающегося, учет «регулятивности – системы скоординированных коммуникативных действий по управлению диалогическим общением» [3, с. 8]. Иначе говоря, речевая коммуникация на занятии – это не хаотичный, спонтанно возникающий, не поддающийся планированию процесс, а управляемая деятельность.

Безусловно, владение языком – это не только практическое говорение, слушание, письмо и чтение, но и выстроенная грамматическая система. Как писал А. А. Леонтьев, «усвоение иностранного языка требует на каком-то этапе его осознания, в частности усвоения грамматической си-

стемы» [1, с. 144]. В ходе рассказываемой преподавателем совместно со студентами истории активизируется необходимый для освоения лексико-грамматический минимум занятия, запоминать которые намного проще на основе мнемотехник, применяемых в сторителлинге. Занятие с элементами сторителлинга требует разработки четкого плана действий и формулирования конкретных целей и задач, в зависимости от которых определяется последовательность компонентов и место сторителлинга. Отметим, что на начальном этапе обучения русскому языку иностранных студентов проводить всё занятие в форме рассказывания историй не целесообразно по причине возрастных, психологических особенностей обучающихся и недостаточно сформированных у них грамматических навыков. Однако на каждом занятии возможно использование элементов сторителлинга, органично встроенных в ход занятия, что позволит решить трудную задачу формирования и развития коммуникативной компетенции на иностранном языке.

Таким образом, включение элементов сторителлинга в занятие позволяет выработать у иностранных студентов позитивную оценку собственных способностей в овладении русским языком. Применение преподавателем элементов сторителлинга на занятиях вызывает у обучающихся уверенность: «Я могу говорить по-русски!» «Говорить по-русски не трудно!». Иными словами, сторителлинг является своего рода мощным мотивационным компонентом занятия по русскому языку как иностранному.

Библиографический список

1. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М. Просвещение», 1969. – 214 с.
2. Максимова В. «Сторителлинг: эффективно и нескучно»// <https://storytellingrussian.com/>
3. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В. Н. Субботина

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Московский государственный
университет им М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. Phones in the classroom are often viewed as an unwelcome distraction. However, with the widespread use of smartphones maybe it is time we use the many learning opportunities offered. The article explores several practical ways to do so.

Keywords: teaching a foreign language; smartphone; exercises; modern classroom.

В этой статье речь пойдет о смартфонах. Преподаватели по-разному относятся к телефонам у студентов, некоторые даже просят убрать их на время урока. Это не лучший вариант, потому что телефоны можно использовать на уроке для разных целей, и способы их использования разнообразны. Студентам это всегда приятно, потому что смартфоны для них – большая часть жизни, и их использование на уроке несет положительные эмоции. Более того, очень важно, что с помощью приложений можно использовать иностранный язык в реальных жизненных ситуациях. Возникают новые типы заданий, невозможные раньше. К типичным упражнениям типа «Раскройте скобки, употребив слова в нужных грамматических формах» добавляются новые, причем степень наглядности и вовлеченности студента резко возрастает. В данной статье содержатся практические советы, сгруппированные по программам/приложениям. Разумеется, перечислена только малая часть возможных способов использования смартфонов на уроке, и этот список может быть дополнен преподавателями.

Первое, что нужно сделать, чтобы начать использовать смартфон, – создать группу в Whatsapp или в любом другом мессенджере или социальной сети для общения между студентами и преподавателем. Это удобно, потому что преподаватель может сразу донести до всех студентов нужную информацию – домашнее задание, списки нужных слов/конструкций, картинки, напоминания. Более того, если преподаватель будет поощрять общение между студентами в групповом чате, это даст отличную возможность использования изучаемого языка в реальной жизни. Для этого можно посылать в группу открытки, картинки с мемами, задавать вопросы. Единственным сложным моментом при этом является вопрос исправления ошибок. Если преподаватель исправляет ошибки, то естественность коммуникации может быть нарушена. Полагаю, вопросы коррекции нужно решать в зависимости от ситуации, от степени уверенности студентов, от уровня изучения языка.

Список программ/приложений, которые могут быть использованы на уроках, составлен в произвольном порядке, потому что его трудно структурировать; общая идея – движение от простого к сложному.

1. Галерея изображений.

Самое простое – использование картинок, оно почти не отличается от традиционного использования печатных картинок/рисунков, но важно, что у каждого студента будет своя, и в хорошем качестве. Если вы проходите тему «Еда», заранее подберите картинки нужных продуктов/блюд, и на уроке отправьте их в группу. Вам не придется объяснять, что такое гречка, например. У каждого будет свой набор картинок, которые преподаватель может по очереди комментировать. Так же можно давать словарные диктанты – посылать набор картинок. Фотографии обедов, например, можно использовать для составления диалогов, для контроля аудирования (подходит ли эта картинка к этому диалогу?).

Картинки можно использовать для любой темы, для составления описаний и диалогов.

Новым является то, что посылать их может как преподаватель, так и студент. Например, можно дать задание «Выберите из своих фотографий на этих каникулах самую интересную и расскажите, что вы делали, где вы были, и что вам понравилось», «Найдите фото идеальной комнаты и расскажите о ней», «Найдите в интернете фото места, куда бы вы хотели поехать на следующие каникулы. Пусть ваш сосед отгадает, что это». Такие задания могут быть и индивидуальными, и парными, и устными, и письменными.

Также можно использовать наборы картинок в студенческих докладах. Например, если студент рассказывает о Кремле, он может заранее подготовить нужные фото и послать их в группу (это проще и быстрее, чем подготовка презентации в PowerPoint, но не менее наглядно).

2. Диктофон.

При проверке говорения (например, с опорой на картинку) можно просить записывать диалоги в парах и прислать преподавателю. Это даст студентам возможность записать свои диалоги несколько раз, а не единожды, как при обычной проверке. Преподаватель сможет дать аргументированные и взвешенные комментарии, если у него будет возможность прослушать диалоги несколько раз.

Для тренировки чтения хорошо просить студентов читать небольшие отрывки и присылать на проверку преподавателю. Это дисциплинирует, побуждает внимательнее отнестись к заданию. Хорошо давать образец чтения, чтобы студент мог несколько раз послушать, и только потом читать самостоятельно. Раньше для этой цели использовались лингафонные кабинеты.

Можно отправлять студентам записи, содержащие выбранную лексику/грамматику, чтобы они записали услышанное, причем, в зависимости от задач, либо дословно, либо самостоятельно выделив главное. Другой

вариант – отправлять аудиозапись, которую нужно прослушать и ответить на тестовые вопросы. Студент может прослушать запись несколько раз, чтобы найти нужную информацию.

Хорошей практикой аудирования является отправка студентам напоминаний в виде записанных голосовых сообщений. Когда студенты привыкли и легко понимают типичные сообщения, можно добавлять комментарии – например, о погоде или о каких-то фактах из жизни.

3. Таймер. Используется, когда нужно установить временные границы.

4. Просмотр фильмов, видео на youtube; подкасты.

Фильмы и видео традиционно используются в преподавании, смартфон может сделать их использование легче – одна ссылка, и студент уже может начать смотреть видео.

Подкасты – новое явление. Это аудиозаписи самого разного содержания, которые можно скачать и слушать оффлайн. Выбор подкастов очень велик. Можно найти подкасты для изучающих иностранный язык, и для носителей языка (новостные, образовательные, развлекательные). Нужные подкасты легко найти по поиску «подкасты» в Play Market или App Store, например, <https://podcasts.apple.com/us/podcast/russian-progress/id1418685592?mt=2>, <https://podcasts.apple.com/ca/podcast/russe-c1-audio-lingua/id1128760902?mt=2>. Студенты могут слушать подкасты в удобное время, а на уроке можно обсудить услышанное. Что ценно, многие подкасты являются записью свободной беседы носителей языка, поэтому это прекрасный источник для тренировки аудирования спонтанной речи.

Конечно, выбор подкастов для изучающих английский язык огромен, а для студентов, занимающихся русским языком, пока не так уж много вариантов. Вот ссылка на большой список подкастов для изучающих русский язык: <https://russianprogress.com/2018/07/31/80-podcasts-to-learn-and-practice-russian>.

5. Создание видео. Студенты могут создавать свои фильмы. Список тем не ограничен – можно сделать видео про достопримечательности своего города, про свой день или, например, как приготовить национальные блюда.

6. Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru.

Студенты могут использовать корпус в справочных целях. Например, поиск употребления конкретной словоформы, сочетания словоформ, словоформ с конкретными грамматическими признаками, поиск словосочетаний, слов с конкретными суффиксами, поиск сочетаемости слов. Помимо текстов, в корпусе представлена и мультимедийная информация. Можно, например, найти видео, в котором будут использоваться заданные слова, к видео есть текст расшифровки.

7. Поисковики.

Студентам можно предложить найти информацию и поделиться с группой. Например, выяснить, когда работает определенный музей, сколько стоят билеты, как туда добраться.

При переводе текстов для некоторых слов можно предложить поискать картинки, которые выдаются поисковой системой.

8. Социальные сети или мессенджеры. Студенты могут переписываться друг с другом, чтобы выполнить задание, практикуясь в использовании изучаемого материала. Задания подбираются в соответствии с целями преподавателя. Например, договориться о чем-нибудь, поделиться информацией.

Большим и полезным проектом может стать задание вести блог по-русски в социальной сети, добавляя с заданной периодичностью фото, рассказы о своей жизни и о новостях. Обсуждение опубликованных постов может стать традиционным элементом урока. Если группа небольшая, можно договориться, что студенты по очереди пишут в общем чате о том, как они провели день, чтобы каждый примерно раз в неделю должен был добавить несколько фото и текст заранее оговоренного объема.

9. Приложения. Конечно, приложений для изучающих иностранные языки очень много, и все не перечислить. Вот некоторые из них.

Приложения, позволяющие создать карточки, flashcards, показывать их пользователю с предложением вариантов перевода. Пользователь должен выбрать правильный ответ. Это то же самое, что и классические бумажные карточки со словами, только гораздо удобнее. Можно настроить показы в удобном для пользователя режиме – например, показывать карточку через день, после трех правильных ответов убирать в архив. Преподаватель может посылать студентам наборы карточек в начале изучения новой темы и следить за прогрессом.

Приложения, позволяющие прослушивать тексты. Можно использовать как и стандартные программы, например, Литрес:Слушай, для прослушивания аудиокниг, так и специальные, для изучающих русский язык. Например, если в классе в качестве домашнего чтения выбран роман Анна Каренина, то дома при подготовке студент может прослушать чтение нужной главы, а также ознакомиться с кратким содержанием главы по-английски. <https://podcasts.apple.com/au/podcast/speaking-russian-advanced-lets-read-together-anna-karenina/id1159854800?mt=2>

Программы типа «4 картинки одно слово». Пользователю предлагается 4 фото и он должен угадать и записать, какое слово их объединяет. Можно использовать, чтобы пополнить словарный запас.

Программа SurveyMonkey,
[https://www.surveymonkey.com/mp/surveymonkey-app/?ut_source=header.](https://www.surveymonkey.com/mp/surveymonkey-app/?ut_source=header)

Если закончено чтение какого-то текста, и преподаватель хочет узнать, поняли ли студенты его содержание, часто дается задание составить вопросы к тексту. Приложение позволит эту рутинную работу сделать более интересной и даст материал для обсуждения. Программа SurveyMonkey позволяет составлять опросы (с вариантами ответа) и посылать их другим пользователям. Студенты могут составить свои опросы, послать друг другу, а

на следующем занятии можно проанализировать ответы, таким образом, еще раз вернувшись к тексту.

В заключение хотелось бы отметить, что при использовании смартфона немаловажным моментом является экономия бумаги и расходных материалов. Часто можно не распечатывать учебные материалы, а читать с экрана. Конечно, речь не идет об изучающем чтении. Но для заданий на ознакомительное чтение можно использовать аутентичные тексты с аутентичным оформлением, из, например, социальных сетей, и читать с экрана.

Добавлю, что многие преподаватели могут воздерживаться от активного использования смартфона, полагая, что они знают о современной технике меньше, чем студенты, и не желая терять роль лидера в аудитории. Такая расстановка сил постепенно уходит в прошлое. Сейчас идет смена парадигм – от аудитории, где вся информация исходит от учителя, мы переходим к новому типу отношений, когда отношения становятся двусторонними: студент активно участвует и в формировании содержания обучения, и в выборе средств для его осуществления.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СВОБОДНОГО И НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

А. В. Тарлева
Н. В. Аль-Газо

*Кандидат филологических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой,
преподаватель,
Харьковский национальный
медицинский университет,
г. Харьков, Украина*

Summary. The article deals with the problems of teaching foreign students using the new methods. The method of directed associative experiment is described and some experimental results are presented. The author has come to the conclusion that the method of associative analysis opens up additional opportunities for learning a language in a foreign audience.

Keywords: associative experiment; reaction; stimulus; linguistic culture; cognitive analysis.

В последние десятилетия в лингвистике господствует антропоцентрическая парадигма изучения языка, приоритетной задачей которой стало привлечение внимания к носителю языка, воспринимающему мир через призму сознания и описывающему положение вещей в системе важных для него ценностей.

Человек, изучающий иностранный язык, приобретает новые черты личности говорящей, поскольку включает в круг своих интересов не только родную речь, отражающую культуру своего народа, но и новый язык и новую культуру и становится, таким образом, поликультурной личностью.

В современном образовательном пространстве внимание к когнитивным структурам, которые позволяют не только воспроизводить новую информацию, полученную в процессе обучения, но и передавать ценностный, коммуникативный, системообразующий компоненты значения слова, требует изменения методологической базы изучения языка. На первый план выходят такие методы лингвистического анализа, как лингвокультурологический анализ, метод когнитивно-семантического анализа, метод когнитивного анализа семантики слова на основе компьютерно-корпусных исследований, методы свободного и направленного ассоциативного эксперимента и другие.

В преподавании русского языка как иностранного для углубленного изучения культуры достаточно продуктивны методы свободного и направленного ассоциативного эксперимента.

Провести ассоциативный эксперимент, т.е. собрать реакции на предложенный стимул, способен практически любой студент, изучающий новый язык, но для того чтобы обработать полученные данные и сравнить их с теми, которые представлены в ассоциативных словарях русского языка, а также в ассоциативных словарях национального языка (если таковые составлены), необходимо обладать определенными навыками исследовательской работы.

Результаты ассоциативных экспериментов, которые проводят иностранцы среди своих земляков, живущих в стране изучаемого языка, конечно, не всегда отражает реальное восприятие понятия, выраженного словом, поскольку интервьюируемые находятся под влиянием ментальной системы языка. Например, китайцы, живущие в Украине, на стимул «мать» указали несколько реакций, среди которых есть и реакция «роман», которая может быть связана с тем, что дети-китайцы обучались в русских школах и читали роман М. Горького.

Использование данных ассоциативного словаря русского языка, который был составлен исследователями как результат анализа большого количества реакций на стимулы, позволяет студентам познакомиться с ценностными особенностями восприятия мира носителями языка. Например, на стимул «белый» самой распространенной оказалась реакция «снег» – 127 раз. Следующей по частотности оказалась реакция «черный» – 49 раз. Если провести подобный эксперимент среди народов – жителей Африки, картина, несомненно, окажется другой, поскольку само понятие снега отсутствует в материальной культуре этих народов [3].

Некоторые реакции носят универсальный характер и встречаются практически в любом национальном ассоциативном словаре, например, реакция «дом» на стимул «белый», поскольку в данном случае речь идет о здании резиденции президента США [3].

Сравнение ассоциаций на разные стимулы в изучаемом и родном языке расширяет кругозор учащихся и помогает углубить знания о системе и ценностном восприятии мира носителями языка.

Так, сравнение реакций на стимул «роза» в китайском и русском языках позволило выявить несовпадения в значениях слов, описывающих, например, количество цветов, которые дарят молодые люди друг другу. В китайском языке: 1 штука – ты только моя, 2 штуки – в мире только ты и я, 5-20 штук – я люблю тебя, в то время как живому человеку в русской культуре принято дарить только нечетное количество цветов, и их конкретное количество не имеет значения. [3].

Несколько лет назад Е. Тарасов, В. Дронов и Е. Ощепкова опубликовали «Учебный ассоциативный словарь русского языка», который включает 155 наиболее частотных слов-стимулов. К реакциям подобраны примеры контекстного употребления слова. Целью словаря был анализ семантики концептуально важных слов русского языка, расширенный за счет знакомства с ассоциативными связями слова с другими словами языка [4]. Наиболее важные связи слов представляют собой, по сути, прецедентные тексты. Для носителей языка прецедентные тексты – известные фразы, тексты из книг, фильмов, мультфильмов. Они узнаваемы, часто повторяются, не вызывают трудностей в понимании. Для иностранной аудитории прецедентные тексты становятся источником информации, которая способствует успеху коммуникации. Например, ассоциации, связанные со словом «бабушка», включают такие специфические национальные реакции, как Баба Яга, бабушка-старушка, пирожки, внучка, платок, вязать. Значение фразеологизма «бабушка надвое сказала» связано с ритуалом гадания. «Бабка», «бабушка» означает в данном случае «мудрая ведунья, гадалка». Анализ реакций, их значения и происхождения заполняет лакуны в изучении языковых явлений [2].

Контексты можно найти в Национальном корпусе русского языка, в котором представлены примеры из диалектных, поэтических, устных, газетных, мультимедийных, исторических текстов [1].

Выбор контекстного употребления слова позволяет соотнести базовое толкование слова, представленное в толковых словарях, с новым, добавленным, вычленив ценностный компонент, таким образом, определить место слова в иерархии значений. Например, слово «белый» в русской лингвокультуре связано чаще с понятиями чистоты, святости, в то время как в китайской, например, белый является цветом траура.

Методика ассоциативного анализа слов, позволяющая сравнивать значения и аксиологические характеристики слова в разных лингвокультурах, открывает дополнительные возможности для изучения языка в иностранной аудитории.

Библиографический список

1. Национальный корпус русского языка URL:[http: www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 09.10.19)
2. Ощепкова Е. С. Учебный ассоциативный словарь как средство формирования образов языкового сознания // Филологический класс. – № 1(31). – 2013. – С. 51-54.

3. Русский ассоциативный словарь. URL:<http://thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 07.10.19)
4. Тарасов Е., Дронов В., Ощепкова Е. Учебный ассоциативный словарь русского языка. – СПб: Златоуст. – 2017. – 356 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

К. Ю. Симонова
Ю. С. Елисеева

*Кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Сибирский государственный
университет
физической культуры и спорта,
учитель,
Средняя общеобразовательная школа
№ 55 им. Л. Я. Кичигиной
и В. И. Кичигина,
г. Омск, Россия*

Е. С. Блинова

Summary. In order to improve the efficiency of the process of obtaining and transmitting information to the study, it is necessary to study terms of various fields of knowledge, including sports, which will allow to identify structural features of terms. Language training of active athletes of Sports University takes a central place in students' vocational training, as it promotes intercultural professional communication. The article provides the analysis of the language training program's implementation on the disciplines "Foreign language in the professional sphere."

Keywords: language training of athletes; term; sports swimming; structural-semantic features.

Коммуникация в современных условиях часто вызывает трудности в связи с отсутствием упорядоченной терминологии по той или иной области знания. Естественный процесс развития терминов связан с практической необходимостью дальнейшей модификации или уточнения их значения с помощью добавления новых определений. Происходящие в современном языке научного общения процессы образования новых терминов связаны с появлением новых научных идей и направлений исследований [5].

Наряду с этим, одной из проблем студенческого спорта является успешное сочетание интенсивных тренировок и обучения в вузе по избранной специальности. Интенсивный тренировочный процесс, участия в соревнованиях препятствуют посещению занятий и успешному овладению навыками международной коммуникации. Поэтому создание условий для подготовки спортсменов высокого класса при обучении иностранному языку в вузе является особенно актуальным [1].

В рамках языковой подготовки уже в течение нескольких лет в нашем вузе мы обучаем действующих спортсменов основам иноязычной

терминологии. При реализации программы дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» мы выделяем следующие этапы:

1. Определение тематики терминологии общеобразовательных и специальных дисциплин, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

2. Составление выборок терминов путем сплошного просмотра общеобразовательной и специальной литературы, изданной за последние 10 лет, и на их основе подготовка двуязычных словарей внутриотраслевых терминов для их последующего усвоения.

3. Ознакомление с курсом лекций «Терминология в современном обществе», включающего разделы о роли терминологии в межкультурной и профессиональной коммуникации, терминологической культуре и компетентности, истории терминов и терминосистем, национальной, интернациональной и транснациональной терминологии и терминах отдельных сфер деятельности [3].

4. Индивидуальные практические занятия, имеющие цель: разъяснить особенности многофункциональности терминов и их использование в устной и письменной профессиональной коммуникации:

1) термин – не особое слово, а слово в особой функции;

2) термин имеет:

- трехстороннюю принадлежность – к области знания, терминосистеме, терминоведению;

- трехотраслевую принадлежность – внутриотраслевую, межотраслевую и надотраслевую;

- происхождение, развитие и современное функционирование;

- тенденцию к взаимопроникновению из одного языка в другой;

- три новые тенденции в терминообразовании – многокомпонентные терминологические сочетания-сокращения-гибриды;

3) терминология имеет многоцелевую функцию:

а) источник знаний;

б) инструмент освоения специальности;

в) источник получения и передачи информации;

г) средство обеспечения профессиональной коммуникации;

д) путь к взаимопониманию и международному сотрудничеству;

е) стремление к международному признанию и использованию.

5. Предварительное знакомство с терминологией всех областей знаний, входящих в программы школьного, среднего и высшего профессионального образования с целью дать их толкование и перевод с одного языка на другой.

В своей практике мы исходим из того, что, работая над терминологией, ее структурно-семантическими особенностями, можно добиться оптимизации учебного процесса, результатом которого будет являться овладение спортсменами навыками употребления иноязычной терминологии, активизации и стимулирования их познавательной деятельности [4].

Мы разработали и апробировали методику работы над глоссарием и выявление структурно-семантических особенностей спортивной терминосистемы. Например, работая над терминосистемой футбола, мы проанализировали выборку английских терминов в размере 297 единиц, составленную путем просмотра специализированной спортивной литературы на английском языке.

Анализ показал, что в исследуемом подязыке выделяются следующие типы терминов:

Простые термины: **bench** – скамейка запасных; **crossbar** – перекладина; **post** – штанга; **bruiser** – агрессивный отбор мяча; **minnow** – аутсайдер, заведомо слабая команда; **nutmeg** – 1) обводка соперника с использованием пробрасывания мяча между его ног; 2) обводка «между ног»; **poacher** – нападающий, постоянно действующий на грани офсайда.

Сложные термины: **drill – shoot** – крученный удар; **diving header** – 1) удар головой в падении; 2) нырок – удар; **clean – sheet** : игра на «0»; **chip – shot** – удар парашютом; **by – line** – боковая линия поля; **build – up** – начало(построение) атаки от своих ворот. **dug – out** – скамейка запасных; **fake – step movement** – переступание через мяч, обманное движение; **freekick formation** – расстановка игроков при пробитии штрафных и свободных ударов; **give – and – go** – игра в отыгрыш с партнером; **local – derby match** – встреча двух команд из одного города или региона; **linkman** – центральный полузащитник в игровой схеме 3 – 4 – 3, связывающий линию обороны (3) и атаки (3); **floodlights** – искусственное освещение.

Связные терминологические сочетания (СзТС): **whips in a cross** – 1) быстрая подача с фланга; 2) подача первым либо вторым касанием после приема мяча; **to mark a player** – 1) опека игрока; 2) держать игрока соперника при атаке оппонентов; **play to feat** – 1) отдать точный пас партнеру по команде; 2) «вложить в ножку»; **ball trap** – прием мяча; **blaze over** – удар выше ворот; **heel pass** – пас пяткой.

Фразовые терминологические сочетания: **long – ball cross** – длинная передача (пас) в направлении партнера по команде; **one – touch quadrat** – упражнение, направленное на держание (контроль) мяча между игроками; **outer – foot trap** – прием мяча внешней стороной стопы. **corridor of uncertainty** – 1) пас в пустую зону за спину игрокам обороняющейся команды для партнера; 2) пас на выходе к воротам; **keep it on the carpet** – 1) игра низом; 2) держание мяча внизу, без использования длинных передач и игры верхом; **man between the sticks** – голкипер (человек между двумя стойками); **play to feat** – 1) отдать точный пас партнеру по команде; 2) «вложить в ножку»; **to cover lost zone** – 1) страховать оголенную зону; 2) вариант подстраховки партнера по команде, вынужденно или случайно покинувшего зону ответственности при оборонительных действиях; **to mark a player** – 1) опека игрока; 2) держать игрока соперника при атаке оппонентов; **whips in a cross** – 1) Быстрая подача с фланга; 2) подача первым либо вторым касанием после приема мяча; **to keep tight at the**

back – плотная игра в защите с организованно – выстроенными линиями обороны.

Анализ структурных типов терминов позволил выявить: простые - 73 единицы, сложные - 110 единиц, ТС - 109 единиц, фразовые – 5 единиц.

Анализированные ТС показали, что большинство, а именно 102 из 108 многокомпонентных СзТС, функционирующих, в подъязыке футбола, состоят из двух компонентов, например: **injury time** – компенсированное время; **match fixing** – договорной мат; **mexican wave** – создаваемая болельщиками волна на трибуне; **miss out** – пропуск матча.

В исследуемой терминологии функционируют двухкомпонентные ТС, образованные по следующим структурным типам:

- **N+N: key pass** – ключевой пасс, **heel pass** – пасс пяткой, **hospital pass** – 1) пас в «больницу»; 2) передача партнеру, приводящая к его возможному получению травмы после столкновения с игроком соперника.

- **A+N: mexican wave** – создаваемая болельщиками волна на трибуне путем поочередного поднятия и опускания рук; **offensive players** – игроки атакующего плана; **successful dribbling** – удачные обводки.

Проанализировав ТС, нам встретились 9 трехкомпонентных ТС, такие как: **local derby match** – встреча двух команд из одного города или региона; **natural football turf** – натуральное футбольное травяное покрытие; **free kick formation** – расстановка игроков при пробитии штрафных и свободных ударов; **football surface's properties** – свойства футбольного покрытия (поля); **indirect free kick** – штрафной удар; **man between sticks** – голкипер (человек между двумя стойками); **one touch pass** : передача в одно касания; **player's surface experience** – опыт игры футболистов на различных футбольных покрытиях (полях); **play to feat** – 1) отдать точный пасс партнеру по команде; 2) «вложить в ножку».

Проведя исследование структуры английских терминов футбола, было выявлено, функционирование простых и сложных терминов, СзТС и фразовых словосочетаний в данном подъязыке футбола. Проанализировав сложные термины, можно сказать, что более продуктивными вариантами стали термины, которые состоят из двух компонентов. Структурный анализ ТС показал, что наиболее типичным типом ТС в исследуемой терминологии являются бинарные ТС, представленные 105 единицами и составляющие 39 % от общего количества ТС и около 93% от общего количества терминов в данной выборке. Самый продуктивный вариант двухкомпонентных ТС стал А + N.

На наш взгляд, именно такая работа над терминосистемой позволяет действующим спортсменам приобрести устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка как средства совершенствования профессиональных знаний. Профессиональные языковые потребности спортсменов обуславливают необходимость приобретения в процессе вузовского обучения определенного объема терминологической лексики, наиболее подходящей для конкретных ситуаций профессионального общения.

Все виды работы контролируется преподавателем, выполненные задания сдаются в строго отведенное время и оцениваются в баллах, которые включаются в рейтинг студента.

Таким образом, изучение терминологии является основной составляющей языковой подготовки действующих спортсменов.

Библиографический список

1. Алешанова И.В., Фролова Н.А. Формирование терминосистемы специалиста в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / И.В. Алешанова, Н.А. Фролова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.; Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9792> http://www.gramota.ru/mag_rub.html?id=90 (Дата обращения – 19.09.2019).
2. Андреев А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах/ А.А. Андреев // Инновации в образовании. 2004. № 6. С. 98–113.
3. Асламова Т.В. Интерактивные формы, способы и приемы обучения общению в неязыковом вузе / Т.В. Асламова// Кадры 21 века: проблемы и пути их решения: Тезисы докладов межд. конф. (Москва, 19-21 марта 2008). Москва, 2008. С. 45-47.
4. Бочарникова С.В. Обучение основам иноязычной терминологии как современное требование профессиональной подготовки специалистов [Электронный ресурс] / С.В. Бочарникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2276–2280. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54719.htm> (Дата обращения – 19.09.2019).
5. Симонова К. Ю. , Становление и развитие терминологии английского подъязыка экологии: монография / Омск: Изд-во СибГУФК, 2013. – 116 с.

VII. LANGUAGE AND MENTALITY PRESSING QUESTIONS OF COGNITIVE LINGUISTICS

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА

А. В. Алиева

Аспирант,
Азербайджанский университет языков,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The article considers and analyzes the concept of “national character” at the linguistic level. The purpose of this study is to identify the features of the national character of the Italian language in theoretical notification. For this, several scientific studies on this issue are considered in the framework of the article. Summing up, it is noted that the national character of the Italian language is more resistant to cultural and historical changes, which is clearly felt in the linguistic picture of the world of Italians.

Keywords: Italian language; national character; linguistic picture of the world; linguistics.

Не зря говорят, что человек и его коммуникативные навыки формируются под воздействием такого важного фактора, как его место проживания. С древних времен люди особенно верили, что характер человека и общество определяет климат его место проживания. Например, известный французский мыслитель Ш. Монтескье утверждал, что северные люди, по характеру холодные или невозмутимые, тогда как жители южных стран являются теплыми и вспыльчивыми. Более того, надо учесть тот факт, что культура, история и общество тоже заметно влияют на формирование личности [1].

«Отличительный набор личностных характеристик национальных групп в том виде, как он воспринимается непрофессионалами (в обыденном сознании), обычно называют *национальным характером* или *этническими стереотипами*» [2, с. 114]. Как и прочие стереотипы некоторые определения национальной черты частично могут являться правдивыми. Но они не могут служить основным базисом для определения национального характера в целом. В данном понятии приходится определить коммуникативного поведения и его особенности, как интегральный компонент стереотипа поведения, которое «выявляется только в сопоставлении с коммуникативным поведением другой нации» [3] и имеет определенную систему языковых знаков, что и определяет ось коммуникативного поведения. Мы в рамках данного исследования попытаемся анализировать сам термин «национальный характер» опираясь на итальянский язык. Такой подход дает возможность выявить некоторые отличительные черты и при-

знаки, которые необходимо проанализировать и объяснить в ходе дальнейших исследований.

Национальный характер определяет лингвокультурологию языкового пространства определенного народа. Сам термин «национальный характер» трактуется по-разному. Л. Н. Гумилев пишет, что «так называемый «национальный характер» – миф, ибо для каждой новой эпохи он будет другим, даже при ненарушенности последовательности смен этногенеза» [4, с. 215]. А некоторые исследователи, учитывая факт наличия национального характера, не воспринимают возможность его научного познания. К примеру, Г. Д. Гачев пишет: «Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова, улетучивается, и ловишь себя на том, что говоришь банальности, вещи необязательные или усматриваешь в нем то, что присуще не только ему, а любому, всем народам» [5, с. 314]. Д. Б. Парыгин отмечает, что у различных наций и народов существует различные, совокупные психологические особенности [6, с. 208], но обходить стороной его связь с языковой картиной мира.

Но более придерживаемым и распространенным является мнение о том, что национальный характер – своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт [1], который в ментальном уровне находит свое отражение в языке. В связи с развитием общества национальный характер способен меняться, но при этом его «ядро» (генофонд народа) остается неизменным. Но при этом, понятие «национального характера» нельзя отождествлять с понятием «менталитет», поскольку последний является составной частью ментальности [1]. В значении мировосприятие, склада ума данное понятие стало употребляться в последние десятилетия. До этого его успешно заменяло понятие «национальный характер». Но с развитием науки и появлением современных отраслей в лингвистики, психологии и других социальных наук данные понятия стали отделяться друг от друга основательно.

Субъектом ментальностей является социум в целом. Ментальные черты проявляются в вербальной культуре общества и языке жестов, в поведении, обычаях, традициях и верованиях и т. д. «В современном гуманитарном знании понятие «ментальность» приобрело расширительный смысл и употребляется не только для обозначения тех или иных культурных стереотипов, типичных для больших социальных групп или характеристики духовной настроенности всего общества, но и для толкования образа мыслей, верований, «навыков духа» небольшой группы людей» [2, с. 114].

Изучая национальный характер итальянцев, базируясь на прозу и поэзию В. Ф. Ходасевича, Д. А. Сухоева отмечает, что «в поздних стихотворениях писатель акцентирует такие национальные черты итальянцев, как карнавальность; импульсивность, выраженную в быстрой речи и яркой жестикуляции; веселость; природную красоту» [7, с. 132]. Быстрота и легкость итальянской речи и жестикуляции сопутствуют легкости и беззабот-

ности итальянцев, что также можно назвать национальным характером, которая обусловлена историко-культурным контекстом [7, с. 133].

Исследуя стереотипные представления о национальных характерах, М. О. Шаповалов отмечает, что самыми популярными показателями национального характера являются так называемые межнациональные анекдоты, поскольку тексты этих анекдотов построены на шаблонном сюжете в соответствии с определенными чертами национального характера. Автор пишет, что «национально-культурная специфика лингвокультурной среды реализуется, прежде всего, в подобных текстах с этнонимами, базирующимися на этнических стереотипах, которые отражают субъективное видение мира, особое восприятие действительности представителями лингвокультурной среды сквозь призму отношения “свой-чужой”» [8, с. 176].

Национальный характер языка более заметен в образности языка. Так как, одни и те же слова в образном значении могут быть совсем разными для разных народов и наций. Как правильно отмечает в своей статье Б. А. Бобнев, «национально-культурной спецификой обладают и более ранние значения слова *красный* в итальянском и русском языках. Так, в итальянском языке *rosso* является в католическом мире символом принадлежности к сану кардинала. В русском языке слово «красный» имеет собственно национальные значения красивого, прекрасного (красные девицы); радостного, счастливого (красный день); парадного, почетного (красное крыльцо). Однако следующие идиоматические выражения со словом *rosso* имеют собственно итальянскую специфику: *essere in rosso* (букв. «быть в красном») – иметь задолженность; *andare in rosso* (букв. «пойти на красный») – превысить остаток счёта в банке [9, с. 20].

Различия в языковых картинах мира – это разные узоры ячеек языковых сетей, которые покрывают сознание людей разных культур и национальностей [10, с. 58]. В языке сохраняется прошлое, но закладывается и будущее. «В своем развитии язык подчиняется внутренним законам и не зависит от воли говорящего. Однако степень и масштабы изменений различных языков могут значительно отличаться» [11, с. 135]. Но, как утверждает, автор, особенных изменений в итальянском языке в течении многих столетий не наблюдался, поскольку любой современный итальянец, или же человек знающий итальянский язык может читать и понять классические литературные произведения, написанные в итальянском языке несколько веков тому назад, что и характеризуется национальным характером языковой картиной мира итальянского языка.

Национальный характер определенного языка человек особенно явно ощущает во время пребывания за границей, когда оказывается среди носителей иного языка или культуры. При этом нормы этикета, поведения, принятые в одной культуре, не всегда совпадают с нормами иной культуры. Как отмечают исследователи [3; 12], стереотипы поведения нельзя интерпретировать со знаком «плюс» или «минус», они являются неотъемле-

мой частью владения языком и культурой как своей, так и другой страны, их просто надо знать.

Подводя итоги можно сказать, что национальный характер является неизменчивым ядром для каждого языка, что и обуславливает его существование в культурно-национальном плане. Национальный характер итальянского языка более консервативен и менее изменчив в отличии от других языков мира.

Библиографический список

1. Гайдар К. М. Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому / К.М. Гайдар, Ю. Алик, Р. Мыттус // Культурно-историческая психология: междунар. науч. журн. М., 2009. № 1. С. 2-17.
2. Баева Е. И. Особенности итальянского коммуникативного поведения. Воронеж, 2012, 228 с.
3. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения Воронеж: Истоки, 2000. 27 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2004. 556 с.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. 429 с.
6. Парыгин Б. Д. Общественное настроение: социально-психологические проблемы. М.: Мысль, 1966. 327 с.
7. Сухоева Д. А. Образ Италии в творчестве В. Ф. Ходасевича // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. с. 130-137. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-130-137
8. Шаповалов М. О. Особенности этнокультурных стереотипов в юмористических текстах (на материале французского и итальянского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 5 (259). Филология. Искусствоведение. Вып. 63. С. 176–179.
9. Бобнев Б. А. Образ как национально-культурный компонент многозначного слова (на материале итальянского языка.). // Вестник Челябинского государственного университета. Языкознание. 2008. С. 17-22.
10. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 53–64.
11. Салеева М. В. Итальянский язык и диалект: Современное состояние // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. Філалагічныя навукі. 2015. с. 135-140.
12. Русское и французское коммуникативное поведение / И. А. Стернин [и др.]. – Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. 136 с.

КОНЦЕПТ «ПТИЦА» В КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ (на материале русского и азербайджанского языков)

Н. Т. Ахмедова

*Научный сотрудник,
Бакинский государственный
университет,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article deals with the systemic analysis of the coloronyms formed from the names of birds on the materials of the Russian and Azerbaijani languages; their history and etymology are traced on the basis of the concrete facts and examples. It is noted that such coloronyms prevail in the Russian language in comparison with the Azerbaijani language. The colour of the bird's eye, neck, tail and comb is reflected in such coloronyms. The article contains a lot of examples from the belles-lettres.

Keywords: the concept "Bird"; ornithonyms; coloronyms; the Russian language; history; etymology; vocabulary.

Как известно, цветообозначения занимают особое место в языковой картине мира, в лексическом составе любого языка, в межкультурной коммуникации. Исследование цветообозначений в каком бы ни было аспекте является одним из актуальных направлений в современной лингвистике.

Цветообозначения отражают универсальные свойства разноструктурных языков (системная организация) и национальную специфику, связанную с экстралингвистическими (типичность цвета), языковыми (структурные и лексико-грамматические особенности, способы выражения), ассоциативными причинами [3].

Цветообозначения выступают в роли элементов авторского восприятия мира и, как следует, чертой его идиостиля. Они распределяются в тексте особым образом и воссоздают наглядную цветовую картину мира. Многообразие цветов одного произведения способно вызвать самые невероятные эмоции и погрузить читателя в ранее невиданный им мир [1, с. 54].

Цвет обладает эмоциональным воздействием и занимает важное место в ценностной картине мира социума. С древнейших времен была замечена тесная связь цвета с психикой, способность его воздействовать на эмоции и даже на физиологические функции человека. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические и этнографические данные о ритуальной и военной раскраске древних и примитивных народов, а также мифология и фольклор всего мира [2].

Источником обогащения словаря русских цветообозначений чаще всего были заимствования, причем этот процесс проходил в несколько этапов. Одна из первых волн заимствований относится к Петровской эпохе. Последняя «волна» заимствований относится к первой половине XIX в. и прямо связана с политическим и культурным влиянием Франции. И здесь решающую роль сыграла мода. Русское общество пристально следило за французской модой, а модные журналы пестрели французскими словами.

Известно, что в русском языке колоронимы образованы от слов разных тематических групп: растений (цветы, плоды, ягоды: васильковый, фиалковый, лимонный, малиновый и т. д.); драгоценных камней (бирюзовый, изумрудный, рубиновый) металлы (золотой, золотистый, серебряный/серебристый, медный, бронзовый, свинцовый и т. д.). Рассмотрим конкретные примеры цветообозначений, образованных на основе названий птиц: **1. сизовый** – «тёмно-серый цвет с синевато-белёсым отливом». Долгое время имело ограниченную сферу употребления – для называния цвета тканей и оперения птиц. Впервые этот колороним вошел в русский язык в XVIII веке; **2. вороний глаз** – «оттенок черного». В манжетах, чёрные, словно вороны глаза, оправленные в серебро, блестели запонки. (А. А. Проханов, Красно-коричневый). Отметим, что ядовитое растение вороний глаз получило свое название из-за внешнего вида плода: он иссиня-черный и напоминает глаз ворона.

В азербайджанском языке, в отличие от русского языка, в образовании колоронима с компонентом «птица» участвует лишь два наименования: *horuzpıpiyi* («петушиный гребешок»), *horuzquyruğu* («петушиный хвост»). Сам цвет птицы не способствует образованию колоронима, важную роль играют цвет его хвоста и хохолка, который означает «ярко-красный, бордовый цвет»: *Qarının buğlana-buğlana gətirdiyi qayğanaqdan doyunca yedilər, onun da üstündən iki-üç stəkan horuzpıpiyi çay içdilər* (М. Hüseyn).

Вышерассмотренные примеры цветообозначений в русском и азербайджанском языках показывают, что в русском языке имеется большое количество цветообозначений, образованных от названий птиц. В азербайджанском языке данный процесс непродуктивен. Такое различие в степени их формирования, актуализации обусловлено социокультурными факторами, особенностями менталитета, мировосприятия носителей языка.

Цветообозначения, являющиеся важнейшей частью специальной номенклатуры, представляют собой единицы языка, форма и семантика которых обусловлены историческим, культурным опытом и менталитетом конкретного народа.

Библиографический список

1. Донецких Л. И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. Кишинев, 1980. – 160 с., с. 54
2. Миронова, Л.Н. Учение о цвете / Л.Н. Миронова. – Минск: Выш. шк., 1993, 463 с
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-kartina-mira-v-yazyke>

VIII. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

СПЕЦИФИКА ИДИОСТИЛЯ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СКОТНЫЙ ДВОР»

М. И. Варлавина

*Студентка,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article discusses the specifics of the British writer George Orwell's idiosyncrasy and the prerequisites for writing the work "Animal Farm". The researcher substantiates the historical aspect of the satirical novel from the perspective of the West and the USSR. The facts from the biography of the writer are given.

Keywords: George Orwell; idiosyncrasy; novel; prose; plot; literature; totalitarianism; utopia; dystopia; stylistics.

Джордж Оруэлл (настоящее имя Эрик Артур Блэр) – британский писатель и публицист индийского происхождения, беспощадный критик действительности, разоблачитель тоталитарных систем и их властителей. В небольшой статье 1947 г. «Почему я пишу» Оруэлл выделял несколько мотивов своего творчества, первым назвал чистый эгоизм. Остальными тремя мотивами являлись эстетический экстаз, исторический импульс и политическая цель. «Ни одна книга не может быть свободна от политической тенденции: мнение, что искусство не должно иметь ничего общего с политикой – это уже политическая позиция», – полагал писатель [3].

Оруэлл был одним из самых блестящих английских журналистов. Как газетный обозреватель и радиокomentатор он писал много, но в его материалах не было репортерской скорописи, что ставит Оруэлла в один ряд с классиками английской эссеистики. Оруэлл хотел помочь своим читателям освободиться от ложных догм, шаблонов и мифов. Одним из самых опасных он считал «советский миф», укореняемый на Западе тоталитарно-сталинской пропагандой. Он считал своим долгом писать об этом даже тогда, когда его позиция отнюдь не была популярной, в период второй мировой войны.

Книги Оруэлла получили широкое распространение. Загадочность и популярность этих произведений были связаны с тем, что они имели своим адресатом сталинский Советский Союз, но затем оказалось, что самой разной степени и в разнообразнейших проявлениях свиное рыло тоталитаризма и Большой Брат из романа-утопии «1984» вторгались в жизни людей еще и в демократических странах. Именно так смотрел на свои книги их автор, что породило его с читателями во всем мире и сделало его книги

вечно злободневными и бессмертными. Писатель отчетливо видел, что некоторые черты, свойственные тоталитаризму, в условиях войны проникают и в британское общество [1]. Главное опасение состояло в том, что власти мог понравиться ограничительный комплекс и она могла попробовать сохранить его и после войны. Его возмущало и сместило, что англичане легко поддавались самой примитивной пропагандистской обработке: буквально в считанные часы Советский Союз, бывший союзником Германии и врагом британцев до 2 июня 1941 года, стал их другом и союзником после нападения Германии на СССР. Более того, Черчилль заявил о том, что его страна окажет русскому народу любую помощь [7].

Сам Оруэлл своими глазами видел, какой хаос может спровоцировать постоянное стремление сотворить себе героев, потребность в том, чтобы стать стадом, которым управляет сильная рука. Эту несамостоятельность Оруэлл считал преступлением против человечности. «Уничтожается самое элементарное уважение к правдивости», - написал он в своем письме 1938 года, комментируя ложь в репортажах английских журналистов о гражданской войне в Испании, в которой он лично принимал участие [4].

Сталин в глазах Оруэлла был подлинным врагом человечества, ведь, по его мнению, он погубил не только свой народ, но и создал модель, которая легко могла быть подхвачена и применена в Англии [2]. Под влиянием этих событий на свет появилась повесть «Скотный двор», в которой по сюжету происходит революция домашних животных против людей-эксплуататоров, но в конечном итоге приведшая к неограниченной власти одного диктатора, наиболее ловкого, хитрого и безжалостного лидера, захватившего власть результате внутренних интриг на ферме.

«Скотный двор» было произведением нового жанра. Идея произведения подспудно созревала у него очень долгое время. При этом сам автор считал свое детище сказкой или сказочной историей и обозначил жанр книги именно «A fairy story», не использовал термин «утопия» или «антиутопия». В произведении Оруэлл прибегает к непрямому описанию конкретной исторической личности. Так, когда автор дал главному герою своей книги самодержавному диктатору-борову имя Наполеон (Napoleon), он не просто стремился создать ассоциации с французским узурпатором власти, ставившим себе целью захват мира. Бонапартом называл Сталина Троцкий, используя термин «бонапартизм» [5], и Наполеон Оруэлла также олицетворяет Сталина. Иные герои произведения, революционеры, Майор (Old Major), который призывает аудиторию к решимости, а также не слушать лживых доводов тех, кто говорит об общности интересов с людьми, и Снежок (Snowball), отличающийся большей живостью характера, быстрой речью и изобретательностью, но относительно меньшей серьезностью. Если первый вождь революции на скотном дворе действительно верит в ее идеалы, то между его преемниками Снежком и Наполеоном (Троцким и Сталиным) вспыхивает личная борьба за власть. Снежок представлен не

без доли симпатии, хотя с явной иронией, а подчас даже с издевательскими интонациями. Многие исследователи творчества Оруэлла, например, Г. И. Чернявский и Ю. Г. Фельштинский, полагают, что под еженедельными дискуссиями на Скотном дворе, в которых Снежок всегда спорил с Наполеоном по текущим хозяйственным вопросам, придавая им характер высоких принципов, Оруэлл изобразил выступления антисталинской оппозиции 1926–27 годов, предшествовавшие ссылке, а затем высылке Троцкого, разгрому оппозиции и покаянным заявлениям руководителей-оппозиционеров [6]. Некоторые герои повести представляют собирательный образ. Выделяется среди них Боксер – упряжной конь, трудолюбивый и податливый, не понимающий, что его угнетают. Он готов работать столько, сколько ему прикажут, а на возникающие вопросы отвечает: «Наполеон всегда прав».

Именно через ярко описанную систему образов в своих произведениях Оруэлл показывает всю абсурдность тоталитаризма и жалких попыток борьбы с ним, что и является основной темой большинства его художественных произведений и публикаций. Помимо системы лаконичных, но насыщенных образов, к специфическим чертам идиостиля Джорджа Оруэлла мы относим прозу, камерность, жизнеподобие, разноречие.

Библиографический список

1. Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании, 1943. Перевод: 1988 Зверев А.М. – 21 с.
2. Оруэлл Дж. Лев и единорог: социализм и английский гений, 1941. Перевод: 2003 Гольшев В.П. – 124 с.
3. Оруэлл Дж. Почему я пишу. *Gangrel*. – GB, London, 1946. Перевод: 1989 Мисюченко В. Ф. – 7 с.
4. Оруэлл Дж. Эссе, статьи, рецензии. Т.2., 1992. – 320 с.
5. Троцкий Л.Д. Бонапартизм, фашизм и война. Против Сталина: двенадцать лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из "Бюллетеня оппозиции", июль 1929 - август 1941). – 75 с.
6. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Джордж Оруэлл (Эрик Блэр). Жизнь, труд, время. / Ю.Г. Фельштинский. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 592 с.
7. Winston Churchill Broadcast on the Soviet-German War. – 1941.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОР В НОВЕЛЛЕ Т. КАПОТЕ «ЗАВТРАК У ТИФФАНИ»

С. И. Логвинова

Студент,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. This article observes the functional specificity of metaphors on the example of the novel by T. Capote "Breakfast at Tiffany's". The text presents an analysis of various types of metaphors and gives examples for each of the novel by T. Capote "Breakfast at Tiffany's".

Keywords: imagery; metaphoricity; symbol; synesthesia.

В новелле «Завтрак у Тиффани» Т. Капоте использует большое количество различных стилистических средств, которые служат для более полного представления образов героев, раскрытия их чувств и переживаний, точной передачи происходящего. Самым распространенным средством в данном произведении является метафора, которую, так или иначе, автор связывает с символами света, неба и солнца. Так, слово **light** может ассоциироваться с абсолютно разными предметами:

*She was still on the stairs, now she reached the landing, and **the ragbag colors of her boy's hair**, tawny streaks, strands of albino-blond and yellow, caught the hall light.*

*They were large eyes, a little blue, a little green, dotted with bits of brown: very-colored, like her hair; and, like her hair, **they gave out a lively warm light.***

*Her muscles hardened, **the touch of her was like stone warmed by the sun.***

В данных случаях метафоры выполняют изобразительную функцию, которые позволяют Т. Капоте в деталях создать облик главной героини. С помощью образных антропоморфных метафор автор наиболее полно передает образ Холли, излучающей свет и тепло, которые идут из ее сердца.

Сравнивая образ главной героини с образом ее подруги, автор прибегает к более развернутой образной метафоре с элементами сравнения, связанной с жизнью девушек. В этом примере ярко прослеживается характерологическая функция, определяющая героинь как уверенных в себе личностей:

They would walk through life and out of it with the same determined step that took small notice of those cliffs at the left.

А для того, чтобы показать различие в их характерах и жизненных целях, Трумен Капоте применяет еще одну антропоморфную метафору когнитивного типа, выполняющую оценочно-характерологическую функцию, с помощью которой автор показывает свое отношение к характерам двух подруг:

They would never change because they'd been given their characters too soon; which, like sudden riches, leads to a lack of proportion: the one had splurged herself into a top-heavy realist, the other a lopsided romantic.

Другую образную антропоморфную метафору применяет автор для того, чтобы показать отношение Холли к своему жилищу, за порядком в котором она следила не особенно тщательно. В данном случае метафора выполняет эмоционально-выделительную функцию, акцентируя внимание на эмоциональной оценке обстановки квартиры главной героини:

Everywhere, in the bathroom too, there were prints of Roman ruins freckled brown with age.

Не менее важной является передача взаимоотношений Холли с окружающими ее людьми. Во время обсуждения поездки в Рио, автор применяет образную зооморфную метафору, выполняющую характерологическую функцию. Героиня произносит фразу, которая является типичной характеристикой особенностей ее характера:

Leave it to me: I'm always top banana in the shock department.

Функциональный анализ позволил классифицировать метафоры по нескольким параметрам. Все метафоры можно разделить на три вида: эпифору – 75 (64 %), диафору – 28 (24 %) и развернутую метафору – 14 (12 %). Употребление эпифор в данной новелле значительно превышает количество диафор.

Все метафоры различаются по степени распространенности. Они могут быть общеязыковыми – 30 (25,5 %), общепозитическими – 24 (20,5 %) и индивидуально-авторскими – 63 (54 %).

Согласно диаграмме представленной ниже (Рис. 1), метафоры можно классифицировать на основе коммуникативной функции. Согласно данной классификации выделяют три типа метафор: номинативная – 12 (10,5 %), когнитивная – 24 (20,5 %) и образная – 82 (70 %). Чаще всего в данном произведении встречаются образные, реже – номинативные когнитивные.

Рис. 1.

Различные виды метафор, к которым относят антропоморфные – 68 (58,5 %) , зооморфные – 17 (14,5 %) и синестезию – 21 (18 %), представлены в диаграмме (рис. 2). Из диаграммы видно, что самыми употребительными в новелле Т. Капоте являются антропоморфные, а самыми немногочисленными – синестезия.

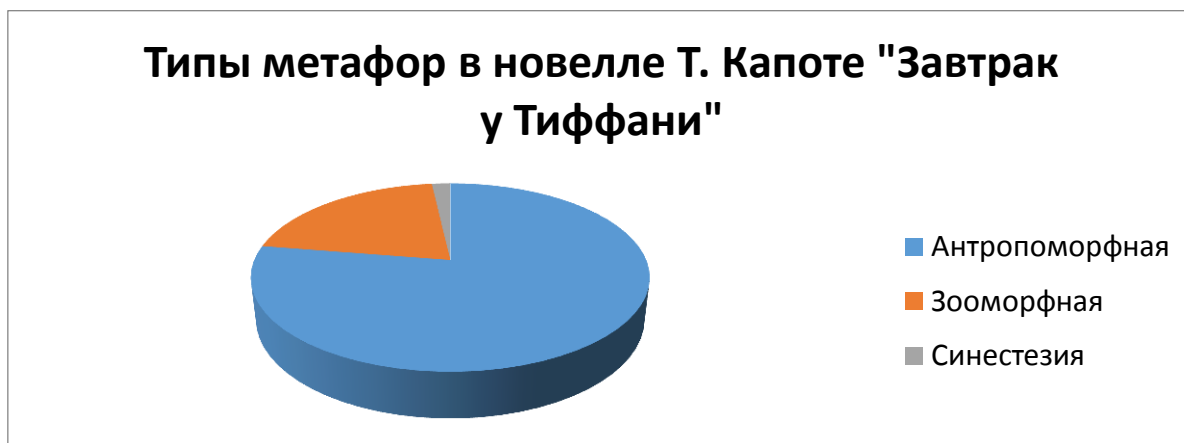

Рис. 2.

Библиографический список

1. Capote T. Breakfast at Tiffany's. – New York.: Random House. – 2000. – 160 p.
2. Лакофф Д., Марк Д. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

ГАБРИЕЛЕ Д'АННУНЦИО «LA PIOGGIA NEL PINETO»: ЯЗЫК И СТИЛЬ В ПЕРЕВОДЕ

О. Б. Трубина

Кандидат филологических наук, доцент,
Российской государственной
гуманитарной университет,
г. Москва, Россия.

Summary. The article is devoted to the study of the work of Gabriele d'Annunzio in the aspect of translation theory. The poem "La pioggia nel pineto" is analyzed, and two versions of the translation of the work of G. d'Annunzio are compared. The article proposes the author's translation of the poem, made by the author together with J. Belussi.

Keywords: Gabriele d'Annunzio; translation; author's style; concept.

Габриэле д'Аннунцио (итал. *Gabriele D'Annunzio*, урожденный *Gaetano Rapagnetto d'Annunzio*, итал. *Gaetano Rapagnetto d'Annunzio*), родился в марте 1863 года в городе Пескара) – итальянский писатель, поэт, драматург, военный и политический деятель, член Королевской академии французского языка и литературы Бельгии. Первый сборник стихов "Вес-

на" вышел в 1898 году. Габриэле д'Аннунцио – участник Первой мировой войны. В 1915 году он стал авиатором (в весьма солидном возрасте), был назначен командиром отряда, именно д'Аннунцио один из первых совершил дальний перелет – налет на Вену, после чего австрийское правительство определило за его голову награду. Во время одного из боевых вылетов поэт получил ранение и потерял левый глаз, но, несмотря на это, в 1919 году он возглавлял захват города Фиуме, который затем удерживал до 1921 года, что сделало его национальным героем. Затем, став адептом Ницше, д'Аннунцио поддержал фашизм. Поэт был весьма эксцентричной персоной и имел довольно скандальную репутацию. Умер Габриэле д'Аннунцио 1 марта 1938 года в возрасте 74 лет. Его имя стало символом гениальности, эротизма, декаданса и любви к искусству, хотя его творчество и получило неоднозначную оценку. «Чем закончить рассказ об этой удивительной жизни? Можно погрузиться в рассуждения о посмертной судьбе наследия Д'Аннунцио, о том, как драматически поменялось отношение к нему после крушения фашизма, о той почти культовой роли, которую стала играть (и играет до сих пор) его фигура в экстремально ориентированных кругах: политических и артистических. Можно углубиться в психологию культуры, в разговор о том, как биографическая легенда порою укрупняет значение автора (напомним еще раз: сейчас непросто сопереживать восторгам современных Д'Аннунцио читателей). Можно, сделав шаг в сторону, полюбоваться кармическими играми истории, проанализировав то, как развивались отношения между Муссолини и Гитлером, – одержавший победу над Д'Аннунцио диктатор сам оказался в шкуре своей жертвы, повстречав более сильного и лишенного поэтических сантиментов «нежного вампира» [2].

Большая часть прозаических произведений Д'Аннунцио была переведена на русский язык, но его поэтическое творчество мало известно русскому читателю. Так, его произведение «La pioggia nel pineto» перевел А. Евдокимов. Для переводчика это произведение представляет безусловный интерес. Мы сделали свой вариант перевода:

LA PIOGGIA NEL PINETO	Дождь в сосновом лесу	Дождь в бору
Taci. Su le soglie del bosco non odo parole che dici umane; ma odo parole più nuove che parlano goccioline e foglie lontane. Ascolta. Piove dalle nuvole sparse. Piove su le tamerici salmastre ed arse, piove su i pini scagliosi ed irti,	Тише. На полянах лесных я не слышу слов твоих человечьих. Я слышу, как капли и листья шепчут слова на странных наречьях. Послушай. Литься продолжают капли по веткам провисшим, тяжелым лапам, по чешуйкам сосновым, колючим кронам,	Замолчи. На опушке леса не слышу слов человече- ских, что произносишь; но слышу новее слова, что говорят далекие листья и капли дождя. Послушай. Дождит из рассеянных туч. Дождит на тамариски, солончатые и жженные, дождит на сосны,

<p>piove su i mirti divini, su le ginestre fulgenti di fiori accolti, su i ginepri folti di coccole aulenti, piove su i nostri volti silvani, piove su le nostre mani ignude, su i nostri vestimenti leggeri, su i freschi pensieri che l'anima schiude novella, su la favola bella che ieri t'illuse, che oggi c'illude, o Ermione. Odi? La pioggia cade su la solitaria verdura con un crepitio che dura e varia nell'aria secondo le fronde più rade, men rade. Ascolta. Risponde al pianto il canto delle cicale. E il pino ha un suono, e il mirto altro suono, e il ginepro altro ancóra, stromenti diversi sotto innumerevoli dita. E immersi noi siamo nello spirto silvestre, d'arborea vita viventi; e il tuo volto ebro è molle di pioggia come una foglia, e le tue chiome auliscono come le chiare ginestre, o creatura terrestre che hai nome Ermione. Ascolta, ascolta. L'accordo delle aeree cicale a poco a poco</p>	<p>листам зеленым лавровым, по мокрым кистям и листьям дрока, по цветам с душистым тягучим соком, по нашим одиноким лицам вода струится, по ткани, по легким чистым одеждам и по неожиданным надеждам. И дождь станет лаской, волшебной сказкой, что прежде тебя манила, меня так манит, о Эрмиона. Ты слышишь? Колышет дождь печальные ветки – частые, редкие, – меня звучание на кистях и листьях – звонче, тише... Послушай. Так близко вторят хором дождю цикады, словно им не преграда нависшее низко небо и тучи. И звучны песни сосен и мирта и говор дрока, словно пальцами дождик к струнам прикасается странным. И в юном лесном мире лишь двое на поляне в роще, и лицо твое строго и вдохновенно, кудрей сплетенья пахнут неуловимо цветами жасмина и резедою, о созданье земное, чье имя Эрмиона. Слушай, слушай. Летучих цикад стрекотанье</p>	<p>колючие, шершавые, дождит на божьи мирты, на сияющий дрок, приютивший цветы, на можжевельник, полный душистых ягод, дождит на наши лица <u>лесные</u>, дождит на наши руки нагие, на наши одежды невесомые, на свежие мысли что душа обновленная открывает, на прекрасную сказку, что вчера манила и сегодня обманывает нас, О, Эрмионе. Слушай? Падает дождь на одинокого зеленого с шуршанием, длящимся и меняющимся в воздухе согласно тому, густы ли, редки ветки. Слушай. Отзывается плачем пение цикад. И у сосны есть звук, и у мирта есть звук другой, и у можжевельника еще один – это инструменты разные под пальцами бесчисленными. И погружены мы в дух лесной, лесною жизнью живущие; и твое лицо, ликующее, мягче дождя, словно лист, и волосы твои пахучи, словно светлая душица, О земное создание, с именем</p>
--	--	---

<p>più sordo si fa sotto il pianto che cresce; ma un canto vi si mesce più roco che di laggiù sale, dall'umida ombra remota. Più sordo e più fioco s'allenta, si spegne. Sola una nota ancor trema, si spegne, risorge, trema, si spegne. Non s'ode voce del mare. Or s'ode su tutta la fronda crosciare l'argentea pioggia che monda, il croscio che varia secondo la fronda più folta, men folta. Ascolta. La figlia dell'aria è muta; ma la figlia del limo lontana, la rana, canta nell'ombra più fonda, chi sa dove, chi sa dove! E piove su le tue ciglia, Ermione. Piove su le tue ciglia nere sìche par tu pianga ma di piacere; non bianca ma quasi fatta virente, par da scorza tu esca. E tutta la vita è in noi fresca aulente, il cuor nel petto è come pesca intatta, tra le pàlpebre gli occhi son come polle tra l'erbe, i denti negli alvèoli con come mandorle acerbe. E andiam di fratta in fratta, or congiunti or disciolti e il verde vigor rude ci allaccia i mallèoli c'intrica i ginocchi) chi sa dove, chi sa dove! E piove su i nostri vólti silvani, piove su le nostre mani ignude,</p>	<p>все глуше, и тучи все звонче плачут. Тени прячут в сплетеньи ветвей набухших, как тайну, трескучий отзвук далекий. Слушай, звук гаснет. Лишь влажный воздух задержит эхо. Звук гаснет. И снова дрожит. И гаснет. Шума моря не слышно за шумом капель. Листья колышет дождь серебри- стый, звонит по лужам, стучит торопливо по иглам смолистым – звонче, глуше, – послушай. Молчалива дочь неба птица; в глуши тенистой за корягой заговорила дочь ила. И влага на твоих ресницах, Эрмиона. Дождинки на черных рес- ницах, кажется, что ты плачешь, и на наши лица иначе упала тени зелень, словно с лесом нас пород- нила. И сок жизни в жилах хме- лен, и сердце плодом застыло сладким, и кажутся родниками два глаза черных, и зубы в деснах – миндаль- ные зерна, и мы идем без оглядки, и нам на поляне оплетают ноги травы стеблями, мочат влагой росной, и мы идем куда-то, куда же?!</p> <p>По нашим одиноким</p>	<p>Эрмионе. Слушай, слушай. Аккорд воздушных цикад мало-помалу становится тише под плач, что усиливается; но пение вплетается в более хрипкое, что поднимается оттуда, из влажной далекой тени. Более глухое и тусклое стихает, замирает. Только одна нота все дрожит, утихает, снова воскресает, дрожит, угасает. Не слышно голоса моря. Слышно теперь, по всем ветвям звонит серебряный дождь, что очищает, звук, что меняется от того, толще или плотнее ветвь. Слушай. Дочь воздуха теперь нема; но лягушка, далекая дочь тины, поет в самой глубокой те- ни, кто знает, кто знает где! И дождит на твои ресницы, Эрмионе. Дождит на черные твои ресницы, словно плачешь ты, но от удовольствия; ты уже не белая, но почти зеленеющая, точно из коры выходящая. И вся жизнь в нас свежа, благоуханна, сердце в груди как персик, нетронутый, живой, глаза между веками как родники в травах, зубы в альвеолах, как неспелый миндаль.</p>
---	---	--

<p>su i nostri vestimenti leggieri, su i freschi pensieri che l'anima schiude novella, su la favola bella che ieri m'illuse, che oggi t'illude, o Ermione. <i>Gabriele D'Annunzio (1863-1938)</i> https://www.tania-soleil.com/gabriele-dannunzio-la-pioggia-nel-pineto/</p>	<p>лицам вода струится, по ткани, по легким чистым одеждам и по неожиданным надеждам; и дождь станет лаской, волшебной сказкой, что прежде меня манила, тебя так манит, о Эрмиона.</p> <p>Габриэле Д'Аннунцио Перевод А. Евдокимова</p> <p>https://www.tania-soleil.com/gabriele-dannunzio-la-pioggia-nel-pineto/</p>	<p>Мы идем от чащи к чаще, то обнявшись, то отдельно, и зеленая сила сурова, и связаны мы по лодыжки, путает она нам колени; куда – кто знает, кто знает! Дождит на наши лица лесные, дождит на наши руки нагие, на наши одежды невесомые; на свежие мысли, что душа обновленная открывает, на прекрасную сказку что вчера манила и сегодня обманывает нас, О, Эрмионе.</p> <p><i>Наш перевод</i></p>
---	--	---

Стихотворение Д'Аннунцио «импрессионистично» и по сути, и по форме: в изменяющихся красках и звуках мы видим пейзажную зарисовку: *Слушай, слушай. Аккорд воздушных цикад мало-помалу становится тише под плач, что усиливается; но пение вплетается в более хрипкое, что поднимается оттуда, из влажной далекой тени...Дождит на черные твои ресницы, словно плачешь ты, но от удовольствия; ты уже не белая, но почти зеленеющая, точно из коры выходящая.* Но это только первый план, есть и другие: кто же собеседник поэта, кто Эрмионе (это вымышленное имя), кто тот – *одинокий, зеленый ...* Поэт рисует очень точно реальный мир, но создает в то же время свой сказочный, фантастический мир, но и в том, и в другом мире есть удивительное, всепоглощающее единство человека, существа думающего и чувствующего, и мира природы, мира зеленого, мира природы, бессознательного, чувственного. Мы слышим диалог человека и природы, диалог влюбленных друг в друга мужчины и женщины.

Поэт использует разнообразные эмоционально-выразительные средства: повтор (повторяется в начале и в конце стихотворения целый фрагмент: *дождит на наши лица лесные, дождит на наши руки нагие, на наши одежды невесомые; на свежие мысли, что душа обновленная открывает, на прекрасную сказку, что вчера манила и сегодня обманывает нас, О, Эрмионе...*, повторяется риторическое обращение (*О, Эрмионе*), синтаксический параллелизм. Зрительный ряд формируется за счет многочисленных эпитетов, активно используется синонимический ряд (*...дрожит,*

утихает, снова воскресает, дрожит, угасает), поэт обращается также и к контекстуальным антонимам (*манит – обманывает*). Используется особая графическая организация стихотворения. Важно также подчеркнуть, что рифма в тексте нерегулярна, а ритм стихотворения «рваный». Это позволяет поэту передать и изменяющийся ритм дождя, и «особое дыхание диалога» в тексте (человек – «зеленый мир», мужчина – женщина). Все эти индивидуальные черты оригинального текста мы стремились сохранить в своем варианте перевода. Проиллюстрировать наш подход к трансляции оригинального текста можно, сравнив небольшой фрагмент двух вариантов переводов.

Например, название и начало стихотворения. Произведение Габриэле Д'Аннунцио называется «*LA PIOGGIA NEL PINETO*», вариант А. Евдокимова – *Дождь в сосновом лесу*. Итальянское слово *pineto* (от *pino* – сосна – лат. *pineta*) переводится как *сосновая роща* или *сосновый лес* [1]. По-русски это концепт можно выразить одним словом – *бор* [3]. Наш вариант перевода названия стихотворения – *Дождь в бору*. Итальянское слово *taci* (*tacere*) – глагольная форма, оно имеет следующее значение: *молчать, не говорить; быть погруженным в тишину; скрывать, не выдавать* [1]. В данном контексте она носит повелительный оттенок. Именно поэтому мы в своем переводе использовали слово *замолчи*. Вариант А. Евдокимова – *тише*. Выражение *Su le soglie del bosco* мы перевели следующим образом: *На опушке леса* (вариант А. Евдокимова – *на полянах лесных*). Мы решили сохранить именно сочетание, которое есть и в оригинальном тексте, в переводе А. Евдокимова употреблена атрибутивная форма. В данном случае, на наш взгляд, грамматика определяет и оттенки смысла. Кроме того, слово *soglie* мы перевели как *опушка (леса)*, то есть, край леса [3], так как итальянское слово *soglie* имеет следующее значение: *порог, предел* [1]. В этом случае мы сохранили концепт *порог, граница, предел*. Слово *поляна* не позволяет этого сделать: *поляна* – небольшое, заросшее травой открытое пространство среди леса, кустарников [3]. Выражение *ma odo /parole più nuove / che parlano gocciole e foglie/ lontane*. (буквально: *но слышно слова более новые / которые говорят капли и далекие листья*) мы попытались перевести очень близко к оригинальному тексту: *но слышу новее слова, /что говорят /далекие листья и капли дождя (ср.: Я слышу, как капли и листья/шепчут слова на странных/наречьях – вариант А. Евдокимова)*. Фраза *Ascolta. Piove/ dalle nuvole sparse*. (буквально: *Послушай. Идет дождь из рассеянных туч (облаков)*) в нашей трансляции звучит следующим образом: *Послушай. Дождит/из рассеянных туч*. В этом случае мы использовали окказиональное слово *дождит*, что однословно сохраняет концепт итальянского слова *Piove* (*дождь, идет дождь*). Выбор слова *тучи* обусловлен желанием быть прагматически точными, так как дождь идет именно из туч. Данные примеры могут иллюстрировать основные принципы, которыми мы руководствовались при переводе текста стихотворения.

Основной целью перевода, на наш взгляд, является максимальная точность, грамматическая, стилистическая, концептуальная, именно это делает вторичный текст адекватным оригинальной картине мира, авторской и национальной.

Библиографический список

1. Зорько Г.Ф. Новый итальянско-русский словарь / Nuovo dizionario italiano-russo. М.: Lingua, АСТ: Астрель, 2011, 607 с.
2. Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио. // Иностранная литература. 1999, № 11.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004, 1534 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019–2020 ГОДАХ**

Дата	Название
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2020 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2020 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2020 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2020 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2020 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2020 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2020 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2020 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2020 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2020 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире

13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Materials of the V international scientific conference
on October 17–18, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 23.10.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 10,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz